Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 9-05. Телефонограммы 4-28-72. Иностранный отдел 2-74-64. Партийная жизнь 73-95. Рабочая жизнь 66-97. Провинция 1-61-12. Предприятия 2-71-86. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: на 12 м.—15 р., 6 м.—8 р., 3 м.—4 р. 25 к., 1 м.—1 р. 50 к. За границу: на год—20 долл., 6 м.—11, 3 м.—6, 1 м.—2.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Телеф. конторы 71-25, почтового отдела 27-41, отд. об'явлений 2-27-12, отд. распространения 5-70-41.

№ 56. Суббота 8 марта 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 56.

Работнице и крестьянке, восстающей против гнета старого мира,—привет!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В международный коммунистический женский день.

Выходите на улицу в международный коммунистический женский день, трудовые массы всех стран, где капитал бросает тело и душу человека в мельницу своей наживы! Миллионы женщин должны пред'явить преступнику счет за похищенный у них хлеб, здоровье, радость жизни, свободу, право, все, что красит жизнь. За последний год счет этот значительно разросся.

Всякий, у кого есть глаза, чтобы видеть, всякий, у кого есть уши, чтобы слышать, должен постичь и понять: промышленные и торговые бароны, дворяне и помещики, банковские и финансовые короли за последний год еще сильнее развернули эксплоатацию működ... трудящихся и малоимущих. В руках немногих скопились колоссальные состояния. Незначительное меньшинство утопает в роскоши. И тут же рядом раскрывает свою пасть нищета, поглощающая беспощадно сотни тысяч, миллионы женщин и мужчин, детей и стариков. Во всех капиталистических странах и в период мира, и в период войны побежденными всегда оказываются эксплоатируемые и закабаленные. Победа—это удел только богатых и богатых сверх меры. Доказательством тому в Германии могут служить Стиннес и ему подобные.

Выходите же на улицу в международный коммунистический женский день, трудовые массы! Не смотрите спокойно, как нарастает бешеный поток бедствия, затягивающий в свою пучину в первую голову женщин и детей. Требуйте принятия всех экономических мер, могущих смягчить чудовищное массовое бедствие. Об'явим войну эксплоатации, трестовым магнатам, оптовикам, ростовщикам и спекулянтам. Об'явим войну саботажу производства ненасытными капиталистами, войну безработице и удлинению рабочего дня. Будем бороться за установление контроля над производством и всем хозяйством, при помощи органов рабочих и служащих, будем бороться за 8-часовой рабочий день. Об'явим войну бессовестной эксплоатации женской рабочей силы. Будем бороться за равную оплату мужчины и женщины при равном труде. Будем бороться за исчерпывающую законодательную охрану женского труда, социальное обеспечение беременных, рожениц и матерей, будем добиваться осуществления мер, облегчающих бремя домашней хозяйки и матери. Будем бороться за полное равноправие женщин перед законом и на практике.

Выше поднимайте головы в международный коммунистический женский день, трудовые массы! Не смотрите спокойно. Советской России буржуазия политически разоруженная, лежит на земле. Рабоче-крестьянская власть дала женщинам полное равноправие в семье и государстве, в законодательстве и на практике. Оно в принципе признает за женщиной-работницей, за матерью и за ребенком право на самое широкое социальное обеспечение, на все реформы и мероприятия, несущие освобождение женщине от сковывающих ее цепей и обеспечивающие ей фактическое пользование всей полнотой социальной свободы.

И все же вы, женщины капиталистических стран, хорошо знаем, что вы и на этот раз проявите полную солидарность и отпразднуете вместе с нами коммунистический международный женский день.

Ваше проявление солидарности вдохнет мужество и бодрость и послужит примером для самых широких масс за пределами советских республик. Это укрепит в них сознание того, что и они должны идти тем же путем, который мужественно и самоотверженно уже пройден вами.

Но и перед вами, женщины рабоче-крестьянского государства, разве не стоит задача собирать, просвещать и вести вперед женскую массу, чтобы эта масса, в полном сознании и самоотверженно, помогала строительству и преуспеванию рабоче-крестьянского государства.

Надо спаять воедино работниц и многие миллионы крестьянок, надо их воспитать, научить их трудиться и самоотверженно работать, с целью преодоления культурного и социального противоречия между городом и деревней, мобилизацией всех сил и способностей, работая над претворением рабоче-крестьянского государства в коммунистическое общество. Надо подготовить женскую молодежь к выполнению этой великой задачи, преисполнить ее страстным желанием добиться осуществления коммунизма.

Выходите на улицу в международный коммунистический женский день и вы, женщины стран Ближнего и Дальнего Востока!

За женское дело здесь борются зачастую не массы, а лишь маленькие группы, но все, выдвигающие требования и манифестирующие в пользу их, будут пионерами, борцами против предрассудков и веками сложившихся навыков, связывающих хуже закона. Вплотную с ними они будут бороться против империализма, несущего самое позорное закабаление и эксплоатацию колониальным и полуколониальным народностям, стонущим под игом буржуазии старых капиталистических стран.

Разнородность культуры на первый взгляд тысячелетия отделяют от нас женщин Востока. Наш международный коммунистический женский день покажет, что нас с ними связывает обоюдная братская солидарность.

Международный коммунистический женский день — день борьбы! Массы произведут себе смотр, преисполнятся гордой боевой радости и твердой уверенности в победу.

Однако, этот день омрачает одна черная тень—это смерть Ленина.

В его лице они не только, подобно всем коммунистам, потеряли лучшего и наиискуснейшего вождя, но и прозорливого, горячего сторонника их равноправия.

Международный коммунистический женский день призван служить делу усиления нашей борьбы под руководством Коминтерна, дабы мы оказались бы достойными этого друга и вождя.

Выходите же на улицу в международный женский коммунистический день!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Вперед к коммунизму!

КЛАРА ЦЕТКИН.

Практика „оттеснения".

Партийное дело.—Удар по кулачеству.—От отступления к наступлению.—В начале появления плодов.—О быстроте темпа.—Лес за деревьями.

В статье «Чай и спички» было уже указано на чрезвычайную важность предпринятой трестами центральными хозорганами организации сети государственных розничных лавок в деревнях для продажи соли, сахара и керосина.

Нам сообщают, что в этих государственных лавках предусматривается продажа населению также чая, спичек, махорки, мыла, лампового стекла и горелок. Выбор этих товаров сделан вполне правильно как по их однотипности, так и по существенному значению для удовлетворения массового потребителя.

Дело идет таким образом о решительном выступлении государства на завоевание смычки — широким фронтом по ряду важнейших массовых товаров. Здесь мы имеем, кстати сказать, практический подход к выполнению постановления январской партконференции о постепенном «оттеснении» частного капитала от дела смычки с деревней. Поддержка новому начинанию, следовательно, обеспечена и обязательна со всех сторон. Все, что может быть сделано для наиболее полного успеха, должно быть сделано.

В качестве полезного вспомогательного средства при этом надо выдвинуть предоставление государственной «комбинированной» розничной торговле в деревне того же налогового положения, каким пользуется кооперация. Напоминаем, что здесь речь идет о конкуренции не с кооперативами, а с частными торговцами. В тех немногих пунктах, где в деревнях существуют кооперативы, действительно организовавшие продажу соли, керосина и прочих указанных товаров, государственные розничные лавки вовсе не будут открываться.

Если мы по политическим соображениям, для успеха смычки с деревней, дали налоговые льготы деревенской кооперации пред частным торговцем, то вполне правильно по тем же соображениям и с тою же целью дать те же льготы и государственной розничной лавке в тех деревнях, где на нее выпадает роль защитника выдвигаемых вперед экономических позиций государства.

С облегчением вздохнет деревня, когда узнает, что государство собралось уже с силами выступить ей на помощь и навстречу со своими товарными фондами (запасами) для продажи их по более дешевой розничной цене, чем в какую вгоняли их частные торговцы — сельские кулаки. Этот **удар по кулачеству** будет правильно оценен и приветствован и середняком, и бедняком, и батраком. Политический эффект его поспособствует, без сомнения, в заметной степени и работе тех нескольких тысяч коммунистов, которые мобилизуются теперь для деятельности в деревне. Подобные меры укрепления экономической опоры такой деятельности являются теперь жизненно необходимыми.

В организационном отношении, как нам сообщают, продажа чая, спичек, мыла махорки и лампового товара будет присоединена к продаже соли, сахара и керосина не путем вхождения чайного, спичечного и прочих трестов в комбинат «тройственного союза» (соль, сахар, керосин), а в форме передачи чая, спичек и прочих товаров указанному «тройственному комбинату» для продажи на комиссионных началах в его деревенских лавках. Такая форма намечается комбинатом в интересах простоты аппарата по управлению лавками. Мы полагаем, что в будущем, когда дело окрепнет, центральные органы соответственных отраслей промышленности смогут и организационно связаться с комбинатом. Для облегчения же начальной организационной работы, пожалуй, даже целесообразно, когда не слишком много «хозяев в деле».

От отступления к наступлению. С глубоким удовлетворением встретит партия известие, что после нескольких лет почти полного засилья частного капитала на некоторых важнейших торговых **путях экономической связи между разными частями народного хозяйства** мы имеем уже возможность на деле начать прибирать их к рукам. Не одними только простыми попытками «приказа», как бывало иногда в прежние годы, но развитием нашего экономического воздействия, укреплением хозяйственных возможностей советского государства.

Мы только начинаем пожинать плоды первых усилий по под'ему народного хозяйства после войны. Благодаря наличности пролетарской диктатуры, благодаря отсутствию у нас командования жизнью со стороны своекорыстных капиталистов, сравнительно крупные успехи возможны у нас даже при достигнутом пока под'еме промышленности от 15 проц. в 1921 г. до 40 проц. довоенного размера в 1924 г. Но раз сдвинувшись с мертвой точки, дело неизбежно развивается все обеспеченнее. Пройдет совсем немного лет, и мы будем одной из богатейших стран с благоденствующим населением, и как о дурном сне будем вспоминать о временах, когда, напр., «торговую смычку с деревней» захватила в свои руки почти [illegible] буржуазия.

Мало кто знает у нас, что даже до войны последние десятилетия по темпу (быстроте) промышленного развития **Россия стояла впереди всех старых капиталистических стран**, в том числе даже впереди Соед. Штатов Сев. Америки. Я не знаю, как об'ясняют начало мировой революции пролетариата именно с России в наших совпартшколах, но если не упоминают об указанном факте, то немногого стоит такое преподавание. Теперь же, при советской власти, когда природные богатства и людской состав СССР находятся под руководством самого «труда, освободившегося от своих цепей», теперь наш внутренний заряд, развертывающаяся пружина нашего хозяйства, усиливается совершенно неизбежно. И чем дальше, тем все быстрее и яснее самые широкие массы смогут начать **за деревьями различать уже и лес.**

Ю. ЛАРИН.

Оздоровление началось.

К делу регулирования цен подходят рядовые члены кооперации. Идет борьба за снижение кооперативных расходов. Результаты налицо. Нужно усилить работу в этом направлении.

Поступающие с мест материалы свидетельствуют о том, что необходимость принятия мер к всемерному снижению накладных расходов и переходу к правильным методам калькуляции кооперацией осознана всерьез и надолго. В эту работу втягиваются не только верхушки кооперативных работников, но и массы заинтересованного населения.

Нет почти ни одного собрания уполномоченных (а таковых за последнее время довольно много), на котором не обсуждался бы вопрос о борьбе с накладными расходами. Обычно эти собрания, например, Союздонбассейна, Ижевска и проч., принимают твердый наказ для правления, в котором устанавливается предел допустимых расходов и накидок. **Таким образом, мы присутствуем при возникновении регулирования оптовых и розничных кооперативных цен снизу самими рабоче-крестьянскими массами.**

Если раньше строение расходной части кооперативного бюджета носило весьма случайный характер, ибо никаких сдерживающих начал по существу не было, то теперь значительная часть организаций переходит на строго-сметное существование, основанное **на учете приемлемых для потребителя доходов**, исходя из того, что как расходы, так и доходы кооператива должны соответствовать современному уровню покупной способности населения. Ведь при непрерывном росте цен на изделия промышленности, который мы наблюдали до сентября прошлого года, торгующим организациям стоило только заготовить товары для того, чтобы обеспечить себе солидную прибыль. Чем больше товар задерживался на складах, тем большую прибыль он давал. Жестокий кризис сбыта и установление более или менее устойчивых цен на продукцию госпромышленности безусловно явились серьезным фактором по устранению ряда моментов, разлагающе действовавших на кооперативный аппарат.

Многие организации теперь фактически подходят в своей работе к **действительному** хозяйственному расчету.

Необходимо отметить, что в некоторых местах темпы снижения накладных расходов идет довольно стремительно. Оно одновременно началось в самых разнообразных концах нашего необ'ятного Союза. Так Минусинский ЦРК довел свои расходы за вторую половину прошлого года до 14 проц. в среднем к обороту, между тем, как за первую половину этого же года они составляли 25 проц., Брянское ЕПО с 12 проц. к обороту в начале прошлого года достигло в конце года 6 проц., Ярославское ЕПО в мае имело накладных расходов 23,34 проц. к обороту, в октябре же они упали до 11,96 проц., Бежецкий ЦРК в октябре насчитывал 18 проц. расходов, в декабре же достиг 7½ проц. к обороту, Горловский рабкооп, в Донбассе, в июне расходовал 54,7 проц. к себестоимости товаров, а в декабре они доведены до 20 проц., Грозненский ЦРК, в первой трети прошлого года имел накладных расходов в 21,7 проц. к обороту, а уже в сентябре только 12,9 проц., Тверское потреб. общество в августе—25 проц., в декабре около 13 проц., Иваново-Вознесенское ЕПО имело, в среднем, за 1923 год накладных расходов 22 проц. к обороту, а в октябре—ноябре они составляют уже только 14—13 проц. Собрание уполномоченных Рубцовского ЕПО, Алтайской г., в октябре констатирует снижение накладных расходов с 30 до 15 проц., Воронежский губсоюз сократил расходы с 30 проц. до 10—15 проц., Екатеринославский ЦРК уменьшил расходы по содержанию штата на 25 проц. Таких примеров довольно много.

Но не только накладные расходы, но и самый размер накидок усиленно пересматриваются. Так многолавки Тарского района, Омской губ., накидывают сейчас к себестоимости 10—15 проц., в то время, как в недалеком прошлом эта накидка составляла 30—40 проц. Тверской губсоюз, благодаря уменьшению расходов, довел размер накидки до 5—10 проц., Хрустальный и Никитовский рабкоопы, Донецкой губернии, довели накидку на товар до 20 проц. к покупной цене. Боковский рабкооп до октября наценял 40 проц., а теперь—не выше 25 проц.

Конечно, этот процесс оздоровления еще недостаточно ощутителен, тем более, он не может быть статистически учтен, ибо он только недавно принял серьезные размеры. Однако, отдельные, но довольно многочисленные факты подтверждают, что перед нами налицо крупный сдвиг.

Творческое и добровольное участие в строительстве кооперации кровно заинтересованного в ее судьбе рабоче-крестьянского населения является лучшей гарантией того, что работа по улучшению кооперативного аппарата будет расширена и углублена.

Необходимо, чтобы наши хозорганы своевременно учли огромное, выходящее за пределы сегодняшнего дня, значение намечающихся в кооперации достижений и закрепили бы с ней хозяйственную связь не на словах, а на деле.

Х. ВИТОЛЬД.

Среди белой эмиграции.

I. «ВЕЛИКАЯ, ЕДИНАЯ, НЕДЕЛИМАЯ».

Давно не читал белогвардейских газет,—опротивело до черта,—а между тем в них встречаются иногда небезынтересные вещи. Вот, например, новое демократическое заклинание—по-простонародному: «заговор»—против признания.

«Россия с так-называемым правительством СССР ничего общего не имеет и иметь не может... Признание некоего «СССР» на место «вычеркнутой» России наперед освобождает Россию, действительно существующую, от всех последствий международного акта с той самой минуты, как снова в международном обороте появится Россия... невычеркнутая».

(«Дни» от 20 февраля; подчеркнуто везде «Днями». А. У.).

Вряд ли это заклинание произведет на державы, «покровительствующие» российской эмиграции, особенно потрясающее впечатление. Бывали ведь и покрепче заклинания, но, увы, не подействовали!

Впрочем, у этого нового заклинания [illegible] почти до «ВЕЛИКОЙ» пропитано стопроцентным «поновременским» «патриотизмом». Россия—«вычеркнутая», «невычеркнутая», «действительно существующая», «некий СССР»—о, какая безумная, безысходная, ни с чем несравнимая, тоска о «Великой, единой, неделимой» колчаковско-деникинской «России»!

II. 32 МАРТОБРЯ М-СЬЕ ПЕТРИЩЕВА.

Ну, и хитрый же народ, эти большевики! Впрочем не все. А только некоторые, избранные. Ну, там, Зиновьев и другие. Остальные же большей частью лишь благонамеренные простачки, не всегда правильно понимающие планы «начальства».

Вот, например, они мечут

«громы и молнии на голову тех, кто начал кампанию против признания... как раз в то время, когда эту кампанию начал сам Зиновьев».

В результате предназначенный белогвардейцам заряд «целиком попадает в лоб Зиновьеву».

Обстоятельства этого трагического происшествия таковы:

В один прекрасный день Зиновьев, неожиданно найдя в белогвардейских газетах дискуссионную статью за признание, хлопнул себя по лбу и воскликнул:

«Караул!.. Он тоже оказывается за... Значит, мы должны... «Товарищи, поосторожнее с признанием»... Но товарищи Чичерины, Раковские, Иорданские развили пар до *максимального давления*. *Зашли* слишком далеко. Остановиться невозможно. Призывом к осторожности лишь сломается фронт... Это вносит смятение, но и только. Остается один способ взорвать. Спешно печатаются в официальных газетах одна за другой и пачками прокламации от имени Исполкома Коминтерна. Каждая из прокламаций собственно вполне достаточна, чтобы вызвать разрыв даже вполне налаженных дипломатических отношений. И в этом смысле Зиновьев прицел берет верный. Но запоздалые выстрелы его—увы!—остаются и, повидимому, останутся безрезультатными».

Не правда ли, любопытная история! Но любопытнее всего то, что под ней стоит подпись не гоголевского Поприщина (он же Фердинанд VIII), а такого, может быть и не особенно почтенного, но «известного литератора», как А. Петрищев, и номер «Дней»—проницательный читатель, конечно, уже догадался, что этот бред напечатан именно в «Днях»—помечен не *32 мартобря*, а всего лишь 17 февраля 1924 года.

Неладное что-то творится в редакции «Дней». Ну, пусть там Петрищев или мадам Кускова (та самая демократическая Дульцинея, за честь которой, к слову сказать, самоотверженно вступается благородный рыцарь Петрищев) излажат на бумаге «безумную тоску души своей больной». Но зачем же этот сумасшедший вздор печатать в газете? Ведь за него же ни один Бенеш ломаного гроша не даст. Неужели так-таки никто в редакции «Дней» не понимает, что подобные петрищевскому «выстрелы» против признания наверняка «останутся безрезультатными». Зачем зря порох тратить? А главное, зачем себя конфузить перед своими «покровителями»?

А. УСАГИН.

Ко всем работницам и крестьянкам, ко всем трудящимся СССР.

Товарищи!

Трудящиеся всего мира встречают международный день работницы без Владимира Ильича Ленина. Умер великий вождь, учитель и организатор угнетенных и эксплоатируемых всего мира. Глубокая скорбь над могилой любимого вождя еще сильнее сплотила ряды трудящихся, их волю к борьбе и строительству, волю к осуществлению заветов Ильича.

В международный день работницы Центральный Комитет Российской Коммунистической партии напоминает всем трудящимся великие заветы Ильича в деле раскрепощения женщин, работниц и крестьянок от пережитков буржуазного строя, от гнета унизительных оков старого семейного уклада.

Советская конституция, советские законы уничтожили неравенство трудящихся женщин и мужчин перед законом.

Но еще много осталось косности, темноты и *невежества*. Много еще нужно работы, строительства и борьбы, чтобы на деле *обеспечить трудящейся женщине пользование* завоеваниями Октября. Нужна напряженная работа над просвещением миллионов трудящихся женщин, искоренением религиозного дурмана. Нужна долгая и напряженная работа строительства подлинно коммунистического общежития и быта: строительство коммун, яслей, детских домов, столовых и прочее, нужна непрерывная и длительная работа по вовлечению трудящейся женщины в общественную работу—советскую, партийную, хозяйственную и т. д., нужно величайшее напряжение всех сил Коммунистической партии, советской власти, профессиональных и кооперативных организаций для разрешения этой задачи.

Работницы и крестьянки должны сами принять живейшее участие в этой работе. От их энергии, сознательности, борьбы в значительной степени зависит приближение первых значительных успехов на этом пути.

Товарищи работницы! Идите в ряды Коммунистической партии, чтобы в ее рядах бороться за осуществление заветов Ильича!

Работницы и крестьянки! Идите на помощь советской власти в борьбе с пережитками старого строя!

Помогайте строить Коммунистическое государство трудящихся.

Помогайте строить, восстанавливать и улучшать хозяйство страны!

Да здравствует международный день женщины-работницы!

Да здравствует окончательное раскрепощение трудящейся женщины!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦК РКП.

Пролетарки и крестьянки, труженицы советских республик, смыкайте фронт.

Пролетарки и крестьянки, труженицы советских республик, смыкайте 8 марта фронт международной солидарности с сестрами тех стран, где еще царит и властвует ненасытный капитал.

Рука об руку с рабочими и крестьянами женщины работницы этих стран должны дать отпор генеральному наступлению мировой буржуазии, которая теперь мстит за то, что ей приходилось дрожать перед рабами наемного труда и идти на уступки, видя, как русские рабочие во главе с большевиками опрокидывают при помощи крестьян господство имущих.

Есть на свете еще много стран, где железная пята капитализма давит и топчет счастье и жизнь людей. Пусть же 8 марта будет днем вербовки, днем мобилизации широких масс трудящихся женщин. Пусть он вооружит их для борьбы за завоевание политической власти и установление пролетарской диктатуры, пусть будет одним из рычагов великой всемирной пролетарской революции. *Он зовет на борьбу и женщин* колониальных стран, где их братья мужчины уже ведут борьбу за национальную независимость против чужеземного империализма.

Пролетарки и крестьянки, труженицы советских республик. Выходите на международный фронт борьбы и строительства. Рука об руку с вами идут ваши братья. За ними великая громада экономических и культурных организаций, советских органов, советских государств, могучая сила коммунистической партии, в которой воплотилось ясное *понимание*, *пламенное* сердце, железная воля, твердая созидательная рука советских республик. В союзе с этими силами вы неудержимо ринетесь вперед и добьетесь полного освобождения в, — единственно способном осуществить идеал человечества,—коммунизме. Своим примером вы укрепите веру в свои силы, закалите революционную волю и поднимете революционную энергию пролетарских женщин и тружениц всего мира. В международный коммунистический день работницы должны показать, что женщины всего мира идут вместе с вами тем путем, который указал нам бессмертный учитель и строитель советских республик и Коминтерна. На этом дне могучая революционная печать ленинского духа и ленинской воли.

Вперед же, 8 марта навстречу всемирной революции и полной перестройке мира. Без участия женщин пролетариату не завоевать государственной власти. Без участия женщин пролетариату не осуществить коммунизма. Коминтерн зовет на фронт.

Пролетарские женщины! Пусть из миллионов ваших уст вырвется один могучий крик:

Вперед к завершению всемирной революции!

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА.

Привет женщине-работнице.

В день международного праздника, об'единяющего работниц всего мира, Всероссийский центральный совет профессиональных союзов шлет свой горячий привет всем женщинам, членам союзов, как передовому отряду организованных женских пролетарских масс, и зовет в свои ряды, в члены союзов,—школу коммунизма,—всех трудящихся женщин.

Активное участие самих работниц в деле профессионального и государственного строительства *является верным залогом* укрепления диктатуры пролетариата, хозяйственного возрождения страны и советского государства и полного раскрепощения самих женщин от векового экономического и социального правового гнета.

Да здравствует организованная активная женщина - работница! — будущий строитель государства.

Председатель **ВЦСПС ТОМСКИЙ.**

Работницам и крестьянкам СССР.

После смерти Владимира Ильича стали приходить на мое имя сотни телеграмм и писем со всех концов советских республик от собраний граждан, от разных организаций, от Красной армии и профсоюзов, от рабочих, крестьян, учителей, от детей и много, много телеграмм и писем от работниц и крестьянок. Все телеграммы и письма говорят об одном: о безграничной, горячей любви к Владимиру Ильичу, содержат обещание проводить в жизнь его заветы, а мне велят крепиться и работать.

Кто пишет? Пишут мусульманки города Кубы, Тифлиса, работницы далекого Ташкента, угнетенные из угнетенных, которых за людей не считали. Работницы Исилькуля пишут о том, что заветы Ильича живут в их сердцах, «в сердцах раскрепощенных женщин», и шлют ему «вечное спасибо».

Пишут крестьянки,—беспартийные крестьянки, Октябрьской волости, села Иванова, Ленинградского уезда, собравшиеся в избе-читальне, крестьянки Вологодской губернии, крестьянки села Самарова, Тобольского округа, крестьянки 1-й крестьянской конференции Отруго-Красненской волости, Лужского уезда. Крестьянка с. Горищ, Клавдия Алексеевна Денекина, пишет: «Тов. Ленин увидел и нас, забытых и убитых горем женщин. Он отвоевал нам равноправие, он указал нам дорогу к строительству государства, и мы смело пошли по его идее, и сидим в своих душных сельских советах, и отстаиваем свои права, и защищаем пролетариат, и то тяжело бороться на нашем маленьком посту. Другая крестьянка, села Запольница (Новгородской губ.), пишет: «И мы, крестьянки-работницы деревни, живущие вдали от вас, в глухих деревнях, скорбим и делим горе вместе с вами, овдовевшая сестра. Скорбь наша велика, но выразить ее мы не умеем, и очень жаль, что не пришлось прочесть в газете или журнале голос крестьянки, в котором можно было бы узнать печаль осиротевшей женщины деревни. И почему же мы молчим? Разве мы не погружены в глубокий траур, как и все трудящиеся, с момента смерти нашего друга и освободителя? Нет, мы потрясены потерей великого вождя всего трудящегося [illegible], но слепы, темны и забиты крестьянки, неграмотность скрывает наши чувства глубоко в душе, а выразить мы мысль свою в строках не умеем, ибо рука дрожит и складу нет в словах...»

Торопятся поддержать в горе словами *солидарности работницы разных фабрик и заводов*: текстильщицы Языковской фабрики, Рассказовской, Сухонских писчебумажных фабрик, фабрики «Красная Швея» № 16, Старо-Павловской мануфактуры и другие.

Работницы организованы, они пишут больше не от общих собраний, а от делегатских. Есть телеграммы из Донбасса, Алмазнянского женотдела, от делегатов Морозовского округа Донобласти, от *делегаток города Вольска, которые сообщают*, что организуют детскую читальню имени тов. Ленина, от делегаток гор. Ветлуги, первого рабочего района Царицына, делегаток-работниц гор. Саратова и др.

Есть письмо от общего собрания делегаток горженотдела города Твери, писанное, по словам писавших, «со слезами в глазах и кровью облитым сердцем...».

Есть телеграмма из родного Ленинграда, от Василеостровского районного делегатского собрания работниц, которые сообщают: «Все мы решили немедля войти в ленинскую коммунистическую партию. В ее рядах мы будем бороться за идею вождя».

В международный день работниц, в наш *женский день* захотелось мне ответить работницам и крестьянкам, пославшим мне письма и телеграммы, т.-е. не ответить, потому что что же тут отвечать, а сказать им, что сегодня я с ними мыслью и сердцем *).

Н. КРУПСКАЯ.

*) Я надумала написать этот привет в самую последнюю минуту и потому не успела собрать всех телеграмм и писем от работниц и крестьянок, писала лишь по тем, которые оказались у меня под рукой.

Борьба в Германии.

Реакция.

НАСИЛИЯ НАД КОММУНИСТИЧЕСКИМИ ДЕПУТАТАМИ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). В саксонском ландтаге 2 коммунистических депутата, Эльрод и Ципфель, были насильно удалены полицией из зала заседания, в виду того, что не подчинились распоряжению об исключении.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ПОЛИЦИЕЙ.—ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА РАССЕИВАЮТ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). В Бадене уволенные с *анилиновых предприятий* рабочие разбили ворота фабрики и сняли с работы добровольцев. Вызванный отряд полиции открыл стрельбу по рабочим, которые оказали сопротивление. В результате столкновения ранено много рабочих и полицейских. Несколько рабочих убито. Рабочие были рассеяны французскими войсками.

В кельнском районе буро-угольной промышленности христианские профсоюзы возобновили *работу*. *При попытке остальных рабочих снять с работы штрейкбрехеров был вызван отряд полиции. Произошло столкновение между рабочими и полицией, в результате которого двое рабочих ранено, а 8 арестовано.*

Предприниматели бумажной промышленности приняли постановление, предусматривающее удлинение рабочего дня до 12 часов, с оплатой 10-часового рабочего дня.

ПРОЦЕСС ГИТЛЕРА.—«НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЕ» СУДЬИ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). Председатель суда все время делает поблажки защите, которая беспрепятственно выступала с речами, носившими характер фашистской пропаганды и содержавшими резкие нападки на представителей обвинения. Так, защитник Кол, выступая по вопросу об аресте Вейса, руководителя гитлеровского органа печати, обвинял прокурора в том, что арест Вейса был произведен без достаточных оснований. В связи с этим прокурор отказался от выполнения своих обязанностей и демонстративно оставил зал заседания. Защита отказалась от своего обвинения, но второй прокурор потребовал отсрочки заседания суда. Заседание было прервано. Прокурор сообщил о происшедшем министру юстиции. В случае если не будет достигнуто соглашения, процесс будет слушаться в лейпцигском государственном суде, чего хотят избежать сторонники Гитлера.

Инцидент оживленно комментируется печатью, резко нападающей на баварские народные суды, в частности на председателя. Отказ прокурора от выполнения своих обязанностей—небывалое явление в судебной практике Германии.

Рабочее движение.

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). На выборах в местное правление берлинского союза деревообделочников коммунисты получили 5.900 голосов, а социал-демократы—5.800. «Форвертс» с огорчением констатирует победу коммунистов.

СИЛА ОППОЗИЦИИ В СОЮЗЕ МЕТАЛЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). На выборах в правление лейпцигского союза металлистов социал-демократы получили 6.123 голоса, а оппозиция—4.618 голосов. Последняя утверждает, что выборы происходили неправильно и требует аннулирования их.

(Продолжение на 2-й странице).

Борьба в Германии.

(Продолжение).

В рейхстаге.

ПРЕДСТОЯЩИЙ РОСПУСК РЕЙХСТАГА.—ШТРЕЗЕМАН ОПРАВДЫВАЕТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). По сообщениям правительственной печати, Эберт в связи с последней речью Маркса в рейхстаге обещал подписать декрет о роспуске рейхстага. На заседании социал-демократической фракции рейхстага, несмотря на протест группы меньшинства, руководимой Давидом, было принято постановление не отказываться от внесенных ею поправок к законопроекту о налогах.

Предстоит еще заключительное пленарное заседание и совещание Маркса с лидерами фракций, которое оценивают, как последнюю попытку добиться соглашения. В порядке дня вообще уже больше не стоит вопрос о роспуске рейхстага, а лишь вопрос о сроке и о дате назначения новых выборов. Выборы, по всей вероятности, в виду технических затруднений, связанных с участием в выборах населения оккупированных областей, будут назначены не ранее 4-го мая.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛИДЕРА НАЦИОНАЛИСТОВ.

На сегодняшнем пленарном заседании с большой речью предвыборного агитационного характера выступил лидер националистов Гельферих, упрекавший Штреземана в бездеятельности и отсутствии принципиальности. Гельферих, между прочим, заявил, что национальная партия, придя к власти, будет иметь право не выполнять всего того, что она требует, находясь в оппозиции, от нашего правительства, и ссылался на пример Макдональда и на его позицию до прихода к власти и после, хотя бы в вопросе о версальском договоре. Заявление Гельфериха вызвало смех на скамьях левых и центра. Как указал Гельферих, германская национальная партия, повидимому, не ознаменует своего прихода к власти уничтожением версальского договора. Характерно также, что Гельферих в своей речи отмежевался от политики Людендорфа, что стоит, повидимому, в связи с заявлением последнего о враждебной политике Ватикана к Германии. После обычных выпадов против проекта образования центрального банкового банка, Гельферих заключил свою речь указанием, что состав нового рейхстага докажет желание германского народа сорвать с себя красные цепи.

ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ ШТРЕЗЕМАНА.

В ответной речи Штреземан предостерегал не увлекаться проектами националистов, которые могут вредно отразиться на внешней политике Германии. Штреземан указал далее, что в то время, как в Берлине происходили заседания комиссии экспертов, германское правительство не могло обострять вопроса о военном контроле и о контроле над воздушным флотом. «Германское правительство,—заявил он,—не помышляет об интернационализации германских финансов, но поскольку центральный банкнотный банк будет связан иностранными государствами на суммы в миллиарды марок, постольку нельзя будет отказать этим государствам в представительстве в организуемом банке. Штреземан подчеркнул разницу между опасностью, возникающей, когда народное хозяйство, укрепляясь изнутри, прибегает к иностранным займам, и между опасностью разрушения хозяйства до основания».

Перейдя к вопросу об интернационализации государственных железных дорог, Штреземан заявил, что она проводится не в целях превращения управления железных дорог в международное общество, а лишь для получения выкупа в целях освобождения Рура, Рейна и Пфальца. Эта цель, указал он, недостижима без установления определенного международного контроля. По вопросу о контроле над вооружениями Германии Штреземан сообщил следующее: «Нота конференции послов еще не вручена германскому правительству. План замещения междусоюзных контрольных комиссий гарантийными комиссиями не основан на версальском договоре. Ни одно германское правительство не потерпит проведения этого плана в жизнь». Штреземан закончил выражением глубокого сожаления по поводу выпадов Людендорфа против Ватикана и решительным опровержением его заявлений.

Среди социал-демократов.

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). Центральный комитет социал-демократической партии постановил вновь созвать окружной партейтаг Берлина и окрестностей для выборов кандидатов в рейхстаг. Берлинский комитет выступит, повидимому, с принятым им компромиссным списком, в который входят представители левого и правого крыла на паритетных началах.

Окружной партейтаг социал-демократической организации Обер-Гессена не одобрил политики центрального комитета и выдвинул кандидатуры представителей левого крыла.

ЛЕДЕБУР СОЗДАЛ НОВУЮ ПАРТИЮ.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). Ледебуру в конце-концов удалось создать свою партию под названием «Социалистический союз пропаганды». Новая партия обратилась к компартии с предложением выставить общий список на выборах в рейхстаг. Компартия отклонила это предложение.

Под знаменем Коминтерна.

ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ И ЭСТОНИИ.

(В исполкоме Коминтерна молодежи).

7 марта на заседании ИККИМ было заслушано сообщение комсомола Франции, из которого видно, что союзом за последнее время усилена экономическая работа в смысле вовлечения рабочей молодежи в борьбу за свои насущные требования. Союзом издается новая газета «Фабрично-Заводская Ячейка».

Из доклада о положении КСМ Италии выяснилось, что фашистская реакция в стране все больше усиливается. Фашисты добиваются легализации своего террора и подчинения законодательным путем рабочего движения и, в частности профсоюзов, контролю фашистской полиции. Тем не менее, влияние комсомола усиливается, и его газета «Авангард» с 1-го февраля выходит уже легально. Союз приступил к подготовке слияния с социалистическим союзом молодежи. На-днях прошел процесс 4 арестованных членов ЦК КСМ Италии, закончившийся полным оправданием последних.

Затем было заслушано сообщение КСМ Эстонии. День Карла Либкнехта прошел с большим успехом. На проведенных в Ревеле митингах участвовало свыше 10 тыс. человек. Молодыми рабочими были организованы добровольные пожертвования в пользу германского комсомола, но собранные суммы были конфискованы при последних усиленных арестах (около 180 ч. рабочей молодежи). Но несмотря на репрессии, КСМ Эстонии с еще большей энергией продолжает свою работу.

В заключение ИККИМ'ом постановлено отменить назначенный к началу мая созыв расширенного пленума и назначить созыв международного конгресса Коминтерна молодежи в августе 1924 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СИЛЕЗСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПАРТИИ ЦК РКП.

БЕРЛИН, 6 марта. (Роста). Конференция силезской организации германской компартии постановила обратиться в РКП с приветствием, в котором заявляет, что организация всецело одобряет позицию ЦК РКП во время дискуссии о внутрипартийном положении. Далее в приветствии говорится: «У гроба великого вождя международного пролетариата тов. Ленина мы клянемся довести до конца начатое им дело освобождения трудящихся всего мира».

Международное положение СССР.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ ВСТУПИЛИ В НОВУЮ ФАЗУ.

СТОКГОЛЬМ, 6 марта. (Роста). Газета «Ния Даглигт Аллеханда» сообщает, что переговоры между СССР и Швецией о торговом договоре после признания СССР Англией, Италией и Норвегией перенесены на почву признания правительства СССР де-юре, при чем такое предложение исходило не со стороны СССР. Газета считает, что на этой почве легче достигнуть соглашения и подчеркивает, что признание СССР де-юре поставило бы обе страны в положение наиболее благоприятствующих держав.

На завтра созывается комиссия риксдага по иностранным делам, в которой будет обсуждаться вопрос о новой фазе переговоров.

ЮГО-СЛАВИЯ ОТСТРАНЯЕТ БЫВШЕГО ЦАРСКОГО ПОСЛАННИКА.

ВЕНА, 6 марта. (Роста). Согласно официальному сообщению, югославское правительство предложило Лиге Наций назначить бывшего царского посланника в Белграде Штрандмана, дипломатические права которого будут аннулированы делегатом Лиги Наций для защиты интересов русских эмигрантов в Юго-Славии. Югославская печать говорит, что намерение югославского правительства лишить дипломатических прав бывшего царского посланника является первой попыткой к возобновлению дипломатических сношений с СССР. В политических кругах отказ Юго-Славии признавать в дальнейшем бывшего царского посланника рассматривается как признак готовности югославского правительства приступить к переговорам с СССР.

ДВУЛИЧИЕ БЕНЕША.

ПРАГА, 6 марта. (Роста). «Руде Право» с возмущением цитирует опубликованную английским министерством иностранных дел секретную ноту Пуанкаре, свидетельствующую о том, что Бенеш во французском министерстве иностранных дел говорил о СССР во враждебном тоне и заявлял, что чешское правительство стремится не делать ничего, что могло бы принести пользу правительству СССР.

Бенеш заявлял также, что он энергично боролся с политикой Англии, стремившейся признать СССР, и несмотря на неудовольствие советского правительства, содержал и содержит в Чехо-Словакии 30 тысяч русских эмигрантов. «Руде Право» напоминает, что одновременно Бенеш выступал в Чехо-Словакии с заявлениями о своем благожелательном отношении к СССР и подчеркивал, что в вопросе о взаимоотношениях с СССР он связан только необходимостью считаться с международным положением.

РЕВЕЛЬСКИЙ ЭЛЕВАТОР ДЕЙСТВУЕТ.

РЕВЕЛЬ, 6 марта. (Роста). Сегодня в Ревеле пущен в ход арендованный полпредством СССР в Эстонии у эстонского правительства элеватор, бездействовавший 7 лет. Произведен капитальный ремонт и установлены новые машины на элеваторе.

УСПЕШНАЯ ПОМОЩЬ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (Роста). На собрании акционеров РАИК (Русско-Американской Индустриальной Корпорации) был оглашен договор, констатирующий успешную деятельность общества в деле экономической поддержки СССР. Общество РАИК, организованное 2 года тому назад об'единенным союзом рабочих швейной промышленности, в настоящее время имеет 5 тысяч акционеров. Кроме участия во всероссийском синдикате швейной промышленности, РАИК за время своей деятельности содействовала закупке в Америке машин для русских швейных мастерских и перевела в СССР более 3 миллионов долларов через Соединенный банк.

Пуанкаре грозит отставкой?

ПАРИЖ, 6 марта. (Роста). Во французском сенате с докладом о правительственных законопроектах фискальных мероприятий выступил докладчик финансовой комиссии сената Анри Беранже. Докладчик указал, что сенат должен всемерно поддерживать налоговые мероприятия правительства, но заявил, что, по его мнению, для осуществления политики экономии нет необходимости в расширении правительственных полномочий. Взамен законопроекта расширения правительственных полномочий Беранже предложил детальный законопроект фискальных мероприятий, предусматривающий экономию в 970 миллионов франков и высказался за законопроект о повышении налогов на $^2/_{10}$.

На том же заседании сената были заслушаны доклады Пуанкаре и министра финансов Де-Ластейри. Как передают, Пуанкаре грозил подать в отставку в случае неутверждения правительственного законопроекта.

Безработица в Польше.

250.000 БЕЗРАБОТНЫХ.

ВАРШАВА, 6 марта. (Роста). В хозяйственном совете под председательством Грабского обсуждался вопрос о безработице. Грабский указал на финансовые трудности борьбы с безработицей и убеждал промышленников сокращать производство только в случае крайней необходимости.

Базируясь на неточных официальных данных, по которым число безработных в Польше достигает 114.000, Грабский заявил, что безработица в Польше сравнительно меньше, чем в Австрии и в Чехо-Словакии. В действительности же число безработных превышает 250.000 человек. После обмена мнениями участники совета приняли решение о необходимости увеличения кредитов промышленникам.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ БЫВШИХ МИНИСТРОВ ФИНАНСОВ.

ВАРШАВА, 7 марта. (Роста). Бюджетная комиссия сейма обнаружила новые злоупотребления со стороны бывших министров финансов Кухарского и Михальского, скомпрометированных в панаме верхне-силезской углепромышленной компании «Скарбоферм».

Правительственный кризис в Турции.

ОТСТАВКА ТУРЕЦКОГО КАБИНЕТА.

АНГОРА, 6 марта. (Роста). В связи с отказом комиссара финансов взять обратно полностью проект бюджета председателем совета комиссаров Исмет-пашой подано президенту заявление кабинета о выходе в отставку.

Сформирование нового кабинета снова поручено Исмету-паше. Старое правительство временно продолжает исполнять свои обязанности.

ХАЛИФ ОБЕЩАЕТ...

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 6 марта. (Спец. корр. Роста). Халиф переехал границу, направляясь в Швейцарию. В беседе с журналистами халиф заявил следующее: «Преклоняясь перед волей нации, я буду вести спокойную жизнь. Я всегда буду молиться за счастье Турции. После Швейцарии я приму решение об окончательном своем местопребывании. Я никогда не стану орудием иностранцев. Интервью за границей я давать никому не буду».

Одновременно с халифом выехал за границу редактор клерикальной газеты «Тевхид». Также выезжает для заграничного отдыха редактор газеты «Танин».

В Англии.

«РАБОЧИЕ» МИНИСТРЫ ЕЩЕ «НЕ УСПЕЛИ» ПОДУМАТЬ О РАЗОРУЖЕНИИ.

ЛОНДОН, 6 марта. (Роста). Лидер палаты Клайнс на заседании палаты заявил, что правительство не имело еще возможности конкретно заняться вопросом о разоружении, а потому не успело еще, как это оно предполагает сделать, представить через своего уполномоченного при совете Лиги Наций план сокращения вооружений.

ЧЕРЧИЛЛЬ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ».

ЛОНДОН, 6 марта. (Роста). В связи с дополнительными выборами в Вестминстерском округе (буржуазный квартал Лондона, в котором находится здание парламента) создалось интересное положение. Местная консервативная организация выставила своего собственного кандидата на эти выборы, между тем как Черчилль, поддерживаемый 60-ю консервативными членами парламента и несколькими либералами, решил также выступить кандидатом на том основании, что он, как видный политический деятель, должен быть избран в парламент.

На прошлых выборах он выступал в качестве либерала, но после образования рабочего правительства Черчилль стал энергично защищать консервативные взгляды, надеясь попасть в официальные кандидаты от консервативной партии. Теперь он заявляет, что консервативная партия вернулась к широкой прогрессивной программе и поэтому он, не отказываясь от своих либеральных принципов, желает сотрудничать с консерваторами в национальной задаче, а именно—борьбе с социализмом. Ради этой цели он готов выступить даже против официального кандидата консерваторов, потому что последний поддерживается только местной организацией, между тем как он (Черчилль) считает себя представителем общенационального антисоциалистического движения. Однако, ни консерваторы, ни либералы, повидимому, не особенно стремятся иметь своим представителем Черчилля, который уже доказал, что он меняет свои политические взгляды как перчатки. Как бы то ни было, либералы решили выставить официальным кандидатом Скотта Дакерса.

В интервью с представителем «Дэйли Экспресс» Дэкерс заявил, что цель его кандидатуры—борьба против Черчилля. С такой же целью местный отдел независимой рабочей партии постановил выставить кандидатуру секретаря партии Феннера Броквэй, если эта кандидатура будет одобрена ЦК партии. Наконец, по циркулирующим слухам, известный реакционер—председатель союза моряков — Хэвлок Вильсон намерен выступить на дополнительных выборах, как кандидат «трезвых элементов тред-юнионов». В Вестминстерском округе насчитывается около 36 тысяч избирателей.

Забастовочное движение.

ЛОНДОН, 6 марта. (Роста). Положение промышленности осложняется с каждым днем. Железнодорожники пред'явили требование о включении 16½ шиллингов, остающихся от 26½ шиллингов военной прибавки, которая уплачивалась им во время войны, в регулярную еженедельную заработную плату. Несомненно, что это требование было ускорено тем обстоятельством, что несколько месяцев тому назад железнодорожные компании намеревались сократить военную прибавку с 16½ шиллингов до 6½ шиллингов и не смогли этого осуществить только в виду угрозы забастовкой.

Служащие лондонских трамваев заявили, что приступят через неделю к забастовке, если не получат еженедельной прибавки в 8 шиллингов. Это требование сильно взволновало служащих лондонских автобусов, которые работают в конкурирующем с трамваями тресте. Трамваи принадлежат городу, а автобусы—частным обществам. Во многих отдельных обществах автобусов служащие уже потребовали увеличения содержания, и хотя союз рабочих средств передвижения не пред'явил еще официального требования, это вопрос нескольких дней.

Сегодня началась конференция углекопов с предпринимателями также по вопросу о повышении заработной платы, при чем рабочие заявляют, что они не пойдут ни на какие уступки.

В Вимбли, где в настоящий момент происходят работы по устройству общеимперской британской выставки, открывающейся в нынешнем году, рабочие электротехнической промышленности решили об'явить в субботу забастовку, если не будут уволены рабочие, не принадлежащие к союзу, и если не будет выплачиваться жалованье по ставкам союза.

В хлопчатобумажной промышленности, где предстояло увольнение 150 тысяч рабочих, положение несколько улучшилось, в виду того, что предприниматели пригласили рабочих на совместную конференцию. За последние 2 недели происходит много мелких забастовок в небольших предприятиях, при чем в большинстве случаев рабочие требуют увеличения заработной платы.

Знаменательно опубликование цифр по движению заработной платы министерством труда. В течение января приблизительно 1 миллион рабочих получил прибавку к заработной плате, которая в общем выразилась в сумме 88.000 фунтов стерлингов, в то время, как ½ миллиону рабочим заработная плата уменьшена в общем на сумму в 25.000 фунт. стерл.

Нефтяной скандал в Америке.

ПРИЗРАК КОМИНТЕРНА.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (Роста). Следственная комиссия опубликовала новые данные, из которых явствует, что Кулидж переписывался с Мак-Лином в тот момент, когда сенатский следователь старался выяснить ложные показания, данные Мак-Лином о финансовых сделках Фолла. Приближенные президента сперва попытались об'яснить, что переписка Кулиджа с Мак-Лином не имеет никакой связи с нефтяными делами, но затем были вынуждены признать, что телеграммы Кулиджа касались отставки морского министра Денби.

Другие опубликованные телеграммы разоблачают новые попытки агентов департамента юстиции помешать расследованию, а также показывают, что некоторые республиканцы—члены сенатской комиссии—заранее сообщали Мак-Лину о намерениях комиссии.

Так называемые «национал-республиканцы» (группа республиканцев, сочувствующих Догерти), пытаясь дискредитировать демократического сенатора Уилера за то, что он возбудил вопрос о расследовании деятельности Догерти, теперь обвиняют Уилера в связи с Коминтерном. Они напоминают, что союз индустриальных рабочих мира, коммунисты и социалисты поддерживали избрание Уилера, что Уилер отказывался преследовать революционеров и ссылаются на сделанные им после поездки в СССР заявления в пользу признания советского правительства.

ШУТОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ЧИЧЕРИНА.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (Роста). Из Вашингтона сообщают, что в сенате и в палате представителей вызывает большой интерес циркулирующая в политических кругах шуточная «телеграмма», якобы полученная американским правительством от правительства СССР. Текст этой шуточной телеграммы следующий: «Москва, марта 30 дня. По слухам, Чичерин отправил Юзу ноту, в которой заявляет, что правительство СССР отказывается признать правительство Северо-Американских Соединенных Штатов вследствие разыгравшегося в Америке нефтяного скандала. Пока не будут наказаны все взяточники, советское правительство отказывается вступать в какие-либо сношения с американским правительством. Всероссийская федерация нефтепромышленников просила разрешения отправить в Вашингтон неофициального наблюдателя». Полагают, что шутка эта исходит от друзей сенатора Бора.

Рабочее движение.

КОНГРЕСС МЕТАЛЛИСТОВ ПАРИЖСКОГО РАЙОНА.

Сегодня, 9 марта, в Париже открывается конгресс рабочих-металлистов Парижского района. Этот конгресс был назначен на апрель месяц, но в виду развивающихся событий пришлось ускорить его созыв.

В Парижском районе насчитывается до 200.000 металлистов, из которых организовано только 5—6 тысяч рабочих. Организационное бюро унитарного союза металлистов проделало до созыва конгресса большую подготовительную работу. Было устроено более 50 собраний и повсюду уже избраны заводские комитеты. Значение открывающегося конгресса огромно, особенно в виду происходящей в настоящее время забастовки 11.000 рабочих заводов Ситроена, повсеместной кампании Унитарной конфедерации за прибавку на дороговизну, а также в виду тактики комитета тяжелой индустрии, стремящегося предупредить движение рабочих и разбить его по частям.

(«Юманитэ», 29 февраля 1924 г.).

КОНФЛИКТ В СИЛЕЗСКОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ВАРШАВА, 7 марта. (Роста). Атмосфера в Силезском угольном районе крайне напряженная, в виду того, что до сих пор еще не улажен конфликт с промышленниками, выставившими требования об удлинении рабочего дня подземных работ до 8 часов и уменьшении заработной платы на 10 проц. Переговоры с шахтовладельцами прерваны. Профсоюзы призывают рабочих держаться стойко и не идти на уступки. Председатель союза горняков Станчик прибыл в Варшаву с целью добиться интервенции Грабского.

От обороны к наступлению.

(Письмо из Норвегии).

Грандиозный локаут предпринимателей. — Небывалая манифестация перед парламентом. — Крупный этап в рабочем движении.

Норвежский пролетариат переживает крупнейший конфликт, который до сих пор знала история рабочего движения Норвегии.

В ответ на вспыхивающие в различных отраслях промышленности рабочие забастовки промышленники Норвегии об'явили грандиознейший локаут, который охватывает свыше 50.000 рабочих, что составляет более трети индустриального пролетариата Норвегии.

Настроение среди рабочих масс повышенное и решительное. Атмосфера сгущенная.

На-днях перед стортингом пролетариат Христиании устроил грандиозную манифестацию протеста против намеченного консервативным кабинетом финансового мероприятия — установления таможенных пошлин по расчету золотой валюты, что означает повышение пошлин на 79 проц. Разумеется, подобное фискальное обложение ввозных предметов первой необходимости ударит по бюджету рабочих и еще более затруднит и без того тяжелое экономическое положение норвежского пролетариата.

По решению профсоюзов и под руководством обеих рабочих партий—коммунистической и норвежской рабочей—пролетариат Христиании окружил стортинг и под крики «Долой министра финансов!», «На фонарь капиталистов!» демонстрировал свою волю не допустить нового косвенного обложения массового потребителя.

Христиания давно не видала столь грандиозной и грозной манифестации.

Настроение в городе стало вернообеспокоенным, и обыватели, еще вчера сочувствовавшие всецело наступлению капиталистов на рабочих, стали порицать неуступчивость хозяев и неумелость кабинета разрешать финансовые затруднения.

Вообще за последние месяцы в рабочем движении Норвегии намечается ощутимый перелом. 1922 и 23 годы проходили под знаком «обороны» рабочих от агрессивно-наступательной политики капиталистов. В 1924 году рабочий класс Норвегии вступил в четко боевое, наступательное настроение. Достаточно мелкого повода, чтобы раздуть недовольство рабочих в конфликт с хозяевами и заставить рабочих перейти в наступление. Стачки охватывают одну отрасль промышленности за другой. Причины экономические, но показательно, что каждое экономическое выступление рабочих влечет за собою «стачку симпатии» в больших или меньших размерах. Период пассивной самозащиты рабочего класса завершен. Теперь рабочие сами идут в наступление. И борьба ведется напористо, стойко, кончаясь в большинстве случаев с перевесом успеха в сторону пролетариата.

Перелом в настроении рабочих в Норвегии начался с так называемой «незаконной» стачки рабочих по металлу. «Незаконность» стачки заключалась в том, что она вспыхнула без предварительных переговоров и предупреждений. Рабочие по металлу воспротивились дальнейшему понижению ставок. Момент был выбран удачный: высокая кон'юнктура в металлообрабатывающей промышленности била по карману предпринимателей и давала рабочим преимущества. К тому же самый факт «незаконности» стачки не позволял гневу предпринимателей обрушиться на профсоюзы. Формально при «незаконной» забастовке профсоюзы оставались в стороне, как бы не руководя стихийно вспыхивающим движением.

Чтобы обрушиться всей силой на профсоюзы и ударить по пролетариату через его классовую организацию, т.-е. через профсоюзы, промышленники избрали другой повод.

На почве пересмотра тарифа возник конфликт у транспортных рабочих с хозяевами. Транспортники об'явили на этот раз вполне «законную» стачку. Предприниматели ответили неслыханными требованиями по отношению к профсоюзам. Предприниматели потребовали ни больше ни меньше, как денежную гарантию, обеспечивающую их от «незаконных стачек». За каждого рабочего профсоюз должен вносить от 50 до 100 крон гарантии, что составляет от 5 до 10 миллионов норвежских крон. Разумеется, профсоюзы такую меру отклонили.

В ответ предприниматели об'явили локаут.

С 14 февраля об'явлен локаут всех рабочих по металлу; с 21 начался локаут строительных и горнорабочих; с 28 февраля—остальных. В ответ профсоюзы об'явили «стачку симпатии», которая охватывает крупнейшие промышленные отрасли Норвегии—бумагоделательную и целлюлозную промышленность. В этой отрасли промышленности держится высокая кон'юнктура, так как основным продуктом экспорта Норвегии служит бумага и целлюлоза. Но именно поэтому «стачка симпатии» заставляет предпринимателей бумагоделательной промышленности неодобрительно относиться к локауту в других отраслях промышленности и вносит разлад между предпринимателями.

Сейчас взаимоотношения сторон весьма обостренные. Рабочие решительно и беспощадно преследуют штрейкбрехеров и держат твердый тон по отношению к предпринимателям. Все попытки арбитража до сих пор оказывались тщетными. Но возможно, что правительство найдет исход, издав постановление о принудительном арбитраже.

Переживаемый норвежским пролетариатом боевой момент, несомненно, является одним из крупных этапов рабочего движения в Норвегии и даст возможность рабочим перейти от обороны в наступление.

Р.

Пример—другим наука. Все бабы, смело!! Ну-ка!!

(Тема для плаката и для кино).

1.

Все то, про что я здесь речь поведу,.
Заварилось в двадцать третьем году
Перед самым Зимним Николой
В волости Голой.
«Зимний Никола» всему причина.
Село Голое, волостного чина,
Готовилось в этот день справлять свой
Праздник храмовой,
Согласно, так сказать, вековому обычаю.
По сему случаю
У самогонщицы, Хевроньи Кривой,
В порядке общественной раскладки
Всех православных односельчан,
Было заправлено закваски две кадки
И огромнейший чан.
Настал канун праздника престольного.
В ушах гудело от трезвону колокольного.
Три попа раздували в церкви кадило,
А у Хевроньи пьяное зелье бродило.
Мужиков набилося в церковь—вона!
От притвора до амвона.
Три попа перед иконостасом
Вопияли источным гласом,
Обкуривая ладаном образа,
С которых на мужиков пялило глаза
Семейство святых многоликое.
— Ох, и пьянство ж будет завтра великое!—

2.

Сколько баб в церкви—ева!
Сжалися слева.
Тетка Дарья на холодном полу
Отбивает поклоны в углу.
Тетка Марья рядом,
Стоит с помертвелым взглядом,
Крестится невпопад,
В душе у тетки ад,
Думы самые хмурые.
Прочие бабы, понурые
(Особливо те, что не выходят у мужей из синяков),
Поглядывают на своих мужиков,
Поглядывают с опаскою,
Зная, над какой закваскою
Хевронья Кривая дома трудится.
Недоброе бабам чудится,
Недоброе, несуразное, дикое.
— Ох, и пьянство ж будет завтра великое!—

3.

— Полетит с нас завтра и пух, и перья!—
Вздохнула тетка Лукерья.
— Полетит!—вздохнула тетка Марья.
— Полетит!—прослезилась тетка Дарья!
— Полетит!—зашептала вся бабья сторона:
— Будет вся деревня пьяна.—
Перережутся мужики, вроде,
Как в прошлом годе.—
— Никогда не сходил у нас Никола даром:
Либо кончалось убийством, либо пожаром.—
— А дома что будет твориться?!—
— Надо нам, сестрицы, сговориться.—
Мигнула Лукерья Марье,
Марья Дарье,
Дарья Фетинье,
Фетинья Аксинье,
Аксинья Аграфене,
Аграфена Матрене,
Матрена Акулине:
— Собраться попозднее у Лукерьи в овине,
Да заходить огородами, с реки,
Чтоб не пронюхали мужики.—

4.

У Лукерьи в овине—бабья сходка.
Ораторствует Корнеева молодка,
Умница такая, грамотная к тому же,—
Говорит о своем пропойном муже:
— Придет пьяный домой, куражится.
Жена с ним спорить не отважится.
Сожмет пьяный муж кулаки, насупится,
Никто за меня не заступится.
Пьяного не урезонить никакими словами.
Завтра то же будет с вами.
А в других местах, я читала сама,
Набрались бабы ума.
Прошли, дескать, те времена навеки,
Что жена не выходила из мужней опеки!
Пора и нашим мужикам к тому привыкать,
Что не будем мы им во всем потакать.
И чтоб завтра средь нашего пьяного крестьянства
Не случилось какого окаянства,
Чтоб отвести от наших мужиков самогонное искушение,
Постановите такое решение...—

Какое решение? Не забегайте вперед.
Всему свой черед.

5.

Началась в Николин день литургия божественная
Уж такая ли торжественная!
— Отче священноначальниче Николае!—
Молилось село Голое.
Мужики справа стояли то-же.
На бабьей стороне было пореже.
(Должно, завозились бабы у печек!)
Дым кадильный. Мерцанье свечек.
Мужики крестятся истово
(В предвкушении самогона чистого).
Поп Ипат гласит (два других торжественно-немы):
— Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы.—
Певчие: Отца, и сына, и святого духа, Троицу единосущную и нераздельную.—
Поп Ипат:—Двери, двери! Прему-у-у-дростию-ю-ю...
Тут по церкви пронесся стон.
На «премудрости» батя сделал осечку.
Кто-то крикнул, вскочив на амвон:
— «Братцы! Бабы хевроньин самогон
Вылили в речку!!»
Что тут поднялося, беда!
— Спасай самогон! Айда!
— Выручим хоть остатки!
— Ах, стервы-бабы, растуда их туда!..
— Расквасить им сопатки!
— Ребра им все переломать,
Мать-мать-мать-мать-мать!..
— В печенку!
— В селезенку!
— В богородицу!
— В бога!
Охватила мужиков тревога.
Все ринулись спасать самогон.
Церковный староста Антон,
Оставив свечную выручку на прилавке,
Замешался в общей давке.
Председатель сельсовета тож
Сделался на себя не похож,
Взбесился словно:
— Ар-р-рестую, орет, всех баб поголовно!—
Мужики свое, разное, орали,
Сзади напирали,
Вывалились наружу и—к реке!
Кто в полушубке, кто в армяке,
Кто в шапке, кто без оной,
Сторож Клим—даже с храмовой иконой!
С гиком,
С криком
Неслася к реке толпа.
Сзади скакали три попа,
Не успевшие снять облачение.
Вот какое вышло приключение!

6.

Струился тонкий пар над рекой,
Там, где лежал пустой чан и опрокинутые кадки,
При виде картины такой
Затрясло мужиков пуще лихорадки.
Поп Ипат устами к проруби припаде.
— Не осталось ли чего в воде?—
Потянул в себя и выплюнул обратно.
— Сделали бабы дело аккуратно!—
Долго не умолкал мужичий вой:
— Вот те и праздник храмовой!
— Ах, проклятущие бабы!
— Замешкалась тут хоть одна бы!
— Всех утопить бы их тут!
— Где они?—Заперлись, бытто, в школе!
— Ничаво! От своего не уйдут.
— Будут помнить о Зимнем Николе!—

7.

Кричали, кричали,
И, осипшие, в горе-печали
Разбрелись по дворам, словно сонные мухи.
Что за праздник, коль нету сивухи?
Скушно!.. Времени—во! Куда хошь, туда день!..
Долго-долго тянулся томительный день.
А ни пьяного крику, ни драки!..
Вяло тявкают где-то собаки.
Да по избам ревет детвора,
Там, где бабы ушли со двора,
Чтоб, такой ералаш с самогоном устроив,
В сельской школе укрыться от мужних побоев.
У мужей, между тем, постепенно пропал
Весь разбойный запал.
Началося у многих «ума просветление».
— Надо было поставить к Хевронье дозор.—
— Бабы, знамо... Какое тут их преступление?
— Пьянство, как ни сказать...
— Сущий вред и разор!
— Мужу пьяному женино сердце не радо.
— Так что баб обижать...
— Я свою ни-ни-ни!
— Разве это со зла учинили они?
— Не со зла, думать надо!

8.

Как совсем уже стало смеркаться,
В школу к бабам послы стали в двери толкаться,
Ходоки-детвора;—
Зарядили одно, слово в слово:
— Мам! А мам! Тятька баить—домой уж пора.
Ничего тебе, баить, не будет худого!—
— Мам! А мам!—
Бабы весело шли с детворой по домам,
Окрыленные первой победою

Вот какой я пример бабам всем проповедую!
Пример—другим наука.
Все бабы, смело! Ну-ка!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщин, примемся за новую работу вместе с женщиной.

В. И. Ленин.

Работницы, в ряды РКП!

Если весь рабочий класс почувствовал необходимость теснее сомкнуться вокруг знамени Ленина, знамени РКП, то еще глубже это чувство у работницы. Все эти дни после смерти Ленина работницы словно пересматривали всю свою прежнюю жизнь и вспоминали, был ли еще кто-нибудь, кто для всех работниц имел бы такое значение как Ленин. И видели они: все, что думал Ленин, что он делал,—это думы и дела всей РКП. Вот почему потянулись и они в ряды РКП.

Мы должны не только приветствовать этот порыв пролетарки,—мы должны ему помочь. Посмотрите на любое партийное собрание: если мужчин—десятки, то женщин—единицы; если мужчин—сотни, то женщин—десятки. А если взять всю нашу партию, то в ней теперь сотни тысяч мужчин (около полумиллиона) и всего несколько десятков тысяч женщин. Это значит, что женщина (в особенно работница), еще и до сих пор находится в таком положении, что она не может принимать одинаковое с отцом, мужем, братом участие в общественной деятельности.

Мы—материалисты, мы знаем, что сознание человека формируется, создается, воспитывается обстановкой, условиями его бытия. Мы поэтому должны помнить, что первым и главным условием дальнейшего втягивания работницы в самую гущу нашей общественной работы является **изменение быта, создание общественных учреждений для воспитания детей, для питания и проч. В эту сторону надо направить внимание, чтобы помочь работнице войти в РКП.**

Но никто лучше этого не сделает, как сами работницы. Поэтому организация должна помочь вошедшим в партию работницам приложить к этому делу все свои силы, устранять все препятствия. Тогда наши коммунистки сумеют привлечь новые десятки тысяч работниц в партию.

С другой стороны, надо обратить внимание на то, что много девушек из рабочей молодежи не втянуто еще в комсомольские ряды. Комсомол должен обратить на них внимание, чтобы из них подготовить новые, здоровые и воспитанные в духе коммунизма пополнения для РКП.

Поговорите с любой работницей: почему так мало женщин в РКП? Она скажет вам: **женщинам труднее.** В этом глубокая правда. Надо, значит, **облегчить** положение работницы.

Надо, чтобы работницы поняли: **через РКП, через ее могучую силу, ее могучую организацию работницы тем скорее облегчат, улучшат свое положение, чем легче будет работать РКП. А легче ей будет работать, когда в ее рядах будет все стойкое, честное, революционное из пролетарских рядов.**

Посмотрите поэтому вокруг себя: все ли стойкое, честное, истинно пролетарское вобрали вы из среды работниц. Работайте над тем, чтобы из вошедших уже в наши ряды работниц выработались товарищи, способные быть во главе пролетарского дела. Работайте над политическим воспитанием всей массы работниц. Зовите работницу туда, где она может почувствовать себя наиболее полно исполнительницей дела Ленина, под знамена РКП.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ВСЕ ПРОЛЕТАРСКИ ЧЕСТНЫЕ И РЕВОЛЮЦИОННО СТОЙКИЕ РАБОТНИЦЫ ОТ СТАНКА, СОМКНУТЫМИ РЯДАМИ ИДИТЕ ПО ПУТЯМ, ПРОЛОЖЕННЫМ ТОВ. ЛЕНИНЫМ, ВСТУПАЯ В ПАРТИЮ КОММУНИСТОВ.

Работница, крестьянка и просвещение.

Любое начинание рабочего класса Советского Союза в борьбе за свое освобождение неизменно связано с именем Ленина. И международный день работницы и задачи, которые вновь и вновь ставятся в этот день перед трудящейся женщиной, освещены наиболее полно и четко в указаниях Владимира Ильича. К ним обратившись, в них вникая, легко уж наметить те пути, по которым должны следовать работница и крестьянка.

На положении женщины тов. Ленин наглядно пояснял разницу между буржуазным и советским—рабоче-крестьянским государством. У них в обстановке «пышных фраз, торжественных фраз, торжествующих слов, велеречивых обещаний, громких лозунгов свободы и равенства» на деле совершается капиталистическая нажива на труде работниц и крестьянок, калечащая женщину-мать, разрушающая рабочую семью. «Просвещение, культура, цивилизация, свобода,—все эти пышные слова соединяются во всех капиталистических, буржуазных республиках мира с неслыханно подлыми, отвратительно грязными, зверски грубыми законами о неравенстве женщины». У нас—снятено до основания все лицемерие буржуазии о «свободной» женщине, свойственное даже наидемократичнейшему буржуазному государству, в том числе и образцовому, по примеру современной Англии, социалистический цвет. У нас,—говорит тов. Ленин,—не может быть укреплена советская власть, а вместе с тем и конечное торжество рабоче-крестьянского дела, пока женщина-трудящаяся не будет уравнена во всех своих правах со своим собратом по борьбе—с рабочим и крестьянином.

Ставя так задачу раскрепощения женщины, Владимир Ильич, естественно, не ограничивает это «уравнение» однако лишь формальными рамками.

Мало написать хорошие декреты, не оставляющие камня на камне от всех царских и буржуазных законов, унижающих женщину. Мало даже ограничиться предоставлением в законодательном порядке широких льгот и преимуществ для трудящейся, давая ей этим самым возможность «нагнать» опередившего ее рабочего и крестьянина. Мало всего этого. Задача слишком велика и ответственна. Речь идет о судьбах советской власти и рабочей революции. Ибо, как учил нас тов. Ленин, **«начатое советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин».** Если к десяткам миллионов трудящихся мужчин, осознавших свою великую роль творцов революции и государственной жизни, пристанут еще такие же, отставшие пока что резервы работниц и крестьянок, то победа трудового народа обеспечена и [illegible] ее [illegible] будет [illegible]

единому социалистическому строительству.

Без просвещения, без современного образования, без грамоты, без приобщения к книжке и газете работницы и крестьянки не могут выполнить этой великой, возложенной на них задачи. Необходимо напряжение всех своих сил на этом именно фронте, на фронте просвещения. Ибо среди трудящихся женщин, несмотря на то, что вступаем скоро в восьмой год существования советской власти, мы все еще не разрешили элементарнейшей задачи—приобщения к «азбуке культуры». Все еще у работниц и крестьянок почти в три раза больше технически неграмотных, чем среди мужчин, все еще среди них наиболее упорно продолжают господствовать предрассудки, как результат наследства буржуазной лжи и лицемерия.

День 8 марта—это день международного смотра отрядов женского пролетариата. По всему Советскому Союзу вновь и вновь ставятся вопросы, связанные с раскрепощением трудящейся женщины, проверяется то, что сделано за год, намечаются новые задачи. И среди последних почетное место должно быть отведено вопросам просвещения работницы и крестьянки.

Все ли сделано для того, чтобы женщины не отставали от кампании по ликвидации безграмотности к десятилетнему юбилею советской власти? Все ли сделано, чтобы вовлечь работницу и крестьянку в школы для взрослых, в рабфаки? Удовлетворяют ли запросам трудящейся женщины наши клубы, избы-читальни, дома крестьянина, библиотеки и т. п.? Имеются ли там близкая, понятная ей книжка, газета, журнал и плакат? Что, в особенности, сделано для того, чтобы поднявшейся крестьянке и работнице—делегатке, члену сельсовета, исполкома и т. д. помочь двигаться дальше по пути культуры и стать действительным идейным авангардом в своей женской пролетарской среде? В международный день работницы еще и еще раз где только имеется партийная, комсомольская или советская государственная ячейка, хотя бы самая первичная, должно эти вопросы поставить и практически их продвинуть.

Работы по разрешению завета Ильича о приобщении трудящейся к политике, к управлению государством, к строительству социалистического хозяйства—еще непочатый край. Но мы ее выполним. Работница и крестьянка уже вступают тысячами в ряды сознательных борцов за будущность нашей страны. Скоро их будут миллионы, десятки миллионов. Гарантия та, что пути к культуре, к образованию и к грамоте в Советском Союзе для них широко открыты. Ибо основные предпосылки самая главная была уже создана—это уничтожение власти капитала и эксплоатации трудящихся.

И. ШПИТЦИНА.

Работница и вопросы беспризорности.

8-го марта в международный день работницы пред каждой работницей с особенной ясностью и во весь рост встают задачи борьбы международного пролетариата: великие и малые задачи, задачи политические, экономические и культурные, задачи общие и задачи повседневной борьбы. Нет ни одного вопроса нашей борьбы и нашей общественности, который мог бы быть разрешен без участия в нем работниц. Это в особенности относится к злободневному у нас вопросу—к нашей кампании по борьбе с беспризорностью. Это—один из самых близких работнице вопросов, где работнице—место в первых рядах, где работница незаменима.

Работница и крестьянка самыми тесными узами связаны с беспризорным ребенком и подростком; горе работницы и крестьянки—это горе беспризорного. Эксплоатация рабочих капиталистами, низкая заработная плата, получаемая рабочим, недостаточная для прокормления семьи рабочего, гонит на фабрику работницу, лишает детей пролетарки необходимой им заботы, ухода, надзора. Та же эксплоатация рабочих масс, вызывающая их обнищание, заставляет детей пролетариата и беднейшего крестьянства слишком рано продавать свою рабочую силу, слишком рано выступать на рынке труда. И пролетарий, и пролетарка, и пролетарский ребенок периодически переживают муки безработицы. В капиталистическом обществе работница лишена возможности дать своим детям необходимую им пищу, одежду, уход, надзор и ласку, в капиталистическом обществе дети слишком рано становятся об'ектами эксплоатации. Там, где рабочие подвергаются особенно сильной эксплоатации, где они обречены на нищету, там, где существует эксплоатация детского труда,—растет детская беспризорность и «детская преступность».

Мы получили беспризорность в наследие от самодержавного капиталистического строя. Империалистическая война естественно увеличила число беспризорных детей среди рабочего класса и крестьянства. Блокада и интервенция, необходимость отстаивать завоевания Октябрьской революции в условиях разрухи и голода, отвлекавшая все силы, все средства рабочего класса, создали у нас новые кадры беспризорных.

Мы знаем, что полная ликвидация беспризорности возможна лишь с ликвидацией классового общества. Дружное участие работниц в демонстрации против капитализма в день 8-го марта, как и каждый шаг в их борьбе в рядах пролетариата против международного капитала, ведет к окончательной победе, к окончательному уничтожению эксплоатации работниц, эксплоатации и заброшенности их детей и к уничтожению беспризорности. Идя к этой конечной цели, мы неустанно должны шаг за шагом вести повседневную борьбу, используя все имеющиеся в нашем распоряжении средства для того, чтобы свести беспризорность у нас, в нашей Советской Республике, до минимума. И надо думать, что нашей нищей, некультурной стране, не успевшей еще залечить раны, нанесенные врагами, возможны такие достижения, такие победы, какие невозможны в условиях буржуазного общества.

Дело борьбы с беспризорностью, в котором кровно заинтересована работница, только у нас, в нашей стране, может и должно стать делом самих работниц.

Работница должна бороться за создание, сохранение и укрепление целого ряда детских учреждений: яслей, детских садов, клубов, детских домов для детей рабочих не только сирот и полусирот, но

Н. К. КРУПСКАЯ.

и имеющих родителей. Это единственное средство раскрепощения работницы, это одно даст ей возможность выйти на широкую дорогу общественной работы. В то же время это самая действительная борьба на широком фронте беспризорности.

Работницы должны сами строить эти учреждения, и они будут построены экономно, уютно, разумно, перестанут походить на приюты, так как работницы найдут простые способы связать эти учреждения с рабочей средой.

Участие работниц на фронте борьбы с беспризорностью имеет громадное значение: оно вернет рабочему классу тысячи подростков, которым угрожает деклассирование.

Е. Л.

БЕЗГРАМОТНОСТЬ СРЕДИ РАБОТНИЦ—ХУДШИЙ ВРАГ В ЕЕ БОРЬБЕ ЗА ТРУД. ДОЛОЙ БЕЗГРАМОТНОСТЬ СРЕДИ РАБОТНИЦ!

Работница.

Полузабыта боль. На страже
Иные дни борьбы—труда.
Но сыну мать не раз расскажет,
Как голодали города;

Как тлали ночи; как над Перекопом
Выл, трепетал свинцовый дождь;
Как умирал отец в окопах;
И умер—вождь.

Прошли года. Их след—в морщинах,
И в ранней проседи волос,
И в [illegible]
[illegible]

И под косынкой ситцевой
В глазах ее—огонь иной,
И слово—не бескрылой птицей
Перед взволнованной толпой.

Как жить в глухой ночной поре?
Как от событий быть поодаль?
Когда у каждых у дверей
С весенним знамением Свобода!

Когда у матери на коленях,
Уже бунтуя и крича,
Взор щурит [illegible] Ленин
На дедушку Ильича!

С. ОБРАДОВИЧ.

Борьба германских пролетарок.

Международный женский день 1924 г. застает германских пролетарских женщин совершенно другими, чем они были год назад.

Истекший год был годом обесценения денег, разорения широких масс, борьбы рейнского и рурского пролетариата против французского империализма. Осенью 1923 г. германские массы, в том числе и женские, пережили сильный революционный под'ем. Их авангард сознательно готовился к бою за власть. Последние 5 месяцев были месяцами жестокого наступления предпринимателей и усиления эксплоатации масс правительством буржуазной диктатуры.

Каково сейчас положение отдельных групп германских трудящихся женщин?

Городские работницы страдают от безработицы и сокращения числа рабочих дней в неделю. Среди 5 миллионов безработных и работающих сокращенные женщины составляют значительную часть. В то время, как безработный рабочий получает 4 марки 46 пф. в неделю пособия, безработная женщина, ведущая самостоятельное хозяйство, получает 3 марки 36 пф., а безработная, живущая у родных, всего 1 марку 90 пф. в неделю. По последнему постановлению правительства безработные моложе 18 лет лишаются всякого пособия, так как подростки, по мнению правительства, могут найти себе работу. Замужние работницы, теряющие работу, вообще не получают пособия.

Министр труда Браунс издал постановление, где приглашает предпринимателей в первую очередь увольнять замужних работниц и при найме новых рабочих не принимать замужних женщин. Среди рабочих, работающих сокращенно, большую половину составляют женщины, так как предприниматели при сокращении производства в первую очередь лишают работы женщин.

Итак, германские работницы больше страдают от безработицы, чем рабочие, и получают значительно меньшее пособие.

Но и работница, имеющая работу, живет не лучше: она получает за равный с мужчиной труд примерно ¾ его жалованья. Заработная плата взрослых рабочих (в среднем 20 марок в неделю) в среднем в 2 раза ниже довоенной при повышении цен в $1\frac{1}{2}$ и в 2 раза. В наименее благоприятных случаях заработная плата работниц опускается до уровня пособия безработным.

Предприниматели неустанно ведут борьбу за понижение заработной платы. Еще недавно берлинские металлистки получали 75 проц. мужской заработной платы, теперь они получают всего 65 проц. Одновременно предприниматели проводят удлинение рабочего дня до 9, 10 и даже 12 часов. В Тюрингии, напр., на текстильных фабриках девушки от 15—17 лет должны работать по 12 часов в сутки и получают за это 10 марок в неделю.

Жены рабочих также жестоко страдают от безработицы своих мужей, удлинения рабочего дня и сокращения заработной платы. Семьи погибших на войне и инвалиды получают настолько нищенское пособие, что жестоко голодают.

К тому же применяется ныне принудительный труд для безработных, за который они никакой платы, кроме своего нищенского пособия, не получают.

В деревне положение трудящихся женщин также неизменно ухудшается. Сельскохозяйственные работницы страдают от сокращения заработной платы и удлинения рабочего дня, крестьянки—от непосильных налогов на мелкие хозяйства, в то время как помещики платят совершенно ничтожные налоги.

Несмотря на голод, жилищную нужду, отсутствие одежды и врачебной помощи, буржуазная германская республика заставляет германских пролетарок рожать новых детей. §§ 218 и 219 карают каторжной тюрьмой до 3-х лет женщин, производящих аборт, и лиц, способствующих этому. Из-за этого закона пролетарки не могут обращаться к врачам, а калечат себя сами или идут к знахарям. Недавно ответственный полицейский чиновник сообщил в печати, что 20 женщин умирает в Берлине ежедневно от последствий неумелого аборта. Если в Берлине в год благодаря §§ 218 и 219 умирает 7.300 женщин, то во всей Германии их десятки тысяч. Социал-демократы уже десятки раз могли отменить этот жестокий закон, но коалиция с католической партией центра была им дороже жизни и здоровья миллионов пролетарок.

Жестокая нужда последнего года в значительной степени переродила германскую пролетарку. Озлобление среди женских масс огромное. Разочарование в буржуазной республике—полное. Пролетарки в гораздо большей степени, чем рабочие, отшатнулись за последние месяцы от социал-демократии.

Во всех тех областях, где борьба разгоралась, пролетарки шли в первых рядах, а иногда являлись и зачинщицами движения.

В Рейнской области этой зимой во время борьбы за 8-часовой рабочий день пролетарки, чем могли, поддерживали рабочих.

На многочисленных женских собраниях коммунистки организовывали женщин. После таких собраний часто устраивались женские демонстрации к городским самоуправлениям с требованием оказания продовольственной помощи семьям бастующих. При всех столкновениях с полицией женщины вели себя крайне мужественно.

Женщины стояли на постах и охраняли заводы от штрейкбрехеров. Иногда женские демонстрации снимали с работы отсталых рабочих и штрейкбрехеров. Предприятия с большинством женщин первые присоединялись к забастовке. В Берлине и других городах пролетарки с коммунистками во главе руководили борьбой безработных против трудовой повинности.

Никогда еще почва для работы коммунистической партии среди пролетарок не была так благоприятна, как сейчас.

Эта работа уже перешла от чисто агитационной к непосредственной организации женских масс для участия в общей пролетарской борьбе против наступления капитала и за его свержение.

Берлин, 29 февраля 1924 г.

КЕТЕ ПОЛЬ.

ЦИРКУЛЯРНО.

ЦИК'ам союзных республик.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР предлагает центральным исполнительным комитетам союзных республик ознаменовать день 8 марта 1924 года—года смерти любимого вождя—широкими мероприятиями по проведению в жизнь лозунга В. И. Ленина: — «Дело советской власти будет доведено до конца, когда в нем примут участие не сотни, а миллионы и миллионы работниц и крестьянок».

Для осуществления этого лозунга необходимо провести в жизнь ряд практических мероприятий по улучшению быта работниц и крестьянок, по поднятию их культурного уровня, по улучшению женского труда в производстве, по вовлечению их в практическую советскую работу и по помощи крестьянкам-беднячкам.

В целях борьбы за улучшение быта работниц и крестьянок необходимо по возможности приурочить к 8 марта открытие или закладку новых учреждений по охране материнства и младенчества, консультаций, общежитий для матерей, летних яслей и т. п. учреждений, улучшающих положение работниц и крестьянок.

В частности, необходимо провести более решительную и неуклонную борьбу по изживанию на деле бытовых предрассудков, держащих в кабале восточную женщину.

В отношении поднятия культурного уровня работниц и крестьянок необходимо принять меры по устранению препятствий, затрудняющих поступление работниц и крестьянок в рабочие факультеты и другие школы: народные комиссариаты просвещения должны принять активное участие в проведении работы по специальной подготовке работниц и крестьянок к будущему приему в рабочие факультеты, профессиональные школы и фабрично-заводские училища, забронировывая определенный процент мест за крестьянками, работницами и подростками в соответствующих школах и принимая все меры к их заполнению. Кроме того, народные комиссариаты просвещения должны усилить работу по вовлечению женщин в рабочие клубы и избы-читальни путем устройства бесед и докладов, интересующих работниц и крестьянок, а также по учреждению клубов для культурно-просветительной работы среди женщин Востока.

В целях всемерного улучшения положения женского труда в производстве и содействия правильному отношению широких масс к вопросам, связанным с положением женского труда в производстве, Народному Комиссариату Труда Союза ССР поручается организовать комиссию, из наиболее ответственных товарищей, по изучению женского труда в производстве.

Для борьбы с женской безработицей, по примеру прошлых лет, ко дню 8 марта необходимо приурочить открытие или закладку учреждений, способствующих смягчению положения безработных женщин.

В отношении работы женщин-крестьянок следует немедленно приступить к активному выявлению наиболее деятельных и инициативных крестьянок, втягивая их в кооперативную и агрокультурную работу, и принять энергичные меры к агропропаганде среди организованных крестьянок-делегаток, используя для этого силы местного аг. персонала.

В помощь малоимущей крестьянке и красноармейке, зачастую возглавляющей свое хозяйство и обремененной семьей, надлежит обратить самое серьезное внимание на практическое содействие хозяйствам одиночек-крестьянок, а также жен и вдов красноармейцев. В день же 8-го марта необходимо на общих собраниях сельского населения ставить вопрос о работе комитетов взаимопомощи по углублению начатой ими работы по вовлечению женщин-крестьянок в хозяйственное и культурное строительство нашей республики и по раскрепощению крестьянки.

Следует также на общих собраниях сельского населения принимать постановления о содействии к получению семссуды крестьянками-беднячками, о своевременном засеве их наделов силами комитетов и т. п.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, ставя перед центральными исполнительными комитетами союзных республик выполнение настоящих заданий ко дню 8-го марта, предлагает им дать соответствующие указания народным комиссариатам просвещения, областным и губернским исполнительным комитетам.

Советская республика, по словам тов. Ленина, является единственным государством в мире, которое «смело без из'ятия законодательные следы неравенства женщины и обеспечило ей полное право по закону».

Окончательное, фактическое проведение в жизнь этого лозунга составляет очередную задачу для советской власти.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета НАРИМАНОВ.

Данные о выборах в советы за 1923 г. показывают, что участие женщин в советском строительстве значительно увеличилось: так по Украине число избранных в члены советов работниц и крестьянок составляет 12.000, по Сибири 991, по Воронежской губ. 477, по Курской губернии 230 и т. д.

Такое увеличение количества женщин-работниц и крестьянок в советском строительстве является началом осуществления одной из задач, которую себе ставила советская власть при укреплении низового советского аппарата и при поднятии сельского хозяйства.

Эти первые шаги более широкого вовлечения женщин-работниц и крестьянок в работу советской власти должны быть немедленно же закреплены путем предоставления им возможно более активного участия в непосредственной, систематической, повседневной работе местных органов власти.

Поэтому Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР считает необходимым принять срочные меры по предоставлению членам советов—работницам и крестьянкам—возможности выполнения различных практических заданий по текущей деятельности сельских советов и волостных исполнительных комитетов и предлагает центральным исполнительным комитетам союзных республик дать соответствующие указания областным и губернским исполнительным комитетам, поставив под их руководство в ответственность проведение указанных в настоящем циркуляре заданий.

Председатель ЦИК Союза ССР Н. НАРИМАНОВ.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 9 февраля 1924 г.

Привет пролетарок и крестьянок всего мира трудящимся женщинам СССР.

Дорогие друзья и товарищи-женщины!

От имени коммунисток всех стран, организованных в III Интернационале, я передаю вам искреннейший, сердечный привет и пожелания к вашему международному дню работницы.

Коммунисток всего мира связывает с вами непоколебимая солидарность. Ее фундамент был положен в тот день, когда русские рабочие, при поддержке крестьян и под руководством коммунистической партии ниспровергли господство богачей-эксплоататоров в городе и деревне и установили свою собственную власть, власть советов.

Мы никогда не забудем, что вы, дорогие сестры, своими трудами и лишениями, своей кровью содействовали созданию первого в мире великого рабоче-крестьянского государства и его защите от покушений со стороны внутренних и международных смертельных врагов. Везде, где бы ни праздновался Коммунистический международный день работницы, мысли и сердца бесчисленных масс женщин всецело с вами, воздавая дань благодарности и восторга вам и вашему великому, славному примеру.

Друзья и товарищи! В текущем году день работницы отмечен жгучей скорбью и великим потрясением. Умер Ленин. Не стало гениальнейшего, лучшего, надежнейшего вождя эксплоатируемых и угнетенных всего мира. Не только вы лишились его, вы, имеющие счастье жить под сенью знамен созданного им Союза Социалистических Республик. Нет, мы все потеряли его. Ленин был [illegible] и [illegible] строителем и учителем Коммунистического Интернационала, этой охватывающей весь мир революционной организации, победа которой является единственным залогом полной свободы, полного равенства женщин всех наций, рас и культур.

Дорогие сестры! Ваша неизбывная скорбь есть наша скорбь, и как вы, так и мы все глубоко проникнуты убеждением, что для нас есть лишь одно утешение: работать и бороться в духе ленинизма, работать и бороться за дело, которому Ленин отдал все свои силы, прокладывать дальше путь, который вел нас он, наш надежный, испытанный вожак и наша путеводная звезда. Мы, с своей стороны, не страшась опасностей и жертв, будем вместе с нашими братьями вести борьбу за завоевание государственной власти пролетариатом и установление пролетарской диктатуры подобно тому, как вы, с своей стороны, вместе с вашими братьями, неустанным трудом помогаете строить хозяйство и культуру советских республик.

Пролетарки и крестьянки СССР, дорогие сестры, миллионы трудящихся, созидающих ценности! Горячий привет вам от всех женщин, преданно борющихся за революцию.

Да здравствует Международный коммунистический день работниц!

Да здравствуют пролетарки и крестьянки СССР!

Да здравствует авангард борьбы за мировую революцию—Коммунистический Интернационал!

Секретарь М. Ж. С. КЛАРА ЦЕТКИН.

Женщина Востока.

Патриархально-феодальный быт. Устои, создавшиеся веками. Консерватизм традиций, впитавшихся во все поры жизни.

Нормы ислама, санкционирующие натуральные и полунатуральные формы хозяйства. Законы, регламентирующие жизнь кочевий, кишлака и базара.

Так было при Чингиз-хане, так было при арабах, так было перед «великой» бойней и после нее.

Власть бая в кишлаке, манапа—в степи. Воля феодала над землей, над водой, над степью, над цветущими долинами. Тысячи хитросплетенных, опутывающих кишлак и аул, нитей, распущенных признанным, законным феодалом. Под ним—суды казиев и биев, улемалыры и ишанлары [1]), домли и мударесы [2]), освящающие, оправдывающие и организующие феодальную эксплоатацию, феодальный грабеж.

А на фоне феодально-патриархального быта, на фоне многовековых, впитавшихся во все поры традиций—женщина-раба, **вещь**, продающаяся, как продаются на базаре лошади, шерсть, изделия кустарей... Бесправная, придавленная, бессловесная... Скрытая от мира и людей непроницаемой чадрой. Запертая за высокими дувалами, не смеющая думать об элементарных человеческих правах. Ее не судят за преступления, поступки ее не обсуждаются кишлаком и аулом. Жизнь ее—во власти мужа. Он может убить жену за мнимую измену...

«Безумие подобно женской жалобе!»—так говорили «великие», приходившие в мир века, тысячи лет тому назад пророки.

«Безумие—женская жалоба!» Женщина, бессильно протестующая, женщина, тихими словами изливающая жалобы на тюремную, рабью жизнь, эта женщина **«безумна»**.

Так говорит древняя, сказанная тысячелетия тому назад пословица.

Она жила в делах древнего Востока десятилетия, века, эпохи...

И даже поэты, рожденные степью и кочевьями певцы, песни которых веяли волей и ветрами, даже они пели о «безумии» женщин, когда-то и где-то жаловавшихся в веках на рабью долю свою.

* * *

Беспримерные, огневеющие дела принес в степи, в горы, в долины Востока красный Октябрь. Разбил колониальные цепи, веками отстоявшиеся устои,—на два стана разделил степь и кишлак, аул и город, базар и род,—стан встал против стана,—о равноправии **всех**, о труде для **всех**, о земле, воде, скоте для **всех**,—заговорили бывшие рабы царских колоний, бывшие бесправные слуги манапов и баев...

Свои, декханские, советы! Национальная армия! Земельная реформа! Экономическая революция, медленная, но неуклонная!..

Удар за ударом обрушиваются на твердыни феодализма; консерватизм вековых традиций раз'едается делами новых дней, и впервые произносится непривычное слово:

— Хатун-ляр — уртак-ляр! [3]).

И слово стало делом.

Прошло пять лет.

Они не принесли, разумеется, **полного** раскрепощения женщины, они не потрясли **всей** степи и **всего трудового края**, и впереди—большая еще, упорная работа, *но несомненно одно:*

Раскрепощение женщины началось,—оно стало неоспоримым фактом.

Об этом свидетельствует язык цифр, язык самой жизни:

За последний, 1923 год, в инпросах, рабфаках, комуниверситетах, на фельдшерских, акушерских и других курсах обучается 400 узбечек, киргизок и туркменок.

Последние советские выборы дали по одному Туркестану 1.325 туземок, из них—100 членов исполкомов, 1—**председательница аульного совета** и три женщины—члены туркестанского центрального исполнительного комитета.

Для Европейской России, для других частей Советского Союза, эти цифры ничтожны.

Но надо подумать: женщина, вчера об'являвшаяся «безумной» за робкий протест против безмерного гнета, женщина, еще вчера безмолвно несшая рабье ярмо, эта женщина сегодня,—на обломках феодального быта, на руинах консервативно-бытовых устоев,—председательница аульного совета, организатор и вождь кочевья!

Это только деталь беспримерной—в недрах феодализма—революции.

А массовые собрания женщин-декханок! А горячие, нетерпеливые потоки женских речей! Смело падающие чадры! Массовая тяга в школы по ликвидации безграмотности!..

Советская власть надломила пласты, созданные веками. Победы ее на Востоке чудесны и изумительны. Но победы, чудесней и изумительней, чем раскрепощение женщины, порывающей ныне рабьи цепи, не было на Востоке.

Такой победы не знал мир, не знала история!..

ХИДЫР АЛИЕВ.

[1]) Духовенство.
[2]) Учителя духовных школ.
[3]) Товарищи-женщины.

ЛЕД СЛОМАН ВО ВСЕХ КОНЦАХ МИРА. ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ОТ ИГА ИМПЕРИАЛИЗМА, ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ ОТ ИГА КАПИТАЛА ИДЕТ НЕУДЕРЖИМО ВПЕРЕД.

В. И. ЛЕНИН.

Подарок женщине Востока.

Народы Востока даже в пределах Союза Советских республик до сего времени живут еще отрыжками старого, отвратительного, дикого быта. В особенности быт этот *унизителен для женщины* Востока. Здесь и калым, здесь и многоженство, здесь и выкрадывание несовершеннолетних девушек,—все это еще и теперь в значительной степени существует в быте народов Востока.

Передовые работники восточных народностей, входящих в Советский Союз, не один раз подымали вопрос о вмешательстве нашей союзной законодательной власти в дело раскрепощения женщины Востока, в дело освобождения ее от цепей традиционного восточного быта. Они указывали, что одним декларативным извещением о женском равноправии здесь делу не помочь; они настаивали на ряде законодательных мер, которые бы карали всякого, кто будет употреблять в обиходе *унизительные для женщины отрыжки* чингисхановского быта.

Советское правительство, учитывая огромные экономические изменения, происшедшие в структуре восточных народов за время революции, учитывая, кроме этого, рост культурной общественности у отсталых народностей Востока, решило пойти сейчас навстречу желаниям и стремлениям этого культурного роста.

Совнарком РСФСР и ВЦИК разработал ряд проектов декретов, в которых красной нитью проходит одна мысль: нужно решительным образом, раз и навсегда покончить с рабством женщины на Востоке.

Вот несколько примеров из проектов декретов, которые в ближайшие дни будут опубликованы в качестве закона. Уголовный кодекс восполняется для Киргизской СС республики следующими статьями:

Ст. 230. Уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого, по обычаям коренного населения Киррреспублики, женихом, его родичами или свойственниками невесты,—скотом, деньгами или другим имуществом, и устанавливающего обязательство выхода невесты замуж за этого жениха, карается лишением свободы или принудительными работами на срок до 1 года.

Тем же наказанием караются частные и должностные лица, соучастники преступления (ст. ст. 15 и 16 уголовного кодекса).

Принятие калыма карается тем же наказанием и, кроме того, штрафом в размере калыма, с конфискацией самого калыма.

Ст. 231. Принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воли карается лишением свободы на срок до 5 лет.

Эти же самые меры наказания за аналогичные деяния предусмотрены и для Туркестанской СС республики. *Дополнение к уголовному кодексу автономной области калмыцкого народа* гласит в проекте постановления так:

«Лишение свободы женщины с целью принуждения к сожительству (умыкание) карается лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Совершенное при этом изнасилование той же женщины или покушение на ее изнасилование карается на общем основании по 169 и 29 статьям уголовного кодекса».

А вот проект постановления дополнения уголовного кодекса для Ойратской автономной области:

«Ст. 228. Похищение женщины, достигшей брачной зрелости, для вступления с нею в брак против ее воли карается лишением свободы до 5 лет.

Тем же наказанием караются соучастники преступления (ст. ст. 15 и 16 угол. кодекса)».

«Ст. 229. Принуждение женщины, достигшей брачной зрелости, ко вступлению в брак со стороны родителей, опекунов или родственников против ее воли, карается лишением свободы до 5 лет».

«Ст. 230. Вступление в брак с лицом мужского или женского пола, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников карается наказаниями, предусмотренными по 166 или 167 ст. ст. уголовного кодекса».

«Ст. 231. Двоеженство или многоженство карается принудительными работами сроком до 1-го года».

«Ст. 232. Уплата калыма (выкупа за невесту) карается лишением свободы или принудительными работами на срок до 1-го года.

Принятие калыма карается тем же наказанием, с конфискацией калыма и уплатой штрафа в размере его стоимости».

Перечисленные примеры в достаточной степени красноречиво говорят о том, что отныне советская власть считает преступлением те варварские бытовые обычаи, которые кое-где еще сохранились и которые «низводят женщину на уровень скотины».

Женщине Востока советское правительство преподнесло самый ценный, самый дорогой, самый лучший подарок.

А. Г—н.

Женщины Востока.

ТОВ. НУРКЕЕВА.
(Башкирия).

Башкирская деревня. Многолюдное собрание. Выступает башкирка Нуркеева. Она считается одним из лучших агитаторов среди мусульманок.

Говорит о необходимости женщине Востока изменить свой быт и выйти на новую дорогу к знанию. «Революция и коммунистическая партия дали свободу женщине Востока. В последние годы уже приступили к фактическому раскрепощению трудящихся и мы, башкирки, должны помочь в этом советской власти. Каждая из нас должна знать, что необходимо для внесения дополнений в новый закон по пересмотру семейно-брачного, опекунского права. Мы должны внести свое, что бьет по нашим интересам и что может быть незаметно для других».

Нуркеева—работница, с 14 лет она живет собственным заработком, ее отец крестьянин-бедняк. С детства она не верит в Аллаха, это атеистическое чувство и сблизило ее с партией коммунистов.

В партии она с 1920 года. В последние перевыборы прошла членом Баш. ЦИКА. Была на XI и II всесоюзном с'езде. Стояла в почетном карауле у гроба тов. Ленина и после, вспоминая об этом, давала клятвенное обещание всегда помнить о тов. Ленине и построить свою жизнь так, чтобы она была достойна ученицы великого учителя. Т. Нуркеева считается одним из лучших агитаторов среди мусульманок.

ТОВ. АТАБАЕВА.
(Туркестан).

Далекий, заброшенный город Алма-Ата в туркестанской республике. В парке у дома Свободы масса народу, преобладают женщины, блестят на солнце яркие краски восточных нарядов. Сегодня праздник женщин—день 8-го марта. На трибуне 1-я женщина-коммунистка Джетысуйской области тов. Атабаева. Ее появление вызывает взрыв аплодисментов. Она авторитетный работник, массовик, пользуется большим доверием со стороны и мужского и женского населения.

Она говорит о значении 8-го марта, о постепенном раскрепощении женщин дунганок и таранчей.

Ее внимательно слушают, по окончании засыпают вопросами самого разнообразного характера. Больше всего настаивают на увеличении школ, интересуются постановкой работы среди женщин в России.

Тов. Атабаева дает подробные об'яснения и призывает женщин чаще присутствовать на женских собраниях. Ее доклад оставляет сильное впечатление. Расходясь с митинга, каждая задает себе вопрос—может ли она изменить свой быт в лучшую сторону, по примеру т. Атабаевой. Большая заслуга т. Атабаевой заключается в том, что она, став головой выше своих сестер, неразрывно связана с ними, работает среди них и ежегодно 8-го марта видит результаты своей работы.

Побольше бы таких работников среди отсталых женщин Востока!

ТОВ. АЗИЗБЕКОВА.
(Азербайджан).

Еще одна женщина, сбросившая чадру!

Заведующая клубом имени Али Байрамова в Баку тов. Азизбекова. К нашим рядам она присоединилась сравнительно недавно. Много усилий она приложила, много времени потратила на то, чтобы разорвать семейные путы, связывающие ее со старым укладом жизни, но все-таки она добилась своего.

Тов. Азизбекова—ярый защитник раскрепощения женщин Востока. Она знает, что счастье даром не дается, что за него необходимо бороться и вот с трибуны на 5-м совещании завженотделами она призывает работников среди женщин обратить внимание на необходимость ведения массовой агитации и пропаганды среди мужчин.

«Пора им сменить свое ироническое отношение к женщине на другое, которое мы уже отвоевали. У нас в Азербайджане уже начинают понимать, что женщина не грязное помело, а равноправный член союза ССР...»

И ее звонкий голос, ее остроумная речь и энергичное лицо с большими черными глазами у многих осталось в памяти...

СЕЙФИ.

День работницы и Нарпит.

Новые столовые в Москве.

День работницы будет отмечен открытием ряда новых столовых Нарпита. В Москве открываются 4 столовых: им. Надежды Константиновны Крупской при з-де «Мастяжарт», при швейной ф-ке им. Клары Цеткин; «Большевичка» при чаеразвесочной фабрике им. «Международного дня работниц» и на ст. Перово под Москвой для железнодорожников. Столовая «Работница» при заводе «Серп и Молот» переводится в новое обширное помещение. На всех этих *предприятиях насчитывают* свыше 3.000 работниц.

Столовая при заводе «Мастяжарт» получает в свое распоряжение каменный 2-этажный дом с отдельными помещениями для читальни и парикмахерской. В одном здании *со столовой завода «Серп и Молот»* приспособлено помещение для сапожно-починочной мастерской,—здесь же оборудуется прачечная. Столовая при швейной фабрике им. Клары Цеткин, находится внутри самой фабрики, что представляет большое удобство для работниц, которых здесь более 1.000 чел. При столовой отведено большое и уютное помещение для культурного уголка. На открытие своей столовой работницы ждут т. Клару Цеткин.

Во всех столовых Нарпит в Москве 8 марта будут организованы доклады о Международном дне работниц и распространена среди обедающих соответствующая литература. Для безработных будет отпущено 1.000 бесплатных обедов.

Где окажется возможным, помимо докладов, будут организованы концертные отделения.

ЦК ГОРНОРАБОЧИХ О НАРПИТЕ.

В заседании ЦК всероссийского союза горнорабочих 4 марта т. Халатов сделал доклад о работе паевого т-ва Нарпит.

Заслушав доклад, президиум постановил *признать* желательным организацию столовых в горнодобывающих районах под идейным руководством Нарпита, путем расширения сети столовых, существующих в Баку и Грозном, а также и открытия вновь 7 столовых в Донбассе и на Урале к 1 мая.

Президиум решил оказать Нарпиту полную поддержку в его работе по организации столовых путем привлечения к этому делу в смысле материальной поддержки хозорганов и кооперации. В связи с этим постановлено: войти в директориат горнотопливной промышленности при Цугпроме с предложением о даче им соответствующих указаний на места по хозяйственной линии.

Высказавшись за широкое применение принципа кредитования рабочих при получении ими обедов, президиум в заключение постановил войти в число пайщиков Нарпита, взяв 15 паев.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ БОЛЕЕ ВСЕХ ДРУГИХ, САМЫХ ПЕРЕДОВЫХ СТРАН, ОСУЩЕСТВИЛА ДЕМОКРАТИЮ ТЕМ, ЧТО В СВОИХ ЗАКОНАХ НЕ ОСТАВИЛА НИ МАЛЕЙШЕГО НАМЕКА НА НЕРАВНОПРАВНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ.

В. И. ЛЕНИН.

Красный борец.

(Общественное питание в Ленинграде).

Яркий солнечный день. Ленинград утопает в холмах снега, особенно на окраинах, где расположены по преимуществу столовые «Нарпита».

Против бывш. Обуховского завода, ныне завод имени т. Володарского, большое каменное трехэтажное здание, занимаемое столовой «Нарпита», «Большевик», по имени рабочего кооператива «Большевик»...

На заводе рабочих 6.000. Столовая может пропустить более 2.000 человек.

В столовой хорошая, поместительная, светлая кухня в нижнем этаже. Выше—огромная зала, хорошо обставленная, светлая, чистая. Два больших стола, накрытых чистыми скатертями и приборами. Цветы. У стен отдельные столики. По вечерам играет оркестр. Комната для отдыха с мягкой мебелью. Рядом с залой у входа дешевая парикмахерская (7 коп. бритье).

Обед вкусный, *питательный* за 25 копеек. Буфет разнообразный. Чисто, вкусно, опрятно.

Все хорошо, а столовая работает в убыток.

— Почему?..

Вот тут-то и заковыка...

На заводе рабочих—6.000. Столовая свободно может пропустить 2.000 чел. А обедают 250—500.

— Почему? Только потому, что у рабочих на заводе Володарского нет обеденного перерыва. Конечно, это не значит, что рабочий за время 8 часов своей работы ничего не ест. Нет, он ест, да у станка, всухую, «промежду прочим».

Нечего говорить, что такое положение с едой отразится вредно на состоянии рабочего, на его трудоспособности.

Однако, администрация на обеденный перерыв не идет.

Ежели бы администрация завода Володарского да пошла на обеденный перерыв, то рабочие получили бы здоровое питание и столовую можно было бы еще лучше организовать.

Поближе, товарищ-хозяйственник, администратор, присмотритесь к этому вопросу и я уверен, что он будет решен в пользу рабочих.

Для проверки сели и пообедали. Лично я куда хуже обыкновенно питаюсь в Москве, чем в этой столовой «Большевик». И продукты доброкачественные, и приготовлено прекрасно.

Тут корень вопроса.

ЗДОРОВО?

Возвращаемся к центру Ленинграда и по пути осматриваем столовую Пролетарского завода. Поместительно. Чисто. Опрятно. Библиотека-читальня. Столовая может пропустить 1.500—2.000 человек. Фактически обедают 500—700 человек.

Библиотека открывается с 4 часов. Мы были часа в 3 в воскресенье. К этому времени в столовой нет даже ленинградских газет: их получат завтра через фабзавком... Каково?

Сразу заметна нераспорядительность: и топят скверно, и отбросы кухни не утилизируются по хозяйственному. В хорошем деле маленькие недоделки. Это уже целиком в руках рабочих организаций. Надо крепко почиститься и дело быстро выправится.

НЕДОСТАТКИ.

Едем в столовую имени губпрофсовета. По помещению и оборудованию это наилучшая столовая во всем Ленинграде. Механическое оборудование. Варка паром. Самое разнообразное меню и буфет. На 20 копеек можно хорошо поесть, как нам заявляли несколько случайно спрошенных в столовой человек. Умелое хозяйствование. Но и тут еще резче бросаются в глаза «маленькие недостатки» хорошего механизма: на 4.000 столующихся картошка чистится вручную и вручную вертят мясорубку. Недурно! Какая затрата лишнего труда и какая его потеря! А все это можно и должно механизировать.

Но и при указанных недостатках столовая имени ленинградского губпрофсовета является образцовой столовой.

«КРАСНЫЙ БОРЕЦ».

Есть в Ленинграде остров Голодай. Когда вы проходите деревянную арку и мост, сразу влево за мостом—одноэтажное с большими окнами деревянное серенькое здание. Скромное парадное. Над дверью вывеска: «Столовая «Красный Борец». На стене меню обеда, цена. Пущен изящный рисунок, виньетка. Столовая открыта недавно. У проходящих в столовую товарищей спрашиваю:

— Ну, как кормят здесь?

— Хорошо.

— На четвертак можно пообедать?

— Конечно... Да еще как! Заходи—убедишься сам.

Захожу. Раздеваюсь. Масса воздуха и света. Занавески на окнах. От буфета крыльями вправо и влево длинные светлые залы. На столах чистое белье и цветы, чистая посуда. Все блестит. Постепенно подходят рабочие и работницы. Кой-где за столами, за общим и одиночными, уже кушают.

Обходим кухню, кладовые, комнаты. Против буфета, направо от входа, уютная комната: ковры, мягкая мебель, столы с газетами и книгами, на стенах портреты вождей рабочего класса. В одном из зал—пианино.

Столовая об'единяет рабочих пяти заводов.

Администрация заводов и рабочие организации в этом деле идут нога в ногу. Ведающие делом организации столовой *товарищи—вполне верят в это дело*. Относятся к нему с глубоким интересом:

— Вот на пустыре к лету устроим террасу или беседки, и на чистом воздухе будем кормить товарищей. Зимой будет каток. А вон подальше, за забором, можно будет устроить свинарник. При столовой это выгодно, так как много отбросов.

Отличительной чертой этой столовой является несомненный уют.

Заведующей является женщина-работница, вполне справляющаяся со своим делом. И работницы и мужчины имеют чистую одежду, дисциплинированы.

В нашей практике это первый опыт, когда во главе столовой стоит женщина-работница. И дело ведет «на отличку» хорошо. Столовую посещают и семейные с детьми. Значительная часть посещающих—женщины-работницы.

Мне кажется, что в этой столовой счастливо сочетались все условия, необходимые для правильного ведения этого дела.

Столовая произвела глубоко радостное впечатление на нас, подтверждающее, что линия наша правильно воспринимается и правильно проводится. Несомненно рабочий класс—«Красный Борец»—и в этом деле расправляет свои мощные возможности для настоящего коммунистического строительства.

Ф. СЫРОМОЛОТОВ.

Пролетарка в армии.

В дни огневые гражданской войны женщина-пролетарка стихийно по-«партизански» шла в красноармейские ряды, в строй, в санитарки, в красные сестры, реже — в хозчасти, чаще—в политотделы.

И в героическом марше Красной армии женщина заняла по численности хотя и небольшое (в соотношении с многомиллионной по боевому времени Красной армией), но свое, заслуженное героизмом и беззаветной преданностью революции, место.

Женщина в Красной армии—это не опереточная «ударница» приторных времен керенщины и даже не сорви-голова типа старинной партизанки Дуровой. Женщина в Красной армии—иная.

Если напряженный момент требовал (а таких моментов было у нас вдоволь), женщина-пролетарка твердой рукой отводила затвор винтовки, сажала в магазинку пять остроносых патронов и, берясь за курок, направляла дуло туда, откуда ночным клопом наползал враг.

Ордена Красного Знамени увенчали не один женский подвиг. И в воспоминаниях юбилейных о делах минувших много мелькает женских имен.

Однако, не этим связана женщина-пролетарка с Красной армией, не сплошной женской «мужественностью», а тем, что у нас, в трудовой республике, ценнее всего,—упорным, кропотливым трудом.

Свой повседневный, будничный труд внесла женщина в Красную армию. Пролетарка не столько воевала в армии, сколько работала, не по-мирному,—по-военному работала она!

Вот женщина-пролетарка на командном посту начпуарма, строгая, требовательная, решительная; вот пролетарка на посту начполива, во главе политического штаба дивизии; вот она—сестра милосердия, красная сестра; не признающая различия между больным рядовым и больным командиром; завклуб; артистка кавдивизионного театра, кочующая в телеге, груженной походной бутафорией; лекторша; политручка, завоевавшая доверие рядовых серячков; военком госпиталя, распорядительная, хозяйственная, держащая в шорах главврача; вот она военкор; библиотечная работница; уборщица; сиделка у тяжело больных; грузчица на военных воскресниках; учительница, заставляющая скалозуба-рубаку армейца с детской доверчивостью лепетать азбучные слоги.

Вот это,—муравьиный труд,—основная, главная роль женщины в боевые, тяжелые, переходные дни Красной армии.

Переломные в быту—мирные дни заметно меняют роль и положение женщины в армии. Героизм огня и героизм нечеловеческого труда «демобилизуются». Им на смену учебная повседневность, которая не вдохновляет размахом, а служебно-буднично втягивает в плановую работу. В этот нынешний «сократительный» (по численности в армии) период сокращается и роль женщины в Красной армии. Число пролетарок в армии значительно сбавляется. А мирное армейское житие вместо ярких образов дает частенько гримасы быта, возрождает старобытных полковых дамочек,—современных «комбригш Ивановых», очень далеких по духу от армии, и по старинке живущих на мужнем военном пайке, на военной квартире, в красноармейской семье.

И здесь, в подходе к этому бытовому затруднению, нам мыслятся две оздоровительные процедуры. Первая — «чистка». Надо хорошее, здоровое, что есть в этой среде, очистить от плевел, от наносного, чуждого Красной армии элемента. А все здоровое, но отсталое,—хорошенько переварить в пролетарском красноармейском соку. «Взять в работу».

Об этом как-то не поднимался в общеармейском масштабе вопрос или если поднимался, то глухо, неагитационно, неразвернуто.

Правда и то, что на местах, в армейских куточках, в окраинных ячейках и в центре кое-где уже принято решение, уже ведется работа по вовлечению женщин, служебно связанных с армией, в армейскую *культурную работу*. И *политработа* среди них ведется, и плоды хорошие дает.

Вот если этот вопрос твердо поставить в общеармейском масштабе, то «трудовые пчелы»,—пролетарские кадровые работницы Красной армии, все эти штатные, в шинелях, в сапогах, *опоясанные простым солдатским ремнем*, «военизированные» пролетарки — «учительши», «завклубихи», «политручки», «завбибихи»—найдутся в работе среди отсталых сестер своих большое поле деятельности.

Л. МИТНИЦКИЙ.

Советская женщина.

Некрасову позволено было воспеть в чудной поэме «Русские женщины» двух княгинь, вся добродетель которых состояла в том, что они последовали за своими ссыльными мужьями в Сибирь, в изгнание. И сколько поколений молодежи с чистым прекрасным волнением, а может и слезами, наслаждалось повестью о подвиге русских женщин. И никто не спрашивал Некрасова с упреком: разве все русские женщины того времени и того круга были таковы?

Я хочу рассказать о русских женщинах другого времени и другого круга. Мои героини даже и не подозревают, что они—героини.

Начать с имени первой моей героини. Это—не княгиня и не Волконская. Крестьянка Рязанской губернии Анна Агапкина. Вы понимаете: не Агапова, а Агапкина. В самой фамилии звучит низкое происхождение. Ведь у князя Волконского (даже у просвещенного и гуманного декабриста) крепостных людей звали не Агапами, а Агапками, и дети рождались Агапкиными детьми.

В чем подвиг Анны Агапкиной и чем заслужила она право на общественное внимание? Она—редактор журнала «Возрожденный Путешественник».

Читатель! Вам не попадался в руки номер этого журнала? Может быть, вы даже и не слышали о нем? Очень жаль... Журнал издается по очень *обширной* программе, обильно снабжен иллюстрациями.

Где же он издается? И кем?

В селе Сеитове, Рязанской губернии (почтовое отделение села Болушевы Починки), «кружком литературов деревни», как сообщается в редакционной статье. А фактическим редактором является Анна Агапкина, крестьянка села Сеитова.

Она пишет:

«... мне часто думается, его крик тоскующей души, его соломинка тонущим в темноте в глухих деревнях. Люди начинают тосковать в темноте...»

В Сеитове нет типографий, нет пишущих машинок. Полуграмотные крестьяне и крестьянки («кружок литературов деревни») сдают свои сочинения редактору, а редактор бессонными ночами переписывает в тетрадку от руки. И когда журнал готов, его снаряжают в путь, из деревни в деревню. Потому он и называется «Возрожденный Путешественник». На обложке стерженский [illegible] рисунок: дивчина провожает в дорогу хлопца. А далее идет стихотворение:

«Товарищ дорогой, ночей бессонных спутник!..
В пути не раз сразишься с серыми волками.
О помощи твой голос не услышим.
Но не горюй о гибели жестокой:
По лету только уберемся,
Тебя мы воскресим,
Еще другой напишем».

Как зародился журнал, мы узнаем из статьи «Возрождение» (все той же Агапкиной):

«... точно дети, едва лепечущие. У нас сперва было много написано чего-то бессвязного и несодержательного. Но несмотря на это, мы себя чувствовали счастливыми, когда мы собирались вместе и читали свои произведения. Нам они казались лучшими в мире. На этих вечерах в нас что-то нарождалось непонятное, новое, светлое. Немногие из нас могли разбираться мало-мальски литературно. Лица многих горели интересом, *и сердца под грубой оболочкой* стремились постигнуть доселе им неизвестную работу. Наши беседы и критики затягиваются до глубокой ночи».

Редакция журнала по-своему относилась к сотрудникам:

«У нас нехватало духу никому сказать, что это не годится. **Нужно быть черствым слепцом**, чтобы не видеть, как человек, робея и волнуясь, читает свои произведения. И когда скажешь: «Вполне можно поместить, пишите больше. И мы все перепишем и поместим в журнале», — многие так радовались, что они **тоже писатели**. В нашу редакцию иногда приносили довольно странные бумажки: на клочке бумажки нарисован домик или еще что-нибудь. Робея, мне по секрету, с важным тоном, показывали свои рисунки. Мы решили не очень крепко задумываться, и все сшиваем ниткой и посылаем в виде премии к нашему журналу. Иначе мы не знаем, как поступить, а потому прошу вас, товарищи, будьте снисходительны к нашей работе. Работа в деревне очень трудна. Нужно довольствоваться и малым. В деревне так темно»...

О журнале мы скажем несколько позже. Анна Агапкина не ограничилась только выпуском журнала.

Она заведывала избой-читальней, и по ее собственному плану порядок был заведен такой. Один день в неделю изба-читальня предоставлялась младшим школьникам и дошкольникам, другой—старшим школьникам и подросткам, третий—молодежи. Остальные дни—взрослым, выдача книг, громкое чтение.

Так как все госиздаты высоко и далеко, Анна Агапкина написала для маленьких ребят много революционных детских сказок. А в 1920 году отважилась издавать с детьми детский журнал.

«Журналы были много **слабже**, чем у вас, но на детей это производило большое впечатление. Они их так любили. Любили и избу-читальню».

«Много слабже, чем у вас»... Да будет *ведомо тов. Агапкиной*, что у нас (то-есть, в центре) ни слабже, ни крепче—никаких детских журналов не было в 1920 году, да и теперь, в сущности, нет. Так что село Сеитово нас обогнало.

Затем, в виду того, что у нас, в центре, *оказался* и «Театр дыбом», и «Литература дыбом», в селе Сеитове молодежи нечего было ставить на спектаклях.

Анна Агапкина написала пьесу «Мачеха»,

«которую меня упросила молодежь поставить на сцене. Учитель *одобрил* ее. Больше ста человек зрителей **опладировали в восторге**. Но потом она мне разонравилась».

Написала также тов. Агапкина повесть «На заре новой жизни». С нашей точки зрения повесть (я ее читал) является смесью сантиментального Карамзина с народным лубком в роде «Гуак или непреоборимая верность». **А местная молодежь любит ее слушать.** Там рассказывается о любви и страданиях бедной крестьянской девушки и сына кулака. Кулацкий сын сначала укрывается от-ном от мобилизации на питерском заводе, там постепенно сходится с рабочими-большевиками, переходит на их сторону и в февральские дни погибает на улице от пули городового. Написано совсем малограмотно, но трогательно и чувствительно.

Итак: детские сказки, детский журнал, пьеса, повесть, журнал «Возрожденный Путешественник», статьи в местную газету, статьи в московский журнал «Крестьянка»,—вы видите, что рязанская крестьянка Агапкина развивает большую и разностороннюю литературную работу.

А между тем на ней лежит крестьянское хозяйство, семейные заботы. А деревенские неприятности? Кругом тьма. Половину деревни составляют бывшие столичные официанты, которых революция выгнала в деревню. Другую—бывшие дворники и т. п. люди. Озлобленные, не приспособленные к крестьянству, томящиеся по подносу и салфетке, забитые, униженные и все же рвущиеся к своему потерянному ресторанно-трактирному раю,—люди эти мало отзывчивы на литературные призывы.

И в этой тяжелой среде несет свой [illegible] культурничества тов. Агапкина.

Она—член партии с 1917 года. Несколько лет дышала питерским воздухом, работала на кожевенном заводе, потом трамвайной кондукторшей. Голод 1918 года выгнал ее в деревню. Чисто политическая работа ее не захватывает. У нее уклон культурнический.

Перелистайте страницы журнала, заполненного ею на 3/4. Вот статья о великом значении литературы, поэзии и искусства. А вот об изучении родного края и его старины. Агапкина убеждает всех собрать памятники старины, материальные и словесные:

«взять хотя старинную свадьбу. Плачет невеста, причитает: «Вольная ты моя долюшка, жизнь девичья. Как мне будит в чужих людях жить и как будит им служить»... В этих словах таится глубокий смысл, в них скрыт слабый ропот перед ужасным рабством русской женщины. И когда нас, мучениц былова рабства, *не будет в живых*, музей расскажет, как мы жили и страдали. Грядущие поколения сохранят память, как нас мучили свекрови, бьет безжалостно пьяница-муж... Одним словом, о старине можно написать многое».

Женская доля сильно занимает Агапкину. Вот ее мысли в стихах:

«Из всех рабов несчастная раба
Впервые в жизни услыхала!
Свободна стала ты, сестра!
Кто мог понять страдания немые,
Постигнуть ужас горестной неволи,
Тяжелой женской доли?!»

И в прозе Агапкина как-то особенно нежно, душевно беседует с крестьянкой, с теплым участием дает ей совет, как быть, если семейная жизнь надломлена, зовет к общественной работе. Все это как-то больше от сердца, чем от сознания.

Вот она пишет об избах-читальнях и бросает правильную, меткую мысль:

«Читальней должна быть мельница, приемная фельдшера, пароходная пристань. Сама жизнь создает здесь читальни, а тут пока—углы томления и скуки...»

Народное здоровье—кто знает о нем что-нибудь в деревне? Наша редакторша вопросу о гигиене, о необходимости ознакомиться с жизнью своего тела посвящает особую статью в журнале.

Бывшие официанты и дворники—плохие хозяева. Агапкина пишет статью о сельском хозяйстве. Ведь она прошла месячные курсы по сельскому хозяйству. Ей приходится доказывать, что

«огородничество очень доходно, овощи очень питательны, но редко из нас имеют в достаточном количестве и эту, легко достижимую, вещь».

С болью восклицает Агапкина:

«**Неуменье жить и понимать смысл жизни сквозит во всем.**
Не нужно ужасаться нашей темноты, нужно стараться ее рассеять..»

Агапкина проповедует охрану лесов, древонасаждение, разведение садов, устройство кирпичных заводов:

«Довольно нам бедствовать и искать со слезами кирпичи для печей или развалены трубы».

Вот резолюция собрания целой деревни, где по докладу Агапкиной постановили устроить кирпичный завод.

Так в глухой, темной деревушке бьется с вековой тьмой и идиотизмом деревенской жизни живая, чуткая душа, лирическая поэтесса, молодая крестьянка-коммунистка.

Когда я думаю о ней, о ее подвиге культурничества в деревне, мне вспоминается все читанное когда-то о «хождении в народ» дворянской интеллигенции 70-х годов. Те прибегали к переряживанию, шли робко, не знали ни языка, ни обычаев деревни, которую хотели перевернуть. И деревня извергала их.

Вспоминаю и позорный финал жизни некоторых старых народников: Чайковского, Брешко-Брешковской. Пособники европейского капитала, прихлебатели биржевиков, вдохновители белогвардейщины и участники белых движений. От «хождения в народ» до «хождения в Париж и Прагу»—какой ужасный путь жизни! И неизбежный конец—смерть ненужных людей на чужбине. Ненужных родине, ненужных и чужакам.

Новая интеллигенция народилась, новое «хождение в народ», новое культурничество. Бывшая трамвайная кондукторша, большевичка-крестьянка, работница женотдела—вот она. Она и пропагандистка коммунизма, и воспитательница в детском доме, и драматург, и редакторша, и сочинительница сказок и повестей для детей и юношества, и инструктор по огородничеству при детдомах, и организатор борьбы против соломенной России за кирпичную, и *лирическая поэтесса*. Вот она, новая русская женщина, которая ждет своего Некрасова и дождется его.

И сколько таких Агапкиных всколыхнула, возродила к жизни большевистская революция? Сколько Агапкиных вырастили *наши женотделы?*

За границей не поймут и не поверят, что заброшенная в глухой, темной деревушке крестьянка Агапкина ведет переписку с одним из отделов страшного ЦК РКП—с женотделом, получает от него советы, указания и сообщает ему о своей маленькой, но важной работе.

И женотдел прекрасно поступает, поддерживая такие связи. Ибо одна деревенская Агапкина стоит двадцати наезжих из города пропагандистов, метеоров проносящихся над деревней. Агапкины—сильнейшие дрожжи для деревни.

* * *

Но есть в деревне и другой тип большевички-крестьянки. Если Агапкина склонна к тихой углубленной культурной работе, то другие кипят в котле партийно-политической деятельности. Женщина, о которой я хочу теперь рассказать, просила меня не опубликовывать ее фамилии, и потому, в отличие от Агапкиной, она будет здесь под вымышленным именем—ну, хоть Куликовой.

Я познакомился с ней при таких обстоятельствах. На с.-х. выставке происходил диспут о новых путях агрономии, где я председательствовал. С докладами выступали перед тысячной аудиторией крестьян светила агрономической науки. Но светила эти, к сожалению, не умеют разговаривать с массами. Их голос приспособлен к кабинетам и небольшим аудиториям. К тому же некоторые светила довольно-таки мрачно и тускло изображали грядущее хозяйственное развитие страны.

Собрание тянулось как-то уныло. В порядке очереди я предоставил слово крестьянке Куликовой. На сцену поднялась молодая женщина в платочке. Первыми же несколькими фразами она точно разбудила массу слушателей от какого-то тягучего сна. Страстная, искренняя речь человека, принесшего из глухой деревни всю тоску по новому, всю ненависть к *старому, всю фанатическую веру свою* в творческую мощь революции, зажгла крестьянскую аудиторию. Ежеминутно речь ее прерывалась громовыми аплодисментами, которые еще выше поднимали пафос ораторши.

Она бичевала маловеров-интеллигентов, не знающих нынешней деревни, проспавших ее пробуждение и меряющих нынешнее развитие дореволюционным аршином.

Речь произвела на всех нас сильнейшее впечатление. Простая крестьянка так выразительно и сильно отчитала пессимистов-ученых, что тем трудно было и отвечать.

Через некоторое время я получил от Куликовой письмо, которое отнюдь не предназначалось для печати, но которое—при условии изменения имени—можно частично огласить.

Куликова—из беднейшей крестьянской семьи. Не училась даже в начальной школе. Выучилась читать самоучкой. Заразилась страстью писать революционные стихи. Голод выгнал на заработки в столицу. Работала несколько лет на питерских фабриках. Муж был тоже рабочим. В 1917 году вступила в РКП. В 1918 году столичная голодовка выгнала в деревню:

«Можно ли вспомнить, как пришлось *переживать этот голод с 3 малолетними детьми?*»

Перебрались в уездный город.

«Там я была членом бюро по организации городских мещанок, потом инструктором, детпитания при упродкоме, где была полная борьба со спецами, которые злоупотребляли на каждом шагу общественным детпитанием, вплоть до постройки себе двух етажных домов.

В 1920 г. на уездном с'езде советов была избрана в члены уездного исполкома, членом коллегии упродкома, а через месяц—членом правления уездного потребительнаго общества, где работала два года по выборам».

В 1922 г. уком отпустил Куликову в деревню в свое хозяйство. В деревне Куликова стала ответственным секретарем волостной ячейки РКП, об'единяющей, впрочем, не одну, а три волости. Всего было 30 членов РКП и 70 членов РКСМ.

С января по август работа ячейки хотя и затихала на летнее время, но все же кое-что делалось. Вот что сделала Куликова за 8 месяцев:

«По своей волости собраний ячейки: закрытых 7, открытых 8, женских собраний 4, с.-х. лекций 1, антирелигиозных лекций 1, митингов 4. Перебывало на них всего 1.439 чел., из них женщин 320, не считая митингов, на которых было 1.000 чел., на них женщин *40 проц. Кроме того, было 3 с.-х. конференции* с количеством 545 чел.

В другой волости, где нет ячейки, было мной устроено 5 собраний мужских и женских, 400 чел., наполовину женщины.

Также участвовала **в агитпоходе** в две отдаленных волости, где ставила митинг и доклады «Советская власть и женщина».

Вот вкратце моя мизерная и беспристрастная работа».

Что же делает волостной секретарь ячейки, Куликова, помимо собраний, лекций, митингов?

«Более 30 членов РКП и 70 членов РКСМ являются по-нескольку ежедневно, **как к другу, за советом**, а также крестьяне и крестьянки со всевозможными недоразумениями.

Надо вести еще канцелярскую работу, а именно: давать ежемесячные отчеты в уком, губком, уженотдел и часть особого назначения. Копии всех протоколов в уком и губком. Участвовать в уезде и волости на пленумах и заседаниях. Ездить в отдаленные волости с докладами. Готовиться к докладам на своих партийных и беспартийных собраниях.

И в дополнение вести свое сельское хозяйство и иметь 7 человек семьи, из коих 4 детей, 4 будущих коммунара, которым при таких условиях я уже не могу дать соответствующего воспитания.

А главное, много сил поглощает крестьянское хозяйство».

Часто она думает бросить хозяйство. Но, помимо необходимости кормить семью, приходится рассуждать и так:

«**Нужно доказать, что я, как крестьянка, могу сделать что-либо полезное в агрономическом деле на своем поле в деревне и показать пример другим.**

Но я не живу столько душой крестьянина, сколько живу душой революционного рабочего, который живет в городах, от меня на сотни верст, где она не могло успокоиться в берегах море революционного под'ема.

С такими чувствами тяжело находиться в глухой отдаленной местности, мещанской и индивидуальной крестьянской провинции, куда не долетает революционный вихрь, который мог бы освежить затемневший мозг».

Вот где настоящий и великий подвиг русской женщины. Это не то, что на перекладных проехать в Сибирь к мужу и там оставаться без балов, без светского общества.

Куликова мечтает об образовании. Хотя бы в об'еме низшей школы. Ее тянет в рабочий район хотя бы на полгода, подышать воздухом пролетарской борьбы. Но долг заставляет ее оставаться на посту, держать знамя пролетарской диктатуры в крестьянской глуши.

Семья, хозяйство, женотдел, партия, буря запросов быстро меняющейся жизни, и слабая женщина, русская крестьянка, не учившаяся в школе, на своих плечах выносит эту громадную тяжесть—строит новое государство, раскорчевывает дикий лес старой варварской азиатской Руси.

Нельзя было бы понять, откуда вдруг в *русской деревне* взялись и Куликова, и Агапкина, если пропустить одно обстоятельство: обе крещены Питером, обе побыли на фабриках, поварились в заводском котле и получили пролетарскую закалку, которую пока не может еще расплавить собственническая стихия.

Вот подлинные героини великой борьбы за новое будущее. Сколько их—мы не знаем. А ими кишат все женотделы. Выковывается новый тип русской женщины. Это уже не та некрасовская

«всевыносящего русского племени многострадальная мать...»

Читатели поймут, почему во мне и в других возмущение вызывает литература Пильняков, которые почтительно воспевают английскую леди (в перчатках и в шляпке ходит) и краснеют за невежественную рязанскую Авдотью, которая от дождя укрывается, подняв юбки на голову.

Господа Пильняки проглядели рязанскую Авдотью. Рязанская Авдотья творит чудеса самоотвержения и героизма, высоко поднимает знамя культуры и советской общественности над темной деревней, коснеющей еще в пережитках старого.

Маяковские пишут «Про это». Пильняки «насчет того». Все они запутались в будуаре городской прельстительницы, красивой как пекое паразитическое насекомое.

Придут, надеемся, настоящие писатели и поэты, которые напишут новую, достойную поэму о новой русской женщине—пролетарке и крестьянке.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Из быта работниц.

Из ленинского призыва.

Смирнова—одна из многих. Ее автобиография—это скромный рассказ о тысячах, о долгих, тяжелых испытаниях, выведших их на путь сознательной коммунистической борьбы. Они узнали правду классовой борьбы из сурового и мучительного опыта.

Автобиография Е. Смирновой.

Родилась я в Москве в 1890 году. Отец мой был фабричный рабочий, картузник, а мать—прачка. 11 лет меня отдали в ученье к портнихе, но вместо ученья приходилось ходить за детьми хозяйки и исполнять всякие мелкие поручения. Три года прожила я у этой хозяйки, а потом ушла, поняв, что из этого «ученья» ничего не выйдет. Родители отдали меня на фабрику, прибавив года, так как моложе 16 лет по закону тогда не принимали. Работала я сначала на ткацкой фабрике Осипова (в Замоскворечье), а позднее, когда вышла замуж, на заводе «Поставщик». Еще девочкой я выучилась революционным песням от дяди, со стороны отца, Шишкова и живших с ним двух его товарищей, принимавших близкое участие в революционном движении. Позднее они же втянули меня в участие в нелегальных митингах, собраниях и забастовках. Матери дружба моя с этими товарищами Шишкова не нравилась, и она выдала меня, совсем юной (пришлось даже хлопотать о разрешении венчать) замуж. В семье мужа мне пришлось очень тяжело от вечных попреков, побоев и непосильной работы. Года через два после замужества меня узнать нельзя было, я едва таскала ноги, и тут дядя Шишков вступился за меня и увел меня жить к себе. Скоро туда явился и муж с обещаниями, что больше бить не будет, и некоторое время мы жили с ним в квартире Шишкова и его товарищей. Я опять стала принимать участие в нелегальных собраниях, за что мне немало доставалось от мужа. Однажды во время декабрьского восстания Шишков поручил мне раздать на заводе некоторым рабочим нелегальные листки с призывом выйти на улицу с политическими требованиями. Листки я роздала, но никто из рабочих завода не покидал. Тогда я бросилась к машинам и стала срывать катушки, стараясь выгнать рабочих на улицу. За это я была уволена с завода, и лишь через год по хлопотам мужа была принята обратно. Товарищи Шишкова были арестованы на одном из рабочих собраний на Воробьевых горах. Узнав об этом, я закопала в землю бывшие у них револьвер и бомбу, а документы сожгла, как они просили меня раньше. Пришли с обыском, но ничего не нашли. Арестованных можно было взять на поруки, но убедить в этом мужа мне удалось лишь после долгих усилий. Они снова поселились у нас, но не надолго. Скоро муж мой прогнал их с квартиры. Они поселились на другой, где и были арестованы по доносу хозяев. Один из этих молодых людей пропал без вести, другого я больше года навещала в тюрьме, после чего он пошел в административную ссылку на 4 года. А дядя Шишков был сильно избит полицией и вскоре после того умер. Года за два до февральской революции я забрала своих ребятишек и уехала от мужа, с которым плохо ладила, в Киев. До прихода деникинцев я работала в Киеве с перерывами в теперешней 2-й советской швейной мастерской. Раньше это была мастерская полковника Марковского, убитого во время революции рабочими. Во время битвы рабочих с полицией в арсенале в течение 7 суток носила рабочим еду, пряча ее в пеленки маленького ребенка. Принимала также участие вместе с другими рабочими в охране снаряжательных сараев, находившихся вблизи моей квартиры. При гетмане сараи эти были взорваны, и от взрыва погибло двое моих детей, а сама я и старший сын были контужены. По выходе из больницы, потерпевшим рабочим дали квартиры в лавре. Позднее там был упорный бой с деникинцами, много домов было в огне, скрываться приходилось в подвалах. Когда бой стих, я бежала с детьми на Старую Дорогу к знакомым и поселилась у них. Здесь я занималась вместе с ними огородничеством, а после нового прихода деникинцев, когда знакомые бежали в Москву, осталась в их квартире одна. Это было в тот раз, когда деникинцы оставались в Киеве лишь месяц. Накануне их ухода из Киева ко мне на квартиру прибежал один из рабочих, в течение 7 дней сражавшихся в арсенале, Виктор Митницкий. До тех пор он скрывался у одной девушки, но об этом узнали, нагрянули к ней и убили ее в его отсутствии. Придя ко мне, Виктор стал умолять меня оставить его на моей квартире. На мою просьбу пожалеть детей, он ответил, что итти ему некуда и лучше уж он здесь покончит с собой (в руках у него была бомба). Между тем кругом уже знали, что Виктор у меня, и лавочник предупреждал меня, что Виктора ищут, и мне грозит большая опасность. С большим трудом мне удалось уговорить Виктора спрятаться в погребе, где я засыпала его картофелем. Скоро нагрянули и деникинцы и стали спрашивать, где Виктор? Моему ответу, что я не знаю, они не поверили и стали обыскивать дом, чердак, двор. В яму погреба, где был спрятан Виктор, не заглянули, но на чердаке нашли кортик и неизвестно кем оставленную бомбу. Пьяная ватага набросилась на меня с нагайками, которыми меня избили до потери сознания. Сколько времени я была без чувств, я не знаю, а когда я пришла в себя, то увидала, что моя маленькая дочка лежит мертвая. От чего она умерла, так и не удалось выяснить. А сынишка мой, когда пришли деникинцы, убежал и спрятался в коровник соседнего дома. Лишь с большими усилиями удалось его уговорить вернуться домой.

Побои и смерть дочери произвели на меня такое впечатление, что я забыла о Викторе, и только на третий день красноармейцы, пришедшие ко мне спросить о нем, вывели его из погреба. А дочке моей они устроили торжественные похороны. Поправившись недели через две после избиения, я пошла работать сиделкой в госпитале, сначала в Киеве, потом в Одессе. Работала, главным образом, среди сыпно-тифозных, от которых бежали все сиделки. Среди больных пользовалась большой любовью. Медицинский персонал тоже относился ко мне хорошо, но, благодаря тому, что я отстаивала всегда интересы больных и требовала равного отношения как к богатым, так и к бедным, никто не верил, что я беспартийная, считали меня коммунисткой. Во время работы в госпитале я перенесла и сыпной, и возвратный тиф, при чем лежала в той самой палате, где работала, а красноармейцы ухаживали за мной. После болезни мне предложили перейти с сыном, который тоже болел тифом, в другую больницу, где лежали поляки, и где было лучшее питание, но я отказалась и осталась с красноармейцами. На собрания я ходила и в Киеве. Политруками у нас при госпитале были две еврейки. Отношение к евреям на Украине среди населения было тогда плохое, и партийного работника—еврея часто не хотели слушать только потому, что он еврей. И вот, когда наши политруки ездили с агитацией по деревням, они просили и меня ездить вместе с ними. Ко мне, как русской, относились хорошо, и мне удавалось иногда убедить крестьян слушать и их. Во время этих поездок я и сама вела агитацию. Потом втянулась в нее и часто ездила по окрестным деревням уже и без политруков с кем-нибудь из товарищей. Участие в работе на коммунистических субботниках и коммунальных огородах я принимала всегда и вела за собой менее сознательных; ходила и на разработку леса. В Одессе я работала один месяц уборщицей в военно-контрольном пункте. Потом начальник перевел меня на работу по обыску контрабандисток. В 1922 году уехала в Москву, хотя неохотно отпускали меня с прежней работы. В Москве месяц была без работы, потому что все мои прежние удостоверения сгорели во время пожара в Киеве, и устроиться было трудно. Потом работала 4 месяца на 26-й швейной фабрике уборщицей, а затем перешла на 36-ю швейную фабрику, где работала уже портнихой. Во время работы на 36-й фабрике посещала все собрания, и здесь опять беспартийные работницы считали меня коммунисткой, хотя в партию я не входила. В марте 1923 года по командировке фабрики я была направлена на квартиру к Владимиру Ильичу Ленину, который тогда сильно заболел, и в доме нужна была помощь. В семье тов. Ленина живу и до сих пор.

Е. СМИРНОВА.

Делегатка-крестьянка Маша

Сельская школа полна женщин. Мужики не поместились, стоят, кто у дверей, а кто у окон.

За маленьким столиком делегатка Маша, — председатель собрания, докладчик и ответчик по всем вопросам.

Раскраснелась. Льются слова... Будит *она от вековой спячки забитых нуждой и горем* женщин-крестьянок.

— Свободу женщине, долой рабство! — заканчивает Маша.

Сыплются вопросы, разгораются лица. Все, что таила деревня, выливается наружу.

— *Дозвольте слово. Я прошу слово.*

В тулупе, в пестром платочке, в лаптях красноармейка Анисья:

— Как помочь красноармейкам, что остались без мужей? Чего спит комитет взаимопомощи.

— Правильно,—гудит собрание.

— Товарищи женщины, и мне сле... и мне, и мне...

Развертывается нужда бабья деревенская:

— Как быть с сиротами?

— Как быть с мужем, который колотит жену?

— Как бороться с самогоном?

Шестидесятилетняя старуха со своим горем:

— Деточки мои, все я отдала своему сыну, а он выгнал на старости. Рассудите, родимые.

Звонкий, льятный голос Маши делегатки. Бушующее собрание затихает.

Маша говорит о красноармейках:

— Комитет получит—даст. Мужа приструнить через сельсовет. А если не поможет—бросить. Кормить детей заставим. Попляшет, шелковый будет, не уйдет.

Маша—женский командир. Маша—друг и товарищ. В ней их вся сила.

Заканчивается собрание, выходят раскрасневшиеся, потные женщины. Пробирается Сергей к Маше. Стыдно ему, клянется, что мать примет. Гуторят промеж себя женщины.

— Я теперь свово от самогона отучу.

— Ой, спасибо, милые, родимые, век за вас богу буду молиться.

— Ну, ну, богу! Помог тебе бог, если б не Маша!

День кончен, но не кончен для Маши. Одна за другой идут к ней крестьянки с нуждой, за советами, за помощью. Как стальная, впряглась она в деревню и тянет к новой жизни. Будят деревню такие Маши-делегатки.

МИКО.

МЫ МОЖЕМ ТЕПЕРЬ СКАЗАТЬ С ПОЛНОЙ ГОРДОСТЬЮ, БЕЗ ВСЯКОГО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, ЧТО, КРОМЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ, НЕТ НИ ОДНОЙ СТРАНЫ В МИРЕ, ГДЕ БЫ БЫЛО ПОЛНОЕ РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИНЫ.

В. И. ЛЕНИН.

Секретарь завкома.

(Ф-ка «Большевик», Москва).

— Тов. Митюшина!

— А тов. Митюшина!

Со всех концов рвут секретаря завкома—живую душу местных работниц. Носится, как угорелая, по завкому и фабрике, лишь мелькает розовый платочек—головной убор.

Кто-то мимоходом вспомнил имя бывш. владельца Сиу.

— Если кто у меня фабрику назовет Сиу, так посылаю его за границу,—поясняет она.

Тов. Митюшина бессменный секретарь завкома с 17 года, член РКП с 18 года, заведующий охраной труда, ячейковый организатор среди женщин.

Входит молодой рабочий.

— Тов. *Митюшина*, у нас крестьянские газеты?

— А ты получаешь?

— Крестьянин, что ли?—любопытствует секретарь.

— Крестьянин.

— Небось в доме иконы висят?—бросает она испытующий взгляд на пришедшего.

— Нет,—твердо говорит рабочий.

— Скажи матери: брось ты эти иконы,—убеждает она.

— А ты, поди, поговори с ней.

Вбегает недовольная работница.

— Тов. Митюшина, вот уже сколько времени мне зубы не приготовляют, все тянут и тянут.

— Сколько тебе нужно?

— Двенадцать.

— Пойдем, выясним.

Побежала к врачу, мимоходом бросает:

— Профессиональная болезнь—зубы.

Только обратно показалась в завком, а ее уже ждут.

— А как насчет санатория, ничего неизвестно?

— Одного отправили... год ждал, третья стадия.

— А я ведь долго жду,—говорит работница.

— Центр канителится, выясню.

— У меня туберкулез, нужно скорее бы.

— Ты в союзе записана на очереди, нужно подождать. У нас имеются более слабые. В доме отдыха имеется два места и те заполняем. Тов. Воронову отправляем, знаешь?

— Я уже два месяца,—вставляет просительница.

— Это срок маленький, подождешь немного. Центральная комиссия еще должна вызвать т. Исаева, человек еле-еле, знаешь?

Работница соглашается.

Входит председатель завкома, тов. Митюшина ему замечает:

— Тов. *председатель, наконец*, когда ты будешь здесь сидеть, меня здесь совсем заколотили.

— А где я был?—обижается председатель.—Везде был.

Заведующий детдомом договаривается:

— К женскому дню девчата готовят доклад. В подарок преподнесут портрет Ленина, нужно на собрание их пропустить.

— Сколько всех их будет?

— Человек 40.

— Можно.

Здесь же, во время разговора, подписывает бумажку.

О директоре говорит:

— Уголок красной работницы устроили, а он говорит—зачем два «уголка» устраивать—работницы и Ленина, а как же без этого? Ну, ничего, сговорились. Мне только нужно было два червонца на литературу и материю. Вот только в стенную газету никак не напишу.

И опять ее прерывают.

— Тов. Митюшина, а тов. Митюшина!

Вот—пятиминутная работа работницы-секретаря завкома, а сколько дел приходится решать за весь трудовой день, который не может уложиться в 8 часов, после которого приходит в 9—11 часов домой.

ИВ. ЛОМСКИЙ.

Агафьина диктатура.

Ехал я в качестве инструктора наробраза в один из дальнейших пунктов района искать школ. «Транпужник», как их потом называли, попался словоохотливый. Знал он всех учительниц по имени и величию и не только их одних, а и их родителей, и супругов, и всю подноготную.

— А зря ты, господин товарищ, мимо Пузихи едешь. Там сад есть, с ребятами займаются. Грамоте не учат, нет слов, а займаются. Агафья, фабричная с Константиновского завода, барыня Пузихинская Маргарита Леванидовна и старичок приблудший. Айда-ка. И мне к куму бы надо, голубиной соли для коня взять; животом он у меня задурил.

Что, думаю, за компания, что за сад такой?

— Едем.

Подвез он меня к роскошному флигелю. Вхожу. Против камина сидит на корточках старик и подкидывает полешки.

— Тебе что, батюшка,—спрашивает дед, а вокруг из темноты появляются ребячьи головы.—Клинин-ка, Ванюшка, тетку Агафью.

Две-три пары ножонок застучали гулко и вскоре появилась грузная [illegible] женщина.

— Ну-ну, дайте-ка, погляжу-ка, кто такой.

Узнав, что я из отдела, оживилась.

— Ну-ну-ну. Вот хорошо-то, зря хорошо. Как это только прознали. Писала я вам, батюшка, письма неоднократно; не я, а вот барыня. А вы мне: с организацией сада обождать до инструктора. А мы, батюшка, и не ждем. Кабы ждать, так и этого бы дома не было и барыню бы в Чижовке зря заморили.

— По порядку рассказать. Расскажем. Не в первый раз. Оказалась я тут, батюшка, после остановки фабрики. Выбрали меня в бедняцкий комитет, а барыню дали в писаря. Сидит, молчит, плачет. А пишет аккуратно. Привезли мне из господского дома муру всякую для распределения. Что такое, смотрю: кубики, палочки, шарики, колпачки разных цветов. Удивляюсь. А барыня говорит: — Это, говорит, сад. Какой сад? С детьми я занималась. Смотрю,—ведь дело выходит стоющее. Мало ли у нас мелочи на селе. Голь. Дома бьют, ругают, чего поделаешь—бедность, теснота, несознательность. Я сейчас к председателю, флигелишко добыла, ребят собрала, пайков выхлопотала. Идем, барыня, займаться. Она обрадовалась. Стала занимагься. А я свой курс держу. Петь заставила советские песни, стала ребятишкам свое понятие давать, книжки с царями выкинула, вместо бумажных коврикоз научила из тряпья дорожки плести на пол, одеяла вязать. Так целый день и крутимся. И ночуют здесь многие. Сначала родители на стену лезли. В свою, говорят, веру перекрещивает, в приюты детей, мол, возьмут. Силой не пускали, а ребята ухитрятся и бегут сами.

— А старик, безродный он, нищий, прижился. Сказками ребят тешит, плотничает. От него помога большая. Барыню-то у меня все в Чижовку отбирали. Отберут—вызволю; гляди, опять сидит. Понятия мало. Эдак заморить-то просто, а ты человека работать заставь. Прежде зря хлеб ела и теперь опять. И без толку. А тут, смотри, как она на музыке Интернационал закатывает, любо-дорого. Или театр с ними представляет.

— Ну-ка, Леванидовна, где ты там. Иди-ка, сыграй. Мы вот гостю покажем, как песни петь.

Из соседней комнаты вышла худенькая женщина в большой шали, молча поклонилась, села и заиграла, а ребятишки сгрудились со всех сторон и запели «Смело, товарищи, в ногу».

Барыня оказалась фребеличка. Узнав, кто я, она с увлечением стала рассказывать о своих попытках ведения занятий с дошкольниками прежде и о том, как идет у них дело теперь.

— К стыду своему,—сказала она,—должна сознаться, что Агафья научила меня многому. Так, например, производство дошкольниками общеполезных предметов обихода вполне возможно и, как я теперь убедилась, рационально. Вам покажется странным такой педагогический коллектив, как у нас. Но по правде сказать, я бы не хотела, чтобы он изменился. Специалистка-садовница со старой закваской с нами не ужилась бы или ей пришлось бы пройти школу Агафьи.

ГАВРИКОВ.

МЫ ГОВОРИМ, ЧТО ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛОМ САМИХ РАБОЧИХ, И ТОЧНО ТАК ЖЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛОМ САМИХ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ.

В. И. ЛЕНИН.

Исповедь работницы.

Собрание еще не начиналось. По обыкновению, сотни людей сидели, теряя драгоценное время,—докладчик не приехал.

А слева от меня—соседка беспокойная, в платочке, а лицо изрезанное, и не старое, а в морщинах.

— Вот каждый раз заставляют ждать, да у меня тьма дела, ей-ей убегу. Что же это, не могу...

Она поворачивала головой, кому-то махала рукой:

— Товарищ, скоро?!

А через минуту рассказывала мне, как старому, старому знакомому:

— Теперь оглянешься, так сама себе не веришь,—было али не было? в школе мне картинку показывали в книжке, зиму в церковно-приходскую школу ходила: дом горит, кинулась большая собака прямо в дым, в огонь, шерсть на ней трещит,—есть такие ученые, людей даже вытаскивают из несчастья,—кинулась, а там уж никого. Только маленькая собачонка забилась в угол, юзжит от страху смерти. Схватила большая собака ее за шиворот и понеслась через дым и гарь по лестнице вниз, а та ее кусает зубами за что ни попадя, всю в кровь искусала, покуда не выскочили на вольный свет. Вот так и я. Отец у меня замочник был, тульские мы, в деревне жили, одна лошаденка была. Мать надрывалась в работе, а отец все пропивал. Хороший человек, добрый, любили его все, мы, ребятишки, души в нем не чаяли, а вот порок в нем был. Повезет в Тулу замки, да заместо, чтоб привезть все для домашности, всю выручку пропьет, а чего успеет купить, из саней у пьяного вытянут, и шлею срежут,—так лошадь его беспросыпного, бывало, и привезет домой. Ну, застудился, помер. Ой, хлебнули горя. Билась мать, кожа да кости,—семеро нас. Двенадцати годов, а я на поденку к помещику за десять копеек. Да ведь с зари до зари! Бывало, мать будит, темно, а я думаю: кабы у меня был самый что ни на есть красный сарафан, да мешок пряников, все бы отдала, только б трошечки вздремнуть. А восемнадцати годов мать замуж отдала. Наш же, деревенский. Билась я, рвалась; мать говорит: «дура! Без ничего берут, нищие мы». Девки завидуют: красивый он, а мне уж до чего противен: рыжий и губы мокрые.

Поженились, прошло месяца два, стал бить: и вечерять собрала не во-время, и рубашку не так сшила, и к соседке долго бегала. А свекровь подливает: «Так, так ее, Сенюшка; у-у, сука!» Как в тумане жила, и все думала: стало быть так и надо. Да не вытерпела, ушла к матери.

Мать так и заголосила: да куды же мы с тобой?! Родился ребеночек. А у нас ни коровы, ни овцы, ни курицы. *Голодная сижу, тянет ребенок. Говорит* мать: поезжай в город, в кормилицы. Жалко ребеночка, уехала я. Поступила я. Кормили на убой—и мясо, и молоко, и масло, и селедкой, чтоб пила больше, из горла лезет, а они ругаются: ешь больше. Разнесло меня, как бочку, гладкая, как корова, стала, а сердце тоска изгрызла. Барыня каждое утро ругает: ты опять ревела... Я тебя вот в участок, стерву, отправлю, ты мне испортишь своим ревом ребенка. А я проглочу слезы. А тут письмо прислали: умерла моя девочка. Затосковала я, пропало молоко,—прогнали меня.

Поступила на ткацкую. Пять лет проработала, думаю, так и надо. Вышла замуж за слесаря. Пошли дети. А тут революция. Ну, я со всеми радовалась, а потом, как пришел голод, холод, все разутые, раздетые, да что же это, думаю,—при хозяевах лучше было. А у нас собрания, товарищи стараются *втянуть нас в общую работу*, да куды тут! Ругаю всех, и партийных, и советскую власть. Вы,—говорю,—накормите нас, а то лишь зубы заговариваете. Да одна ли я так. Почитай, все бабы. Ну, товарищи упорный народ. Ведь как из женотдела под'езжали ко мне. И кофточку поучат, как скроить, и про горшки да кочережки расспросят, и про мужа. Ну, я помягчела, уж как про хозяйство заговорили—я вся у них в руках. Дальше, больше, разула глаза,—да что же это я делала! А теперь меня уж из работы не вырвешь. Как гляну я на своих баб, — замученные, забитые, злые от горя, нужды, ну, так мне ее хочется вырвать из огня, копоти, вырвать в настоящую жизнь, чтоб и у ней глаза разулись. Знаю, будут кусать, иной и до крови; а я не кусалась? Да вы посмотрите!

У ней загорелись глаза непередаваемой ласковостью.

— Эва сколько! Теперь все работают.

Больше тысячи серых, черных, белых платочков вперемежку с картузами мужчин наполняли громадный зал, и стоял гул голосов. На трибуне суетились члены бюро. Будет доклад и суд над мужем, который до сих пор не сумел мягко и любовно снять с жены религиозный дурман.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Бабская власть.

(Из [illegible] разговоров).

— Приехала раз сватья моя к ней на праздники, губы выпятила, Христос, мол, воскрес, а она: «Какой такой Христос, и с какой, мол, стати воскрес?»

Так сватья и стоит—губы вытянуты, а муж за перегородкой всмех над ними, прямо до задышки.

Сватья-то обиделась, села и молчит, а она, Авдоха, и говорит:

— Коли охота целоваться, так на! На! На!.. *Вот как у нас и без Христа!*

Посидела, посидела сватья, да и тоже засмеялась.

— Ну ты,—говорит,—я зяду, безбожница! Согрешишь с тобой на старых летах, с дурой. Куда иконы-то выкидала?

— Не выкидала,—говорит,—а дощечки вышли подходячи, так я ими горшки закрываю.

— Тфу, ты, юда!

— Юда—не юда, а живем покуда.

Авдоха-то, вишь, на слово сколь скора, да остра, не хуже другого мужика и чуд-на-я баба! Как вот тут со сватьей, так вот и со всеми на деревне. Другой бы и взаболь обиделся, а она расшутит, разбалагурит, зато всем и угодна.

Тут сходка раз была, приехали с имения работники партейные председателя выбирать.

— Выбирай,—кричат,—Авдоху. Пускай в сполкоме присидает женчина.

Мужики все всмех, того пуще бабы, а ведь дело-то шло об серьез. Стали работники хвалить: Авдоха такая, Авдоха эдакая. А мужики хохочут в бороду: «Ну, гожа, гожа,—прямая староста! Бляху ей на сиськи, подходяче будет».

Потом и сама Авдоха в аратеры тут же вылезла. Да ведь до чего же говорить красна баба, до слез все хохотали, как она всех описала про всяки дела, прямо, не надо газеты. Разговорила всех и все ей в ладони хлопали тут.

И ведь в председатели-то вышла! Второй год присидает, что ты думаешь! Ей-богу!

И не то смешно, что баба старостину бляху носит, а то, что она на деревне главной вертельщицей вышла и мужики не пикают боле, а бабскую власть несут.

Закрутила она дело некруто, да крепко и коли не мужики, так бабы-то всей волостью в бой за ней пойдут, слова не скажут.

Как в потребиловку товару привезла с уезда и секретаря-вора, попова сына, вытурила с места, про то я вам уж сказывал. И про то сказывал, что школу в большой попов дом перевела, а попа на вольную фатеру, слыхали?

Теперь вот самогонные аппараты обрала со всей волости. Так ведь, хо-хо, в школе составила все на выставку и на каждом бумажка висит:

«По заявлению гражданок таких и таких, забран сей аппарат в передбаннике у такого-то, сказали, Ивана Васильева Крюкова. Жертвуйте, добрые люди, на погорелое место.»

Хо-хо! Сама все со школьниками и придумала. Так чуть праздник, в школу-то народу сотнями пройдет, и над погорельцами нашими все всмех. Так и стали звать погорельцами.

Тем это не впервое. Вот на сходке раз и подняли крик:

— Не надо нам такого председателя! Хотим старого!

А бабы все в один голос:

— Не надо старого, Авдоха-то нам нет лучше!

Крик, шум, никакая сторона не поддается. Авдоха и выходит:

— Кому, говорит, дегтю надо, хорошего дегтю? Задаром будем давать.

Сама смеется. А надо вам сказать, хоть мы кругом в бересте живем, а деготь всегда в городе покупали. Очень это дорого, да и худой деготь и до дегтю все мужики, значит, жадны. Известно, без соли да без дегтю в деревне не жить.

Вот и стихло все и записывали мужики:

— Записывай, записывай!

Записались всей деревней враз. Кулачки-погорельцы,—те давай насмешку строить:

— С какого, мол, у тебя места деготь-то идет?

А та и не сморгнула:

— С вашего, мол, драного.

Опять же все всмех. А Авдоха им об'ясняет:

— Самогонные-то ваши аппараты, видать, люди с головой строили. Коли в котлы бересты набить, а котлы-то глиной обмазать, да затопить, по трубкам-то чистый деготь идет. Мужик мой, мол, ездил на станцию к лесному технику, там все это дело хорошо прознал. На-те, смотрите деготь.

И пошел тут по рукам пузырек. Мужики нюхать, да в голенища втирать,—*слов нет*, хорош деготь,—сразу помягчела кожа.

— У нас с десяток таких аппаратов,—Авдоха им,—в старой школе, значит, своя фабрика будет. Мужик мой все дело сделает, только айда бересту драть.

Мужики до того ли довольны, что я забыли про председателя, что старого-то хотели выбирать. Опять люба, значит, бабская власть.

Да и привыкли уж. И то сказать, не все ли одно,—баба или мужик сидит за столом,—коли у него котелок варит и ладно.

А у нашей Авдохи варит. Отыдом да пользой закрутила дело хоть и некруто, да крепко. Второй год, говорю, присидает.

АЛ. З—в.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, СВОБОДА,—ВСЕ ЭТИ ПЫШНЫЕ СЛОВА СОЕДИНЯЮТСЯ ВО ВСЕХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ И БУРЖУАЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ МИРА С НЕСЛЫХАННО ПОДЛЫМИ, ОТВРАТИТЕЛЬНО ГРЯЗНЫМИ, ЗВЕРСКИ ГРУБЫМИ ЗАКОНАМИ О НЕРАВЕНСТВЕ ЖЕНЩИНЫ—О БРАЧНОМ ПРАВЕ И О РАЗВОДЕ, О НЕРАВЕНСТВЕ ВНЕБРАЧНОГО РЕБЕНКА С «ЗАКОННОРОЖДЕННЫМ», О ПРИВИЛЕГИЯХ ДЛЯ МУЖЧИН, ОБ УНИЖЕНИИ И ОСКОРБЛЕНИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ ТАКОВО, ЧТО ОНО ЯВЛЯЕТСЯ ИДЕАЛЬНЫМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ГОСУДАРСТВ. НО МЫ ГОВОРИМ СЕБЕ, ЧТО, КОНЕЧНО, ЭТО ТОЛЬКО ЕЩЕ НАЧАЛО.

В. И. ЛЕНИН.

Работницы и крестьянки в государственном строительстве *).

(Наброски).

Тов. Романова.

Крестьянка Ефремовской волости, Тульской губернии. Председатель комитета взаимопомощи.

Высокая, крепкая. В большом красном платке. Ей 35 лет, а можно ей дать и все 45, умные, выразительные глаза. Уверенный голос.

Осознала не только свои права, но и обязанности. Деловито поставила работу своего комитета взаимопомощи.

«Во-время обследовали безлошадные и вдовьи хозяйства и распределили помощь так, что ни одна в нонешнем году сиротская полосынька не плакала необсеянная», докладывает она на губернском с'езде работниц и крестьянок (15 февраля 1924 г.).

Во время похорон тов. Воровского она всю волость подняла на ноги, сама впереди деревни шла. Ребенка грудного заставила мужа нести.

Она беспартийная, но советская до мозга костей.

О СССР говорит, как хозяйка, что нужно делать, чтобы двинуть вперед хозяйство, чтобы «нашу страну совсем на ноги поставить».

Тов. Юрова.

Крестьянка Сергачского уезда, Нижегор. губ., член сельсовета. Пожилая, но подвижная, с энергичными, живыми движениями. Складно одета, опрятно..

Говорит хорошо, с легким юмором. Относится в высокой степени серьезно к своим обязанностям.

Была она членом комиссии по распределению налогов (при переходе на местный бюджет).

«Вот пришла я к крестьянке нашей, Антиповой, — рассказывает она на губ. с'езде работниц и крестьянок (18 февр. 1924 г.),—вижу три поросеночка у нее. Спрашиваю ее: а коровка есть?»—«Есть,—отвечает,—как же без коровы-то. Хозяйство-то наше ничего».

— А продналог ты внесла?

Как затряслась моя Анюта, аж побелела вся. «Не знаю, это свекра дело, у меня ребят трое, что я знаю».

— Вот,—рассказывает дальше тов. Юрова,—я ее вместе со свекром в совет и приволокла...

Красочно, образно описывает тов. Юрова свою работу. Добросовестно обследовала она всех, кого зря обложили, не по средствам, отстаивала, защищала. А для кого требовала повышения обложения.

—Нашего кулака одного,—рассказывает она,—Ивана Федосеича, по 4-й категории, по самой высшей обложили. Он давай жалобиться,—так и так мол, много для меня, сбавьте. Я ему говорю: «жалко, что для вас нет 10 категории». Тогда на меня председатель накинулся: «Негожий ты алимент, тебя на черну доску...» Я тогда к ему: «Ты председатель?» — «Председатель».—«А я член?» — «Член», —«Ну, так ты слушай, что я докладаю, а потом уже на черну доску». Так и постановили Ивану Федосеичу платить по 4 категории.

Тов. Серова.

Работница с Сормовских заводов.

Беспартийная. Чрезвычайно активная. Говорит нервно. Жестикулирует.

— В наших детских домах нет хозяйских рук, — рассказывает она. — Зайдешь в детдом, на мальчишках хорошие штаны, да с дырами. 17 челов. служащих, а зашить, чтобы дальше не рвалось, этого никто не делает.

Мы, сормовские работницы, всех ребятишек обшили в наших домах. Нетрудно было бы это, да такой порядок у нас в учреждениях, что по две пары валенок пробили, пока нитки получили.

Говорится это просто, деловито...

Недостатки в аппарате отмечают не с озлоблением, а с болью, с желанием исправить, потому что это все свое родное, близкое.

Тов. Бугрова.

Беспартийная крестьянка села Болдино, *Лукояновского уезда*, Нижегородской губ. — «Работала наша училища, а вдруг ее прикрыли, — недоуменно рассказывает она;—почему—мы не знаем, денег, говорят, нету. А стоит у нас барский дом, под училищу в самый раз. При ем сад большой. Он в губземотделе. Порядка нет. Растаскивают. А ежели бы его отдать для училища, было бы можно его содержать за этот счет. А то сад разрушается, имение приходит в упадок и ребята без дела ходят».

Работница Ястребова.

Она герой труда из гор. Варнавина. Беспартийная. Измученное серое лицо. На груди значок. Выступает часто, но с трудом формулирует свои мысли. «Как в нашем темном углу узнали о смерти Ленина. Был праздник в клубе. Все собрались. Вдруг наводится паника. Что такое? Вдруг открывается занавес, Ленин в трауре и один говрит: «умер Ленин». Что горя-то было...»

Но Ленин нам открыл дорогу и мы по ней пойдем дальше и дальше до конца.

И так чередуются вереницей крестьянские полушубки, большие цветные платки, кокетливо повязанные платочки работниц на этой новой трибуне.

Огромная тронулась целина. Свежие силы. И уже отстоявшиеся, выкристаллизовавшиеся группы работников. Поховяйски подходят к делу, не только пробуют свои силы, но уже уверенно идут по советским путям.

Ф. НЮРИНА.

*) В Туле происходил губс'езд работниц и крестьянок (15 по 18 февраля); принимало в нем участие 180 крестьянок, 150 работниц и 32 служащих.

В Нижнем происходил губс'езд работниц и крестьянок (с 18 февраля по 23). Приняло в нем участие 87 крестьянок, 136 работниц и 60 служащих.

Наброски составлены с натуры на с'ездах.

Их пульс.

В далекий монастырь (Новоспасский), за решетками из толстых прутьев, перевитых очень хорошим христианским символом-крестом каленого железа, сошлись прокурор, народный судья, делегатка женотдела и журналист. Было точно, как у Гейне:

На утро пришел гражданин комиссар,
И доктор ученый явился; пощупав
Старательно пульс, хирург подтвердил
Присутствие в комнате трупов.

И дал, если помните, «предупредительный совет здоровою пищей питаться».

Начали с длинного списка социально-вредных, где были как будто действительно «трупы»: рецидивистки с пятикратной судимостью,—да все — от веселых толстых теток - самогонщиц, проституток всех возрастов, до притоно-держательниц, убийц, грабительниц.

Пока рассматривали списки судимости, можно было посмотреть самые «трупы».

Обычными вещами огорожен и этот монастырь от мира: ходы, переходы, чугунные лестницы, ниши, будто источенные покаянными филаретовыми слезами, буйно-психопатической десницей Грозного, стрельчатые оконца, двор, где стоит в большом запустении (нужно думать, пока) архитектура XVII века.

На обширном монастырском дворе, в приземистых двухсотлетних постройках, где еще недавно ютились пузатые кареты с вызолоченными митрополичьими гербами, ржали балованные жеребцы, лоснились пухлые прославленные телеса, в [illegible] стенах—днем; буйное [illegible] швейных машинок с [illegible] приводом. И триста тончайших, триста пар белых рук в проворном мелькании. Машинки грызут полотно, там для Красной армии, для рабочих далекого Лензолота. А руки до того ловки, до того быстры, что самому Тайлору не вредно было бы подучиться сюда для проверки своей системы.

Предполагается, что это и есть «трупы» социально опасных.

Вон у окна — рецидивистка. Она не знает никаких американских систем, но при восьмичасовом дне выбрасывает из-под машинки в каждые 10 дней 100 штук рабочих комбинаций. Она же организовала артель особенно ловких, которая стремится побить и этот рекорд, разбив работу на ряд высококвалифицированных движений: одна — только ворот, другая—рукав, третья—обшлаг, четвертая—монтаж, пятая—пуговицы. Американцы зарабатывают по четыре червонца в месяц, веселы, работа не мешает им мурлыкать приятными, прокуренными голосами:

Нашего счастья разбитый [illegible],
Чтоб нарушить семейный покой...

«Семейный покой» звучит действительно по-дурацки. Рыжая Аннушка (тейлористка), знав об амнистии, подала вчера заявление (не одно, их десятки),—такую бумажку:

«Прошу вас, будьте добры, оставьте меня здесь работать в швейной мастерской после моего освобождения в виду того как не желаю быть преступницей перед советской властью и желаю честно исполнять работу, которая [illegible], которые были мною сделаны раньше. Прошу не откажите моей просьбе».

В разговоре Аннушка по-особенному бегает стеклянными глазами, которые выманивали сотни пьяных сладострастий, врали, нюхали кокаин, а теперь, в перерыве, занимаются жадной натрусочкой махорки на листок бумажки:

— Даже, извините, гражданочка, некуда итти... Конечно, притона голове нет. Как я была сюда приведена в занюханном виде, то, извините, гражданочка, праздношаталась... Я не хочу более на грязную работу становиться. С биржи, стоишь в очереди, идет ночь—была бы квартира, я бы свернулась сама... а то... кости... извините, гражданочка, даже все развихлялись.

Триста пар рук мелькают в сдельщине, покрывают рваные [illegible] слова стальным лопотаньем машин.

В кельях (не закрываются до девяти часов), что расселись по стенам с больницами, что приклеиваются так же часто, как послушницами—какие-то занавесочки из узорчато-стриженой оберточной бумаги, букетики бумажных цветов. Идет обеденный час. Одни повскочили с едой, мастерят у оконца. Материал—слюна, хлебный мякиш да краска. Катают в руках окрашенные шарики. Нижут женские пояса. Но что за бусы! Что за искусство орнамента! Что за тонкая гармоничная работа! Венецианские бусы должны покраснеть и спрятаться! Другие, уместив рядом с книжкой роман, наскоро дочитывают последние страницы.

У Горького «На дне» Настя в три ручья оплакивает героя романических интриг. А вон Катюша-воровка с четвертой судимостью плачет над букварем, плачет отчаянно, выговаривая по складам:

Мы-не ра-бы,
Ра-бы-не мы,
Мы не ра-бы, мы не ба-ры-ы.
Мы-не ба-ры,
Ба-ры-не мы,
Мы-не ба-ры, мы-не ра-бы-ы...

И ревет, ревет...

— Да чего же ты, Катюша, ревешь? —смеются читающие соседи.

У Катюши лицо распрелое от щей, красное, необ'ятно-добродушное и добродушием ползет красная кофта с черными мушками над опарой добродушных телес.

— Прямо...—говорит она сквозь слезы,—прямо жалостливо читать, какая книжка-а-... Я прямо две недели, как обучалась... Так чудно, господь, как же...

— Ну, чистая дурёха!—хохочут товарки.—Ну, роман почитаешь какой, до того горькая, несчастная судьба. Вот читали «Похожденья маркизы Фальброни». Там есть о чего. А над букварем не поймешь, с чего девчонка убивается. Чисто весь букварь вымочила.

Воровка и проститутка повесила над своей постелью портрет Карла Либкнехта, в бумажной, обклеенной старательно, рамке. Встречает начальника—руки в боки:

— Да, скажите, начальник, будет сегодня амнистия или как?

— А почем я знаю...

— Не втирайте очки, начальник. К женскому дню должны освобождение дать. Может, я хочу куда сходить. Может, на могилку к Ленину. Что же, ей, право, хоронили—не пустили, — даже не видели ничего. Ей, право, за людей не считают.

— Очень тебе это нужно?

— А то не верите,—а? Не верите? Ну, [illegible].

Они притихают, смотрят чудно-враждебными глазами.

Они вообще притихают, точно попав из омута столицы в тихую провинцию. Та Васька-киевлянка от кокаина, от мужчин, от пьянства хулиганила. Ей ничего не стоило в третьем часу ночи в двадцатиградусный мороз поспорить на улице с товаркой—побьет ли она окна в каком-нибудь благополучном доме или побоится. Без колебания снимала туфлю и французским каблучком «чистила» все до одного окна, где понаряднее занавески. А здесь притихла, слывет драматической артисткой, изображает Катерину в «Грозе», по общему признанию, как «настоящую».

Театр неподалеку; он в приделе храма. Здесь же, бок-о-бок с вызолоченным алтарем, библиотека, которой ведает рецидивистка, раскладывая книги стопками на памятники. И странно видеть корешок, на котором короткая надпись: «Ленин», а под книжкой пышное, длинное, как века рабства, посвящение: «Под сим камнем погребено тело Действительного Тайного Советника Двора Его Императорского Величества Шталмейстера Действительного Камер-Гера Сенатора и разных орденов Кавалера Князя Ивана Александровича Гагарина».

Надгробные плиты и стены источают могильный холод.

Но и там наверху прохладно. Очень старается молодой юный прокурор. Не стесняясь (профессия успела набить у него мозоль), старательно допытывается, хоть и знает по бумагам всю их уличную подноготную: «как начиналась?», «как это случилось?», «почему именно на панели больше клиентов?»

Отпетых, социальных трупов в сущности мало. Мало таких, как, например, подруга Ван-Дзы-Фу. Она на все вопросы привычно лжет. У ней тупые глаза, под каким-то бельмом шельмоватости. Она: «И не содержала никогда притона на Домниковке», «Даже мой муж никого не убивал—убивали китайцы», «А мой муж действительно правда,—Ван-Дзы-Фу», «Ну как они все, действительно, с одной стороны, земляки», «Какой же притон у нас—только не поймешь, кто жил». «Один, может быть, раз только и убили».

Остальные прямо, откровенно глядят в глаза:

«Да я и не скрываюсь. С пятнадцатого года, как отца убили, краду. С восемнадцатого стала судиться». «И да... не помню, сколько раз». «Если выпустите, то опять начну». «Лучше бы здесь остаться». «Оставьте, прошу, здесь ремеслу научиться».

И та, которая плакала над «рабы не мы, мы не бары», пускает слезы в три ручья:

«Буду, буду воровать! А как же! Начальник обещали в общежитие»... «А на бирже состояла, как же». «Иде женотдел—не знаю», «Ах, господи, да не знаю, где такой-та, гражданочка»... «Идо?..» «Иде женская помощь была?..»

Прокурор старательно опускает нос в детали. Делегатка женотдела старательно агитирует: «здоровой пищей питаться», на биржу итти, в женотдел итти, на службу поступить стараться...

И путается комиссия в двух трудных словах: «освободить», «оставить», как в глухом лесу.

Что же с ними делать, в самом деле?

В. ФЕДОРОВИЧ.

Пятилетие Коминтерна.

Коминтерн и кооперация.

Коминтерн, как орган, руководящий революционными рабочими массами, в своей работе не мог пройти мимо кооперативного движения, включающего в свой состав миллионы пролетариев во всем мире, наметив и в этой наиболее отсталой ветви рабочего движения свои революционные пути. В противовес II Интернационалу, который еще в 1910 г. на своем конгрессе в Копенгагене тщательно подчеркивал «независимость» кооперативного движения и рекомендовал «устанавливать тесную связь между политическими, профессиональными и кооперативными организациями, сохраняя при этом полную самостоятельность каждой из этих организаций», Коминтерн бросил лозунг вовлечения кооперативно-организованных рабочих в общее дело борьбы с капиталистическим строем, чтобы сделать кооперацию одним из орудий борьбы рабочего класса за свое освобождение.

В этом смысле Коминтерн осуществил заветы своего вождя В. И. Ленина, который в своей статье «Кооперативный вопрос на международном конгрессе социалистов» *), отрицал «самостоятельность» кооперации, указывая, что необходима теснейшая связь всех видов рабочего движения (в том числе и кооперации) между собой **для совместной работы в духе социализма и классовой борьбы.**

Далее В. И., возражая против самоцели кооперации, продолжает: «Те улучшения положения рабочего класса, которых можно достигнуть путем потребительской кооперации, незначительны, пока средства производства остаются в руках того класса, экспроприация которого является предпосылкой для осуществления социализма».

Коминтерн с самого возникновения ставил своей задачей работу в кооперации и оформил ее на III конгрессе, когда создан был для этого рабочий орган в виде кооперативной секции.

Результатом работы секции была организация во всех странах при ЦК коммунистических партий особых центров для проведения в жизнь намеченной линии и, главным образом, для борьбы с межобуржуазными и реформистскими партиями, имеющими пока еще большинство в кооперации.

На 1-й международной конференции коммунистов-кооператоров, решения которой были подтверждены IV конгрессом, а также на расширенном пленуме исполкома Коминтерна в мае прошлого года подробно обсуждались вопросы об усилении нашего влияния в кооперации.

Перед рабочими, организованными в кооперативы, помимо общих задач (борьба с фашизмом, борьба за рабоче-крестьянское правительство) были поставлены специальные задачи (передача всего дела распределения продуктов рабочей кооперации, борьба с дороговизной, борьба с налоговым обложением кооперативов и т. д., и т. д.), а также оказание материальной поддержки борющемуся пролетариату во время забастовок и восстаний.

Кооперативной секции противостоит существующий с 1896 г. международный кооперативный союз, который с 1910 г. был в дружеских отношениях с II Интернационалом, во время империалистической войны разделил его участь, распавшись на ряд групп национальных кооперативных центров в соответствии с буржуазными правительствами своих стран, затем опять сконцентрировался на Базельском конгрессе в 1921 г., сразу же проявил *большую симпатию к Лиге Наций* и, наконец, в последнее время после так называемого «Конгресса мира», происходившего в Гааге в прошлом году, вступил в связь с Амстердамским об'единением профсоюзов.

Учреждение это в достаточной степени бесплодное; вся его деятельность заключается в принятии резолюций, проникнутых антипролетарским духом, однако, он сохраняет еще свое идейное влияние на кооперативные массы.

Чем скорее будет изжито это влияние, тем меньше жертв понесет пролетариат в борьбе за свое освобождение.

Рост революционного движения в кооперации, как и в других пролетарских массовых организациях, задерживается предательской работой кооперативной бюрократии, выступающей под социал-соглашательским знаменем.

Преобороть ее влияние, разоблачить роль социал-демократии, ставшей теперь левым флангом международного фашизма, вот та задача, которая стоит как в пролетарском движении в целом, так и в движении кооперативно-организованных рабочих.

Г. КРАМАРОВ.

*) Напечатана в выходившей за границей газете «Социал-Демократ» № 17 от 8 ноября 1910 г.

За границей.

Противоречия империализма на Балканах и крах Малой Антанты.

Политическое положение, создавшееся за последнее время на Балканском полуострове, отражает все противоречия, существующие как между балканскими странами, так и между великими империалистическими державами. Это с наглядностью, не вызывающей никаких сомнений, показала белградская конференция Малой Антанты.

Французский империализм, как и некоторые государства Малой Антанты, возлагал *большие надежды на эту конференцию*. Румыния, заинтересованная в защите своих восточных границ, надеялась вовлечь в М. Антанту Польшу, благодаря чему тройственное соглашение (Румынии, Чехо-Словакии и Юго-Славии) в пределах Дунайского бассейна превратилось бы в четверное согласие в пределах между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. Чехо-Словакия хотела, чтобы Юго-Славия и Румыния заключили формально с Францией соглашение на подобие франко-чешского. Устами Бенеша Франция пыталась *окончательно* закрепить к себе на службу Малую Антанту, *одновременно* видоизменив и расширив ее границы.

Конференция происходила непосредственно под впечатлением франко-чешского соглашения, которое и являлось отправным пунктом во всей ее работе. Это *соглашение*, помимо своего политического смысла в отношении СССР, по своей внутренней сути представляет оборонительный, между Францией и Чехо-Словакией, союз, направленный против реставрации монархии в Венгрии и Германии и в защиту системы Версальского договора в Центральной Европе. Будучи направлено, таким образом, в защиту политической и экономической гегемонии Франции, это соглашение противоречит интересам Англии и Италии. Этим самым исключалась возможность *присоединения* к нему остальных государств. Юго-Славия имеет свою тяжбу с Италией. При помощи последней установился фашистский режим в Болгарии. Цанков уже произносит воинственные речи в своем парламенте, наводя страх на Юго-Славию, а македонские четы подводят реальный базис под них, строя козни на границе и усиленно беспокоя свою соседку. Чтобы вырвать из рук Цанкова поддержку Муссолини, Юго-Славия вынуждена была *пойти на соглашение* с Италией, уступив ей окончательно Фиуме взамен *области Барос, Дельты* и Банкино. Этим была исключена возможность присоединения Юго-Славии к франко-чешскому соглашению. Что касается Румынии, то она с распростертыми об'ятиями еще раз бросилась бы к своей прекрасной Франции, если бы только интересы Чехо-Словакии не противоречили ее интересам. Франко-чешское соглашение означает еще попытку Франции перекинуть мост через Чехию к СССР. Промышленной Чехо-Словакии выгодно итти на соглашение с Советским Союзом. Зато Румыния имеет спор с СССР из-за Бессарабии, которую Чехо-Словакия не может гарантировать своей союзнице. Франция недовольна Румынией, которая наотрез отказывается предоставить ей нефтяные концессии и свободу действия иностранному капиталу. Румыния, надеявшаяся получить от Франции заем в 100 миллионов франков в виде вооружения (кстати сказать, специально направленного против СССР), отказалась *теперь от него*, чтобы изготовить это вооружение в стране. Обострение *отношений между Румынией и Францией* и противоречия интересов Румынии и Чехо-Словакии также исключили возможность присоединения к франко-чешскому соглашению. Поэтому, самые комбинации не удались, и французский империализм потерпел на конференции полное поражение.

Но на ряду с этим растет влияние на Балканах Италии и Англии. Итало-*юго-славское соглашение выходит* за пределы урегулирования спорного фиумского *вопроса*. Оно заключает в себе обязательства военно-политического свойства: Италия и Юго-Славия *обязуются* к взаимному нейтралитету в случае войны (повидимому, об'явленной одной из договаривающихся сторон) и совместному военному сотрудничеству в случае угрозы целости территорий договаривающихся сторон и «насильственного нашествия» со стороны кого-нибудь, в частности со стороны государств Центральной Европы к Балкан. Надо полагать, что под «нашествием» подразумевается возможность *поползновений со стороны македонских* чет в Болгарии. Муссолини, поставив Цанкова и наведя этим пугалом страх на Юго-Славию, чтобы вырвать у нее Фиуме, отдает теперь его на с'едение своей новой союзнице. Так Италия консолидирует свое положение, усиливая враждебное отношение к Франции.

Вопрос о займе Венгрии является новой иллюстрацией противоречия интересов на Балканах. Венгрия нуждается в займе для того, чтобы стабилизировать свою валюту и установить бюджетное равновесие. *Англия и Италия идут ей* навстречу, чтобы восстановить ее против Франции.

Малая Антанта опасается — и не без основания — как бы Венгрия не употребила займа на военные нужды, и требует поэтому соответствующего контроля при своем участии. Это домогательство наталкивается на противодействия Англии и Италии, благоприятно относящихся к стране Хорти, и явится новым источником разногласий.

Другим камнем преткновения является *русский вопрос. Этот последний был* одним из важных в повестке дня белградской конференции мало-антантовских премьеров. Предстоящее признание СССР Англией уже реяло в воздухе и, несмотря на это, было решено выждать признания Союза великими державами. Положительного решения, впрочем, и не могло быть из-за коренного различия в интересах государств Малой Антанты по отношению к СССР.

Противоречия проходят, таким образом, красной нитью во всей жизни Балканского *полуострова. События* последнего времени усугубляют эти противоречия и могут привести к осложнениям самого различного свойства. Итало-сербское соглашение, влекущее за собою одиночество Болгарии, усилит македонское движение и поколеблет внутреннее и внешнее положение правительства Цанкова. Неизбежность ориентации Чехо-Словакии на СССР окончательно поколеблет позиции Польши и Румынии. Дальнейшее сближение Италии с Юго-Славией, усиливаемое сближением с Испанией, *обострит окончательно* франко-итальянские отношения. Все эти противоречия будут все более *обостряться* и расшатывать установившееся положение на Балканах по мере того, как и отдельные члены Малой Антанты попадают в разные сферы влияния. Одно можно уже теперь определенно сказать: французский империализм потерпел на Балканах полное поражение; и его политические комбинации широкого об'хвата Германии, Италии и СССР в клещи лопнули, как пузырь. Этим самым укрепится английский и итальянский империализм. Что касается самой Малой Антанты, то она теперь представляет не определенную реальную силу, а пустую дипломатическую фигуру.

[illegible]

МОСКВА

В президиуме ЦИК СССР.

(Заседание 7-го марта).

РАТИФИКАЦИЯ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ.

Президиум ЦИК'а СССР постановил ратифицировать торговый договор, заключенный 7-го февраля 1924 г. между правительством Союза ССР и правительством Италии.

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛА В ИТАЛИЮ.

Президиум ЦИК'а СССР назначил полномочным представителем Союза ССР в Италии тов. К. К. Юренева.

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В целях оказания действительного содействия отсталым народам Союза ССР в их культурном развитии, президиум ЦИК'а СССР постановил учредить особый фонд просвещения при ЦИК'е СССР для нужд этих народов.

ЛЬГОТЫ КРАСНОАРМЕЙЦАМ И ИХ СЕМЬЯМ.

Президиум ЦИК'а СССР предложил Совнаркому Союза ССР в срочном порядке разработать и внести на утверждение президиума ЦИК'а СССР инструкцию о льготах для семей красноармейцев по взиманию с них единого сельскохозяйственного налога.

Совнаркому СССР предложено также кодифицировать законы о льготах для красноармейцев и их семей и разработанный проект представить на утверждение президиума ЦИК'а СССР.

СОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ БЕЛОРУССКОЙ ССР.

В связи с состоявшимся соглашением между ЦИК'ами РСФСР и БССР, в силу которого в составе Белорусской Республики об'единяются все территории Советского Союза с большинством белорусского населения, президиум ЦИК'а СССР постановил обратиться к трудящимся СССР с декларацией, в которой отметить историческое значение этого соглашения для жизни Советской Белоруссии, бывшей в дни царизма заброшенной страной, и являвшейся ареной борьбы великорусской, польской, литовской и немецкой буржуазии.

Отныне Белоруссия получает возможность дальнейшего развития на основе широкого экономического, государственного и культурного строительства.

Президиум ЦИК'а СССР, отмечая укрепление единого фронта Советских Республик перед лицом капиталистического окружения, не сомневается, что этот величайший акт взаимного доверия народов, населяющих Союз, уважения к самоопределению каждого из них, послужит призывом для всех трудящихся Белоруссии дружно сплотиться под знаменем Советской Белоруссии и с неослабной энергией работать над своим экономическим и культурным развитием для укрепления и усиления как Советской Белоруссии, так и всего Союза ССР.

Президиум ЦИК СССР постановил после с'езда советов БССР, назначенного на 15-е апреля, заслушать доклад об экономическом положении Белоруссии в связи с ее укрупнением.

Президиуму ЦИК БССР поручено внести в президиум ЦИК СССР практические предложения по вопросу о восстановлении хозяйства Белоруссии, в первую очередь сельского, а также по вопросам организационным, бюджетным и др.

АКЦИЗ НА ПРЯЖУ.

Президиум ЦИК СССР установил следующие ставки акциза на вырабатываемую из коровьей шерсти пряжу: а) содержащую в 1 фунте не свыше 2-х мотков — 2,5 копейки с фунта, или 6,01 коп. с килограмма и б) содержащую в 1 фунте свыше 2, но не более 3-х мотков — 7 коп. с фунта, или 17,01 коп. с килограмма.

АКЦИЗ НА ПАПИРОСНУЮ И КУРИТЕЛЬНУЮ БУМАГУ.

Во изменение предыдущих постановлений, президиум ЦИК СССР установил новые ставки акциза на выделываемую в Союзе ССР и привозимую из-за границы папиросную и курительную бумагу.

Первый сорт бумаги, весом от 13 до 18 грм. в одном кв. метре бумаги, облагается 2 коп. с квадратного метра. Второй сорт, весом от 18 до 24 грм. в одном кв. метре, облагается ½ коп. с кв. метра.

Папиросная и курительная бумага, выпускаемая с бумажных фабрик на табачные и гильзовые фабрики, обложению акцизом не подлежит.

Инструкция по применению этого постановления издается Наркомфином Союза ССР совместно с ВСНХ СССР.

ПОМЕЩЕНИЕ ЗАПАСНЫХ И РЕЗЕРВНЫХ КАПИТАЛОВ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ.

В целях застрахования запасных и резервных капиталов государственных предприятий *от обесценения* и в целях хранения их в таком виде, при котором была бы обеспечена возможность их быстрой реализации, президиум ЦИК СССР обязал государственные учреждения и предприятия не менее 60 проц. своих резервных и запасных капиталов помещать в государственные и гарантированные правительством процентные бумаги, список которых публикуется Наркомфином Союза ССР не реже, чем через каждые 6 месяцев.

Это постановление не распространяется на смешанные акционерные общества, в которых фактически участвует иностранный капитал.

Инструкция о проведении в жизнь этого постановления должна быть выработана по соглашению Наркомфина СССР, ВСНХ СССР и комиссии внутренней торговли при СТО, и представлена на утверждение СТО.

...сочувствует советской власти и работает на пользу населения.

Сейчас выдвигается мысль о том, что при старших курсах высшего с.-х. учебного заведения целесообразно устраивать на последнем году специальный педагогический факультет, что даст возможность быстро получить достаточно квалифицированных, в смысле знания агрономии, спецов. Кроме того, у нас выдвигается вопрос о школах крестьянской молодежи, которые, по плану Наркомпроса, должны явиться равноценностью школы 2-й ступени. Эти школы должны дать умелый подход по вопросам сельского хозяйства и элементарные культурные навыки, чтобы можно было подойти к введению тех или других новшеств в хозяйстве. Все это тесным образом должно быть связано с необходимостью инструктирования учеников этих школ и в деле кооперации. В конечном счете эти школы должны обеспечить смычку между деревней и городом.

В области политико-просветительной работы просвещенцу некуда двинуться без агронома. И при сборе библиотеки и в работе избы-читальни влияние агронома должно быть чрезвычайно велико.

Вчера утром состоялось заключительное пленарное заседание совещания земработников. По заслушанным докладам совещание приняло ряд резолюций, намечающих вехи работ реорганизованных земорганов и дающих перечень практических мероприятий в области поднятия сельского хозяйства.

В заключительном слове Наркомзем тов. Смирнов отметил дружную сплоченную работу совещания и выразил твердую уверенность в том, что при таком единодушном настроении и порыве к работе и осознании своих задач дальнейшая работа на местах должна обеспечить успешное разрешение всех поставленных совещанием вопросов.

После заседания участники совещания в полном составе посетили могилу Ленина.

18-Е МАРТА.

МК МОПР ведет усиленную подготовительную работу по подготовке проведения дня 18-го марта. Комитет вошел в ряд организаций с ходатайством притти ему на помощь в деле сбора пожертвований, устройства митингов, концертов и т. д. Появившиеся в некоторых московских газетах сообщения об устраиваемом комитетом в день 18-го марта шествии по городу неверны. МК ограничится устройством во всех районах вечеров, докладов и т. д., посвященных вопросам красной помощи.

СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПЕРЕВОЗКИ СОЛИ, КЕРОСИНА И САХАРА.

Организованное по постановлению СТО при НКПС совещание для рассмотрения вопроса о снижении речных и морских фрахтов на *соль, керосин и сахар* закончило свою работу. В заседании 6 марта был заслушан доклад представителя Цурек'а, в котором указывалось, что снижение существующих фрахтов на 30 проц. приведет к тому, что водный транспорт будет перевозить указанные грузы ниже себестоимости. По одному волжскому госпароходству перевозка соли по сниженному на 30 проц. тарифу даст недовыручку свыше 500 тыс. руб. Далее докладчик указал, что тариф на перевозку хлеба, установленный волжским пароходством в 8,1 коп. за 1 тысячу пудоверст для биржевых перевозок, снижен последним тарифным с'ездом до 7,5 коп. Такой же фрахт должен быть установлен и для соли.

Совещание предложило госпароходствам заключить с Нефтесиндикатом и Солесиндикатом договоры, в которых фрахтовые ставки на перевозку соли и керосина согласовались бы с другими условиями перевозок. Снижение ставок более чем на 30 проц. против прошлогодних недопустимо. Фрахт на перевозку керосина не должен быть ниже фрахта на перевозку темных нефтепродуктов.

КОМИТЕТ ПО ЭЛЕВАТОРНОМУ ДЕЛУ.

В связи с обсуждением в высших правительственных органах вопроса о рациональном использовании элеваторов и зернохранилищ НКПС выдвинул проект создания междуведомственного комитета по элеваторному делу. Комитет должен находиться при НКВТ, как наркомате, наиболее практически заинтересованном в правильной постановке элеваторного хозяйства.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЗЫСКАНИЕ СТРАХОВЫХ НЕДОИМОК.

31 марта истекает льготный срок по уплате в текущем году страховых окладов по огневому и другим видам страхования. Правление Госстраха *отдало на места распоряжение не производить* никаких дальнейших отсрочек, с оповещением плательщиков, что в отношении уклонившихся от добровольной уплаты обязательных страховых взносов после 31 марта будут приняты принудительные меры взыскания. Это распоряжение Госстраха не распространяется на губернии, в которых в силу местных условий были установлены более поздние сроки для взноса окладных платежей.

В МОСКОВСКОМ ГОРОДСКОМ БАНКЕ.

В связи с *денежной реформой*, Московский городской банк перестраивает текущие счета в червонном исчислении на твердую валюту. Отлива вкладов совершенно не наблюдается.

РАЗМЕН ЧЕРВОНЦЕВ.

Московский горбанк открыл 11 меняльных касс для операций по покупке и продаже червонцев. Кассы имеются на Сухаревской площади, на Центральном рынке, в универмаге Мосторга, на Тишинском и Немецком рынках, в Марьиной Роще, на Зацепе, в Даниловке, в сквере у Ильинских ворот, на *Смоленском рынке и на* площади имени Свердлова. На-днях будут открыты еще 9 меняльных касс. Меняльные кассы в ближайшем будущем будут производить прием платы за коммунальные услуги.

РАБОЧИЕ КАССЫ.

Горбанк расширяет функции рабочих касс, открытых при учреждениях и предприятиях. Эти кассы будут производить и вкладные операции.

ПРИЕМ В ВУЗЫ.

Главсоцвосом Наркомпроса предложено представить *списки наиболее выдающихся* и вполне удовлетворительных по своей постановке школ II ступени с тем, чтобы по соглашению с Главпрофобром предоставить окончившим такие школы молодым людям право поступления в вузы без испытания, но с соблюдением всех условий приема, которые будут утверждены на 1924—25 учебный год.

В нынешнем учебном году будет принято в вузы значительно меньшее количество студентов по сравнению с прошлым годом и потому рекомендуется тщательный отбор. Поэтому в представляемые списки должны быть включены действительно выдающиеся школы, которые дадут достаточно подготовленных, достаточно развитых абитуриентов, наиболее подходящих по своему социальному составу для пролетаризируемых вузов.

К СВЕДЕНИЮ УЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ.

Наркоминдел предложил всем губернским и административным управлениям, при обращении к ним советских граждан, намеревающихся ехать в Бельгию и Францию, предупреждать их о необходимости получить от германского посольства или консульства в СССР транзитную визу для проезда через Германию. Виза может быть заменена справкой о предоставлении им...

Телефонная связь Москвы с Берлином. Наркомпочтель организует радиотелефонную связь между Москвой и Берлином при помощи новейших достижений русской радиотехники. Для работ уже отпущено 5.000 руб. зол.

С'езд судебных деятелей. Вчера в здании губернского суда открылся губернский с'езд судебных деятелей.

В Совнаркоме РСФСР.

(Заседание 6 марта).

БЕСПЛАТНАЯ ПЕРЕСЫЛКА И ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Наркомпрос вошел в Совнарком с ходатайством об установлении некоторых льгот для научных учреждений, касающихся пересылки и перевозки печатных произведений, рукописей, чертежей и т. п. Наркомпрос мотивировал свое ходатайство тем обстоятельством, что в настоящий момент культурные потребности республики выросли до таких размеров, когда обмен между научными учреждениями этими культурными ценностями является настоятельно необходимым. Совнарком рассмотрев данный вопрос постановил освободить от почтовой оплаты все печатные произведения, а также чертежи, рукописи, карты и проч., направляемые *по почте* научными учреждениями и вузами. Перевозка грузов указанного характера, направляемых теми же учреждениями или в адрес последних по ж.-д. и водным путям, производится бесплатно. Льготы эти распространяются лишь на те учреждения, которые внесены в особые списки, составляемые Наркомпросом.

РАСШИРЕНИЕ СЕТИ ГОРОДСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО БАНКА.

Моссовет вошел в Совнарком с вопросом о необходимости расширения сети отделений Московского городского банка в целях обслуживания населения окраины Москвы. М. Совнарком, рассмотрев этот вопрос, признал доводы Моссовета основательными.

После обмена мнений по данному вопросу Б. Совнарком постановил признать необходимым расширение сети городских отделений Московского городского банка, для чего предложить ему *обратиться за соответствующим разрешением* в Наркомфин РСФСР. Наркомфин РСФСР обязать в 2-недельный срок представить письменный доклад по вопросу о рациональном построении сети кредитных учреждений в РСФСР.

Выезд торговой делегации в Турцию.

Делегация у наркомов Г. В. Чичерина и Л. Б. Красина и у турецкого посланника. Торговая делегация Российско-Восточной торговой палаты в составе: председателя А. М. Иванова и членов делегации т.т. Чернова, Ханского, Лаврова, Лугановского и Матвеева была принята народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным, народным комиссаром по внешней торговле Л. Б. Красиным, председателем комиссии по внутренней торговле А. М. Лежава и зам. народного комиссара по внешней торговле М. И. Фрумкиным.

Делегация посетила также г. турецкого посла Ахмед Мухтар-бея, который в беседе с делегатами указал, что они встретят теплый прием турецкого правительства и турецких торговых и общественных кругов.

Торговая делегация выезжает сегодня в Одессу, откуда на пароходе «Феодосия» отправится в Константинополь. Она везет с собой образцы изделий советской промышленности в количестве до 500 пуд.

Сниженные советские цены доступны турецкому рынку. Делегация проедет первоначально в Константинополь, а затем посетит Ангору, где представится турецкому правительству и установит контакт с турецкими хозяйственными комиссариатами и нашим полпредством. Далее делегация посетит Смирну и другие крупные центры Малой Азии.

Часть делегации предполагает связаться с восточными вилайетами Турции.

Наши цены на такие предметы, как цемент, растительное масло, лес, — по словам председателя делегации тов. Иванова, — вполне подходят к ценам турецкого рынка. В связи с недавно проведенным снижением на промышленные товары цены и на другие изделия, надо полагать, будут приемлемы для турецкого рынка.

Последние решения нашего правительства о безлицензионном ввозе из Турции товаров и изделий турецкого происхождения, а также свободный вывоз в Турцию большой группы товаров советской промышленности открывают нам широкие перспективы по установлению торговой связи с Турцией.

Всероссийское совещание земработников.

РЕЧЬ ТОВ. КРУПСКОЙ.

Встреченная бурными аплодисментами тов. Крупская в начале своей речи отмечает, что по опыту работы в научно-педагогической секции ГУС'а им известны определенные требования на агрономическую пропаганду, которые пред'являют в настоящее время крестьяне. Это требование ставит перед нами серьезные задачи *необходимости* проводить с.-х. уклон в школах 1-й ступени *и постановку практических вопросов* в школах 2-й ступени. Сейчас настал такой момент, когда агропропаганда должна быть поставлена на должную высоту. Настоящий с'езд должен поставить вопрос о теснейшей смычке между Наркомземом и Наркомпросом — между агрономом и учителем, с той целью, чтобы школа в разных ее видах действительно стала рассадником с.-х. культуры.

В наших педагогических техникумах с с.-х. уклоном в настоящее время уже существует сознание того, что они должны принять активное участие в жизни данного района. Это настроение об'ясняется только тем, что в крестьянстве *наблюдается* определенный перелом и тяга к высшей с.-х. культуре.

Учительство в общем и целом, в особенности учительство деревенское, сильно изменилось за последний год. И можно надеяться, что если развитие пойдет по той же линии, в скором времени мы будем иметь советского сельского учителя, который всем сердцем [illegible]

Денежная реформа.

Вокруг денежной реформы.

От'езд комиссии НКФ по обследованию проведения денежной реформы. 7 марта выехала на юг во главе с членом коллегии НКФ СССР тов. Альским специальная комиссия Наркомфина для проверки на местах, *как выполняются распоряжения Наркомфина и постановления Совнаркома и СТО*, касающиеся денежной *реформы*.

Замедление падения совзнака. Последние два дня наблюдается замедление в падении совзнака. Это об'ясняется тем, что в обращении находится уже крупное количество казначейских билетов, бон и серебра, а также тем, что значительное число совзнаков уже сосредоточено в *кассах Наркомфина и не выпускается в* обращение. Из'ятие совзнаков не создаст разменного кризиса в виду подготовки достаточного количества серебра для их замены.

Выдача зарплаты серебром.

Центральное управление госпромышленности ВСНХ СССР разослало всем промышленным об'единениям и предприятиям, ему подчиненным, циркуляр, в котором правлениям трестов предлагается денежные средства, поступающие в кассы предприятий в серебряной монете, обращать в первую очередь на выплату заработной платы, и лишь оставшиеся после этого средства в серебряной монете расходовать на прочие нужды.

Денежная реформа на местах.

ЛЕНИНГРАД, 7 марта. Льняная контора Госторга отправила в деревню на 5 тыс. рублей серебряных монет для расплаты с крестьянами за покупаемый у них лен.

КИЕВ, 7 марта. В связи с уменьшением притока совзнаков и их быстрым обесценением остро ощущается денежный разменный кризис. Наблюдается резкое падение цен на иностранную валюту и золото. На киевской фондовой бирже затишье. Полученные Госбанком казначейские билеты направлены в округа. В ближайшие дни ожидается прибытие новой большой партии казначейских билетов.

ОДЕССА, 7 марта. Сегодня в городе появились серебряные деньги. Отмечен ряд случаев лажа на серебряные деньги против бумажной и червонной валюты.

РОСТОВ-ДОН, 7 марта. На местной бирже иностранная валюта за последний месяц упала в среднем на 3 проц. Фунт стерлингов стоил прежде 9 р. 35 коп., теперь — 9 руб. 03 коп., доллар — 2 руб. 18 коп., теперь — 2 руб. 10 коп.

РОСТОВ-ДОН, 7 марта. В деревню серебро пока проникло в небольшом количестве. Показываемые на беспартийных крестьянских конференциях серебряные монеты вызывают настоящие взрывы восторга. Госбанком отмечено несколько случаев явки крестьян с просьбой на золотую десятку старого образца выдавать 5 рублей советским серебром.

ВОЛОГДА, 6 марта. В отдаленных волостях Кадниковского уезда крестьяне предлагают в уплату налогов старые серебряные и золотые монеты. Ни совзнаков, ни новых денег у населения нет совершенно. Торговля ведется путем товарообмена.

ПОЛТАВА, 6 марта. Ощущается недостаток в совзнаках. Червонцы и казначейские билеты размениваются с большими затруднениями, серебряная монета получена пока в незначительном количестве и в обращение пока не проникает.

НИКОЛАЕВ, 7 марта. Ощущается недостаток разменной монеты. Банки расплачиваются исключительно банкнотами. Разменный кризис отразился на торговле, оборот которой заметно понизился.

МИНСК, 6 марта. На польском рынке в обороте казначейских билетов еще мало. Они расцениваются наравне с червонцами и идут с лажем — утром 8—10 тыс. руб. против курса сегодняшнего дня, а вечером на 3—5 тыс. руб. дороже завтрашнего курса. Золотые десятирублевки в последние дни расцениваются в Минске 1 червонец за 7 руб. 60 коп. — 7 р. 65 к. По сообщениям с мест там острый недостаток дензнаков. Совзнаки исчезают. Твердой валюты еще нет.

ОДЕССА, 6 марта. Сегодня при губсовнархозе состоялось совещание по вопросу о снижении цен на фабрикаты. Постановлено, во всяком случае, продавать фабрикаты на 10 проц. ниже рыночных цен. Решено расширить сеть розничных магазинов трестов и об'единений. Членам профсоюзов и красноармейцам будет предоставлена 10-проц. скидка.

ВОЛОГДА, 6 марта. Северосоюзом снижена цена на мануфактуру: на ситец на 8 проц., на камвольные товары — на 20 проц., на остальную — на 15 проц.

ВИТЕБСК, 6 марта. Необходимо срочное урегулирование рыночных цен. За последние десять дней хлебные продукты вздорожали на 75 проц., промышленные товары — на 76 проц.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 7 марта. В связи с резким повышением цен губернская плановая комиссия подняла вопрос о распространении *товарной интервенции* на Екатеринославскую губернию. Губисполком возбудил ходатайство перед центром о создании в губернии Комвнуторга. Созывается совещание частных торговцев для выработки мер по снижению цен на предметы первой необходимости.

Из Симферополя Наркомфину сообщают, что условия для проведения реформы в Крыму складываются особенно благоприятно. Еще в течение января наметилась тенденция к снижению цен на товары. Товарный рубль (*по набору Госплана*) составлял по г. Симферополю на 1 февраля 2 р. 01 к. червон., на 15 — 1 р. 87 черв. к., на 21 уже — только 1 р. 83 коп. Отпускные цены на кожу и изделия швейной промышленности с 1 января понижены в общем до 40 проц.; цены на табака — до 10 проц., на вина — свыше 20 проц. В виду незначительной емкости крымского рынка и еще не изжитой до конца депрессии, повышение цен представляется мало вероятным. Крымнаркомфином намечается *ряд мер* к форсированию товарооборота, как путем воздействия на торгующие *организации по линии* Наркомфина, так и путем регулирующих *мероприятий в области банкового кредита*. Предположено широкое кредитование тех первичных ячеек кооперации, которые являются наиболее жизненными и имеют тесную связь с крестьянством.

Из Самары сообщают, что на ряде совещаний по вопросам проведения в жизнь реформы признано необходимым установить тщательное наблюдение за движением цен, с тем, чтобы в случаях обнаружения тенденции к их повышению принять меры к *усилению реализации соответствующих* товаров по пониженным ценам. В целях борьбы против произвольного взвинчивания цен в совзнаках, в размерах, не соответствующих расценке тех же товаров в твердой валюте, предположено широко публиковать цены товаров в червонном исчислении и следить за тем, чтобы перевод твердых цен на совзнаки производился только по официальному курсу.

...тету, установленному правительством. Кредитовавшимся же в червонном исчислении будет лишь удлинен срок погашения заложенной суммы.

КООПЕРАТИВНЫЕ «ПАЛАТКИ».

В целях воздействия на частный рынок Москвы, туго идущий на снижение розничных цен, в МСПО возникла мысль *организовать на московских рынках* кооперативную торговлю в палатках. Мера *эта будет проведена в жизнь после того*, как в распоряжении потребкооперации окажутся соответствующие запасы продуктов первой необходимости.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА.

По инициативе МСПО создана комиссия под председательством тов. Вульфсона, на которую возложено налаживание единого фронта хозорганов, госторговли и кооперации. В настоящее время еще не все московские тресты и синдикаты произвели *снижение цен*. Комиссия должна добиться от трестов и синдикатов снижения оптовых и розничных цен, *особенно*, на ненормированные товары, по всему промышленному фронту. Отмечены также единичные случаи торговли госмагазинами по ценам, ниже кооперативных. Так, Гум об'явил о продаже сахара-рафинада по 32 коп. за фунт, тогда как кооперация продает его по 33 коп. МСПО считает это прорывом торгового фронта, подрывающим в глазах потребителя доверие к кооперативной торговле. Комиссия будет стремиться к устранению таких ненормальных явлений.

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН.

Валютное управление Наркомфина разослало всем наркомфинам, уполнаркомфинам и завгубфинотделами информационное письмо о всех мероприятиях, проводимых в настоящее время в связи с денежной реформой. В письме указывается, что реформа не может ограничиться лишь проведением в жизнь законов о выпуске новых денег. Рядом с этой работой должна вестись не менее *серьезная и значительная работа по* регулированию процесса снижения цен, вздутых в течение последнего периода вследствие быстрого обесценения совзнаков. Рядом с политикой снижения цен Наркомфин считает не менее важным проведение принципа гласности цен: необходимо добиться того, чтобы с переходом к твердой валюте произошло и затвердение цен, не столько, как результат регулирования цен, а как совершенно *нормальное хозяйственно-бытовое* явление, которое не могло иметь места в условиях падающей валюты.

Особое значение в ряду новых финансовых мероприятий имеет постановление СТО о воспрещении исчисления платежей по всякого рода обязательствам в товарных рублях. Поскольку практика таких исчислений существовала в отношении к зарплате, массовый городской потребитель, рабочий и служащий, не был заинтересован в борьбе за устойчивость цен. Помимо того, самый счет на товарный рубль имеет значение лишь в условиях необходимости расплаты обесценивающимися знаками. С переходом к твердой валюте отпадает и этот повод к пересчету зарплаты по товарному рублю.

Сообщая обо всех указанных мероприятиях, валютное управление предлагает повести на местах самую энергичную работу по проведению их в жизнь. Рядом с законодательной и административной политикой регулирования цен не меньшее значение должна иметь агитационная работа по распропагандированию среди населения идей твердых и гласных цен, долженствующих войти в наш торговый оборот вместе с твердыми *деньгами*.

ЧАСТНЫЕ ТОРГОВЦЫ И СНИЖЕНИЕ ЦЕН.

Вчера на московской хлебной бирже состоялось совещание представителей частных хлеботорговцев по вопросу о положении частного рынка в связи со снижением цен.

После вступительного слова председателя хлебной биржи т. П. К. Когановича от имени частных торговцев выступил К. Ф. Жужиков, который информировал собрание, что **в заготовке хлебных продуктов частный аппарат участвует процентов на 40, в заготовке масла — на 25 проц. и в распределении этих продуктов между потребителями (розничная торговля) — на 75 проц.**

Запасы мучных товаров у частной торговли незначительны. Потребность частных хлебопекарен в Москве доходит до 10.000 пудов муки в день.

В заключение он высказал следующие пожелания частных торговцев. Необходимо, чтобы нормированные цены в потребляющих районах были согласованы с ценами в заготовительных районах. Иначе будут затруднения в снабжении. В связи с установлением нормированной цены на печеный хлеб необходимо также установить нормированные цены и на сырье: муку и зерно.

В выступлениях отдельных представителей подчеркивалось, что если с хлебом положение в Москве благополучно, то этого нельзя сказать про растительное масло, так как об'явленная нормированная цена не соответствует заготовительной.

Совещание постановило поручить постоянно действующей комиссии частных торговцев договориться с крупными государственными заготовителями, на каких началах они могли бы снабдить частную торговлю зерном и мукой.

В виду того, что в настоящее время в связи с проведением денежной реформы на кредит рассчитывать не приходится, организовать взаимный частной торговли свой кредит.

Признать необходимым выработать, на ряду с имеющимися уже оптовыми и розничными ценами, [illegible] и полуоптовые цены на растительное [illegible].

УПОРЯДОЧЕНИЕ РОЗНИЧНОЙ РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛИ.

7 марта в Комвнуторге состоялось совещание по вопросу об упорядочении розничной рыночной торговли.

В виду того, что до 90 проц. всей розницы находится в руках частных лиц и что около половины ее приходится на мелкую торговлю, совещание признало необходимым *обратить особенное внимание* госорганов на установление непосредственного снабжения частных розничных торговцев, минуя частных оптовиков, в настоящее время всецело овладевших снабжением частных розничников. Там, где кооперация и госорганы могут овладеть рынком, там они непосредственно должны выступить на розничных рынках.

Наиболее удобно и целесообразно можно было бы вести снабжение розничных торговцев *через госпосреднические конторы*. Снабжение розничных торговцев должно быть проводимо на комиссионных началах. Во избежание, однако, универсализма необходимо ограничить круг комиссионных операций небольшой номенклатурой товаров, в первую очередь хлебопродуктовых.

Наряду с госпосредническими надо организовать специальные государственные смешанные общества по снабжению розничных торговцев, с преобладающим участием в этих обществах государственного капитала. Необходимо также всемерно поддерживать создание паевых т-в мелких розничных торговцев (с участием госкапитала или под контролем государства).

Во всех этих случаях необходимым условием регулярного снабжения розничников товарами, их кредитования и также справедливого налогового обложения является установление твердой надбавки на отпускные цены. Запрещение торговать выше исчисленных цен является обязательным условием договоров с розничными торговцами.

Борьба с дороговизной.

КОМИССИЯ СОДЕЙСТВИЯ ПРИ НК РКИ.

В целях об'единения практической работы отдельных управлений НК РКИ по вопросам, связанным с деятельностью органов по снижению и стабилизации цен на продукты и товары и по осуществлению мероприятий по денежной реформе, при НК РКИ СССР образована комиссия содействия. В состав комиссии, возглавляемой замнаркома НК РКИ т. Чуцкаевым, вошли члены ЦКК т.т. Манцев, Коковихин, Ленгник, Косырев и Кривов.

В беседе с нашим сотрудником т. Чуцкаев так охарактеризовал предстоящую деятельность комиссии:

— Не играя самостоятельной роли, комиссия явится подсобным органом Комвнуторга и комиссии СТО по борьбе с дороговизной. На основании материалов обследований, произведенных РКИ в области промышленных и торговых калькуляций, комиссия подкрепит те мероприятия по снижению цен и регулированию рынка, которые намечены Комвнуторгом и СТО.

В качестве ближайших мер, выдвигаемых комиссией, т. Чуцкаев указал на предложение о правильной калькуляции предельных цен на ходовые текстильные товары. Комиссия намерена использовать материал по обследованию ряда текстильных трестов, туркестанского хлопководства, комиссия займется вопросами хлебной торговли, вопросом об удешевлении газет и книг в связи с данными последних обследований калькуляций бумажных фабрик Центробумтреста и стоимости типографских работ треста «Мосполиграф», выяснением способов вовлечения низовой кооперации в *дело снабжения* широких рабочих масс, продвижения товаров по установленным пониженным ценам в самую гущу потребляющего населения.

Выработанные комиссией предложения будут вноситься в комиссию СТО под председательством т. Каменева.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРОСОЮЗА К ГУБЕРНСКОЙ И НИЗОВОЙ КООПЕРАЦИИ.

Правление Центросоюза обратилось на места с обширным циркуляром, в котором, раз'ясняя важность проводимой денежной реформы, указывает, что для полного ее успеха необходимо снижение *цен на товары*.

Правление Центросоюза призывает потребкооперацию СССР всеми мерами содействовать проведению реформы, строго придерживаясь постановлений о нормировании цен и возможно шире развивая торговлю нормированными продуктами, дабы не допустить [illegible] спекуляции [illegible] со стороны частных торговцев. Кооперативная периферия должна учесть великое значение проводимой реформы для укрепления хозяйственной мощи страны и улучшения положения рабочего класса. Каждый рабочий кооперативный орган должен всемерно *поддерживать все мероприятия* государственной власти в этом направлении, не останавливаясь перед временными жертвами, как бы тяжелы они не оказались.

ХЛЕБНЫЕ ФОНДЫ.

Вопрос о создании запасов хлеба для Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров идет к благоприятному разрешению. Комиссия по регулированию цен при СТО путем обследования выяснила, что для немедленного распределения в общем масштабе имеется до 40 милл. пуд. хлеба. Это *количество гарантирует* снабжение указанных промышленных районов хлебом *до нового урожая и дает возможность* не только удержать пониженные цены на хлеб, но итти на дальнейшее их снижение. Транспортные условия благоприятны для перевозки хлеба. Некоторая заминка может быть лишь с перемолом зерна, так как не все мельницы оборудованы удовлетворительно. В отношении Москвы, имеющей сейчас запасы муки свыше миллиона пудов, дело осложняется с пшеничной мукой, но не в отношении количества ее, а в отношении качества. По своим ассортиментам пшеничная мука не подходит к требованию московского потребителя, содержа в себе 70 проц. *низких и средних сортов и лишь 30 проц.* высоких. Между тем, московские кооперативные, государственные и частные хлебопекарни потребляют в выпечку пшеничную муку в обратной пропорции. Хлебозаготовительные организации не дают гарантии снабжать в ближайшее время Москву на 100 проц. в требуемых пропорциях. Принимаются меры к комбинированию сортов муки, не ухудшающему качества выпеченного хлеба.

КООПЕРАЦИЯ И СНИЖЕНИЕ ЦЕН. ЛЬГОТЫ ПО РАБОЧЕМУ КРЕДИТУ.

В связи с переводом зарплаты с товарного исчисления на червонное, в рабочих *организациях возник вопрос* о предоставлении льгот рабочим, воспользовавшимся за последние месяцы кооперативным рабочим кредитом. МСПО уже обсуждало этот вопрос, и признало возможным предоставить рабочим, получившим кредит, следующие льготы: долг за товар, взятый в товарном исчислении, пересчитать на червонные рубли, по паритету...

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

ПРИБЫВШИЕ ИЗ БУКОВИНЫ В ХАРЬКОВ УКРАИНЦЫ СООБЩАЮТ О СТРАШНЕЙШЕМ ТЕРРОРЕ, СВИРЕПСТВУЮЩЕМ В БУКОВИНЕ.

НА БАНКЕТЕ ПО СЛУЧАЮ 6-й ГОДОВЩИНЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АФГАНИСТАНА АФГАНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В ТАШКЕНТЕ ПОДЧЕРКНУЛ ДРУЖЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕЖДУ СССР И АФГАНИСТАНОМ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ЕЩЕ БОЛЕЕ УКРЕПИТЬСЯ С ПРЕДСТОЯЩИМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА.

В ТИФЛИСЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЗАКАВКАЗСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК С ОСНОВНЫМ КАПИТАЛОМ В 5 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ.

Преследование украинцев в Румынии.

ХАРЬКОВ, 6 марта. Прибывшие сюда беженцы из Буковины продолжают делиться своими сведениями о положении дел в Буковине.

Первой жертвой румынской олигархии явилась украинская школа. Целым рядом распоряжений румынские власти воспретили детям чтение книг на украинском языке, воспретили говорить на украинском языке в школах и на улицах. Дошло до того, что румыны воспретили родителям давать новорожденным украинские имена: вместо буковинской Маруси записывалась румынская Мариера. Детей, у которых находили украинские книжки, выгоняли из школы. Вследствие такого рода гонений, среди украинских и польских учеников эпидемия самоубийств. Газеты пестрят сообщениями о самоубийствах учеников-украинцев и учеников-поляков.

Украинские крестьяне, попадающие в румынскую армию, подвергаются истязаниям и часто кончают самоубийством.

Среди румынского офицерства принято называть представителей национальных меньшинств не иначе, как просто шпионами, с которыми можно поступать без суда и следствия, как угодно.

Вследствие своеобразной аграрной реформы, вся земля оказалась в руках помещиков и крупных кулаков. Крестьянство, среднее и беднейшее, попало в еще более тяжелое положение и бедствует невероятно. Румынские и новоявленные украинские бояре владеют тысячами десятин прекрасной пахотной земли, леса, луга и проч. Крестьяне буквально находятся в рабстве; бояре распоряжаются ими, как хотят. Каждый крестьянин обязан вносить специальную подать на сооружение замка престолонаследника Карла и на сооружение памятника в честь об'единения Буковины с Румынией. Эти специальные подати очень высоки; облагаются хата, земля, скот, домашние животные.

Шестая годовщина независимости Афганистана.

ТАШКЕНТ, 5-го марта. В афганском генеральном консульстве состоялся банкет по поводу шестилетия со дня об'явления независимости Афганистана. На банкете присутствовали представители СССР и Туркестанской республики. Афганский генеральный консул в своей речи подчеркнул, что со времени заключения союза между Россией и Афганистаном никаких недоразумений, дающих повод к обоюдному недовольству, не возникало, наоборот, усиливалось стремление обоих государств к укреплению дружбы. «Надеюсь,—сказал консул,—что предстоящий торговый договор соединит СССР и Афганистан еще более тесными узами». В заключение генеральный консул заявил: «Сердце наше омрачено печалью о потере незабвенного Владимира Ильича Ленина. Встанем и почтим память о нем».

От имени Союза ССР выступил уполномоченный Наркоминдела в Средней Азии тов. Гермон, подчеркнувший, что со времени заключения между Россией и Афганистаном мирного договора в 1920 г. взаимные отношения обоих стран изо дня в день становятся все более тесными и дружественными. Советская власть за это время неоднократно свидетельствовала свою дружбу и симпатии к афганскому народу и его независимости конкретной помощью. СССР, несмотря на понесенную в лице тов. Ленина тяжелую утрату, будет также и впредь продолжать свою дружественную и сердечную политику по отношению к Афганистану.

Всесоюзное совещание представителей эмигрантских с.-х. коммун.

ХАРЬКОВ, 6 марта. Сегодня открылось совещание представителей эмигрантских сельскохозяйственных коммун.

С подробным докладом о задачах и перспективах эмиграции в СССР выступил тов. Смолянинов. Докладчик отметил, что основной задачей эмиграции должно явиться стремление помочь восстановлению и развитию сельского хозяйства СССР путем предоставления технического опыта и знаний, приобретенных эмигрантами в Америке. В ближайшие годы СССР наиболее заинтересован в сельскохозяйственной, а не промышленной эмиграции. Эмигрантские сельскохозяйственные коммуны должны превратиться в показательные хозяйства, в которых применяются механическая обработка земли и рациональное землепользование. Широкой материальной помощи эмигрантам государство сейчас оказать не может, поэтому, переселяясь в СССР, необходимо обеспечить себе самостоятельное ведение хозяйства.

Перечислив ряд льгот для эмигрантов: облегчение налогов, получение земли на условиях льготной трудовой аренды, льготное получение необходимых материалов и т. п., тов. Смолянинов в заключение подчеркнул, что собирающиеся поселиться в СССР группы должны быть готовы к упорному и тяжелому труду в продолжение ряда лет, пока труды их увенчаются получением выгод от своего хозяйства.

ДЕЛО ПРОВОКАТОРА РЕЙХА.

ОДЕССА, 7 марта. В губернской контрольной комиссии на-днях рассматривалось дело провокатора, бывшего агента одесской охранки Рейха. До последнего времени Рейх состоял членом партии и занимал ответственный пост заведующего губернским исправительным тюремным отделом. Контрольная комиссия постановила исключить его из партии и дело передать суду.

Рейх—рабочий, состоял в подпольных организациях РСДРП и анархистов. Темное прошлое Рейха было обнаружено случайно: в архиве жандармского управления найдено прошение Рейха на имя генерала Каульбарса. Из этого прошения видно, что Рейх в 1903 г. поступил на службу в охранку. По его собственному признанию, он ликвидировал в 1903 году херсонскую организацию РСДРП. В 1907 году Рейх был судим за попытку экспроприации вместе с другими анархистами в банковской конторе в Кишиневе. В прошении Каульбарсу Рейх об'ясняет, что ему этой экспроприацией нужно было восстановить пошатнувшуюся репутацию в партийных кругах и что поэтому он просит о помиловании. Прошение возымело действие, и смертная казнь была заменена Каульбарсом каторгой.

Сейчас Рейх подал прошение о помиловании почти в тех же выражениях, как 17 лет назад он писал Каульбарсу. Рейх водворен в той же самой тюрьме, какой он недавно управлял. На-днях он предстанет перед судом.

ЗАКАВКАЗСКИЙ С.-Х. БАНК.

ТИФЛИС, 6 марта. В апреле в Тифлисе открывается центральный закавказский сельскохозяйственный банк с основным капиталом в 5.000.000 руб. После открытия банка все отдельные закавказские национальные банки будут преобразованы в автономные сельскохозяйственные банки, подчиненные центральному.

ЗАЯВЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ.

ВЛАДИВОСТОК, 6 марта. Открылась вторая Приморская губернская партийная конференция. Конференцию приветствовали также представители беспартийных рабочих, железнодорожников, красноармейцев, красного учащиеся и профессоры. Прибыли даже представители тружеников корейских и китайских крестьян из ближайших уездов.

Заслушанное вниманием речь представителя китайских рабочих, между прочим сказавшего: «Мы хорошо знаем, что кроме СССР мы, китайцы, нигде не свободны, нигде не сможем перевести на китайский наш труд ... Ленина, чтобы наши братья узнали, что существует партия Ленина, которая поможет нам всем выбраться из кабалы мирового империалистического капитала».

МОНГОЛЬСКАЯ МИССИЯ В БУРЯТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

ВЕРХНЕУДИНСК, 6 марта. В честь возвращающихся из Читы военного министра Монголии Хатн-Батор-Вана и начальника штаба монгольской армии Ногоходского ЦИК был устроен банкет. Военный министр на банкете заявил, что для полного экономического и культурного сближения между Бурятской республикой и Монголией нет никаких препятствий. 5 марта монгольская миссия выехала в автомобиле в Ургу.

ПЕРЕДАЧА ЛЕСОВ КРЕСТЬЯНАМ.

ЧЕБОКСАРЫ, 6 марта. В Чувашской области приступлено к передаче крестьянам лесов. Всего передается крестьянам 26.000 дес. леса.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БЕЛОРУССОВ В ПОЛЬШЕ.

МИНСК, 6 марта. По сообщению из Вильны, польский суд приговорил 12 крестьян-белоруссов из местечка Олехновичи, Вилейского уезда, за намерение якобы присоединить польскую часть Белоруссии к советской Белоруссии, к каторжным работам на сроки от 4 до 8 лет.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ.

БАКУ, 6 марта. Для постройки электрических станций в Гандижском, Нухинском и Карягинском уездах закавказский совнарком отпустил 150.000 руб., Госплан—50.000 руб.

Из Ленинграда

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕНЬ 8 МАРТА В ЛЕНИНГРАДЕ.

Ленинградский отдел по работе среди женщин подготовку к 8 марта начал еще в двадцатых числах февраля. На всех фабриках и заводах были проведены многочисленные женские собрания, на которых делались доклады: «Ленин, партия, работница и крестьянка» и «Ленин и международная социальная революция».

7-го и 9-го марта вечером во всех районах Ленинграда будут проведены торжественные заседания, на которых после докладов состоятся концерты. Поставлены будут специальные инсценировки и состоятся выступления рабочего хора.

Общегородское празднование международного дня работницы состоится 8-го марта вечером в академическом театре оперы и балета (бывш. Мариинский). С докладом о значении этого дня выступит заведующая агитотделом ленинградского губисполкома тов. Клавдия Николаева. Затем поставлена будет инсценировка «Ленины», сочиненная тт. Глебовой и Кудели.

На фабриках и заводах празднование дня работницы будет перенесено на 9, 10 и 11 марта. В фабрично-заводских клубах состоятся доклады, инсценировки и спортивные состязания.

Во всех подшефных деревнях 8-го марта будут устроены собрания, на которых с соответствующими докладами выступят командируемые агитотделом ленинградских работниц коммунисты.

В кампании по проведению дня работницы втянуты и юные пионеры, которые принимают особенно активное участие в инсценировках.

По предприятиям, наряду с работой среди женщин, идет усиленная работа по привлечению молодых работниц в комсомол.

РАБФАКИ КО ДНЮ РАБОТНИЦЫ.

В текущем году, в ознаменование дня работницы, решено закрепить за работницей и крестьянкой определенный процент мест на рабфаках. Значительное число мест будет предоставлено девочкам в школах фабзавуча и на вечерних курсах для взрослых работниц.

ВОДНИКИ—БЕЗРАБОТНЫМ.

Союз водников ко дню празднования международного дня работницы отпускает по 5 арш. мануфактуры для каждой безработной женщины—члена союза.

СКОЛЬКО В ЛЕНИНГРАДЕ РАБОТНИЦ?

По последним статистическим данным, в Ленинграде насчитывается 128.931 работница, зарегистрированных в профсоюзе. Из них работающих на предприятиях 96.093, а безработных 32.838.

К С'ЕЗДУ ДЕЯТЕЛЕЙ ЮСТИЦИИ.

Закончившийся на-днях ленинградский губернский с'езд деятелей юстиции в принятой резолюции решительно высказался за расширение подсудности народных судов.

По вопросу об амнистии с'езд не принимал никаких резолюций об их прекращении, как об этом ошибочно было сообщено раньше.

НЕДЕЛЯ БЕСПРИЗОРНОГО РЕБЕНКА В ЛЕНИНГРАДЕ.

С 10-го по 18-е марта будет проведена в Ленинграде неделя беспризорного ребенка.

Балтийский флот отдает для беспризорных детей бывшие царские и министерские яхты «Полярная Звезда», «Ассоциация» и знаменитого «Штандарта».

Студенты педагогического института социального воспитания постановили вносить ежемесячные процентные отчисления от стипендии и заработка для образования фонда беспризорных детей.

СТОЛОВАЯ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ.

Сегодня, ко дню работницы, Нарпитом открыта столовая имени тов. Крупской. Новая столовая будет обслуживать рабочих заводов металлического, «Красный Выборжец», «Пролет», «Новая Бавария» и других.

ПУШКИНСКИЕ ВЫСТАВКИ.

Губоно предложил всем школам организовать выставки, посвященные памяти Александра Сергеевича Пушкина. Открытие этих выставок будет приурочено ко дню исполняющегося в этом году 125-летия со дня рождения знаменитого поэта.

В ПАРТИЮ ЛЕНИНА.

Из поступивших по сегодняшний день 33.000 заявлений о вступлении в партию, рассмотрено коллективами свыше 20.000 и утверждено райкомами свыше 12.000. Прием заявлений не прекращен.

КООПЕРАТИВНАЯ КАМПАНИЯ.

Кооперативная кампания в Ленинграде протекает весьма успешно. По сегодняшнее число по предприятиям и учреждениям Ленинграда состоялось около 50 кооперативных собраний. В борьбу с частным капиталом вовлечены сотни предприятий. На многих кооперативных собраниях на фабриках и заводах выносятся резолюции бойкотировать частный рынок. Прилив пайщиков отмечается во всех почти кооперативах. Большинство собраний считает необходимым влить в кооперативное дело новые средства, что должно быть сделано заводоуправлениями за счет рабочих и служащих. На многих собраниях было решено увеличить паи до 10—10½ рублей золотом. Началось коллективное вступление в кооперативы на целом ряде ленинградских фабрик и заводов.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИЙ НАУК.

На последнем заседании Российской Академии Наук оглашено было приветствие украинского наркомпроса и украинской академии наук. Украинская академия наук, стремясь к уничтожению последних остатков прежних национальных граней, просит Российскую Академию Наук войти с ней в тесный контакт и поддерживать постоянную неразрывную связь. Обращение украинцев вызвало единодушные аплодисменты всех присутствовавших на заседании академиков.

ПОЛТАВА — ЛЕНИНГРАД.

7-го марта в Ленинград прибыли участники грандиозного лыжного пробега Полтава—Ленинград. Все участники пробега—красноармейцы. Пробег с момента выхода из Полтавы продолжался 35 дней. Из 5 участников пробега к финишу прибыли 4, так как один в пути выбыл из строя. Общий вид участников пробега бодрый и здоровый. По рассказам красноармейцев, им не приходилось испытывать в пути каких-нибудь затруднений. Местами только переход был весьма тяжел из-за чрезмерного количества снега.

СУД.

Нет грани.

(Впечатления из залы суда).

— Как же тут разобраться—где МИС, где АРК, где РАИК, где Промбанк, где Александр, где Яков?—задает вопрос председательствующий на четвертый день судебного разбирательства.

— Можно поработать и разобраться,—ответил подсудимый А. Краснощеков.

— В том-то и дело, что мы так поработали, что мы уже не можем разобраться,—парирует председательствующий.

И действительно, четыре дня судебное следствие направлено на то, чтобы распутать сложный клубок тех взаимоотношений, которые создались между братьями Краснощековыми и учреждениями, ими возглавляемыми и создаваемыми. Четыре дня и члены суда, и прокурор ищут ту грань, которая отделяет Александра Краснощекова от Якова.

Ищут, и не могут найти.

Этой грани нет.

Например. Посылается неким Цуккерманом, берлинским представителем РАИК (Российско-Американская Индустриальная Корпорация), 1.000 долларов на имя Александра Краснощекова через московское отделение РАИК, во главе которого стоит А. Краснощеков. Из двух сопроводительных писем Цуккермана неясно точное назначение денег. А так как этот же Цуккерман состоит в деловых отношениях с АРК (Американско-Русский Конструктор), во главе которого стоит Яков Краснощеков, то Александр переводит эти 1.000 долларов на текущий счет МИС (Московский Индустриальный синдикат, подсобным предприятием которого является АРК) в Промбанке.

Извольте тут разобраться, извольте тут отыскать эту грань!

Или:

Яков Краснощеков основал какое-то товарищество в сотрудничестве еще с тремя нэпманами. В это товарищество захотел вступить пятый нэпман. Как же он добывает деньги, чтобы внести свой пай?

Он получает от Якова Краснощекова векселя и учитывает их в Промбанке.

— Можно ли, таким образом, заключить, что деньги за этот пай заплатил Промбанк?—спрашивает прокурор.

— Нет, так ставить вопроса нельзя,—возражает Яков Краснощеков.

Можно так ставить вопрос или нельзя, но фактические, реальные деньги на это дело дал Промбанк, директором которого был Александр Краснощеков.

И так далее, и так далее.

Не говоря уже о том, что Александр Краснощеков был советчиком своего брата Якова в его делах, по собственному признанию Якова Краснощекова. Не говоря уже о том, что через этого самого Якова происходила «смычка» Александра Краснощекова с нэпмановским миром: с Белкиным, например, который угощал Александра Краснощекова ужином, рассчитывая, как он сам показал, использовать отношения братьев Краснощековых для получения кредита в Промбанке.

Отсюда цыгане, кутежи, пьяные женщины и вся та липкая грязь, которая всплыла на процессе.

Так пропала грань между коммунистом А. Краснощековым и нэпманом Я. Краснощековым, та грань, которая должна была быть, если бы А. Краснощеков был действительным коммунистом, не просто воображаемой, теоретической чертой, а крепкой непроницаемой железной стеной.

В исчезновении этой грани—огромная опасность нэпа.

Процесс Краснощекова с ужасающей наглядностью вскрыл эту опасность—в этом его смысл и значение.

Б. Г.

Дело братьев Краснощековых.

(См. «Правда» №№ 51, 53, 54 и 55).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 6-го МАРТА И УТРЕННЕЕ 7-го МАРТА.

А. КРАСНОЩЕКОВ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СУММЫ ПРОМБАНКА.

Суд переходит к рассмотрению эпизода об использовании А. Краснощековым хозяйственных сумм Промбанка для личных целей.

Свидетель Эйхе, допрос которого занял значительную часть вечернего заседания 6-го марта, подтверждает, что ему, как помощнику заведующего хозяйственным отделом, было известно свободное пользование А. Краснощековым теми предметами, которые числились, как поступившие в хозяйственный отдел для нужд банка. Кроме того, целый ряд предметов доставлялся А. Краснощекову на его квартиру за счет Промбанка. Так, например, были куплены подушки, одеяла, сорочки, воротнички, носки и т. д. на сумму 500 руб. зол., которые числились в расходе, как купленные за счет общежития, на самом же деле, они передавались на дачу Краснощекова. В этом отношении особая бесцеремонность была проявлена Берковичем и Виленским, распоряжением которых Краснощекову «во временное пользование» отпускались такие вещи, как гуталин, масло, кофе, цикорий, керосин и пр. продукты. Доставлялись продукты по требованию кухарки Краснощекова Мельниковой из числа тех продуктов, которые выписывались за счет Промбанка.

Прокурор читает длинный список вин разного наименования, которые значились в кладовых Промбанка. Александр Краснощеков дает по этому поводу об'яснение, что вина покупал местком для служащих, чем и об'ясняется фигурирующее в деле большое количество бутылок—1.250.

— Веселый в Промбанке местком,—говорит по этому поводу председательствующий тов. Сольц.

Много времени прокурор уделяет вопросу о тех банковских суммах, которые находились на руках у завхоза Берковича под отчетом. Эти суммы выдавались на разные потребности подчиненным Берковича и взаймы сотрудникам вперед до получения ими жалованья. Об'яснения по этому поводу Берковича таковы: правление банка запретило авансировать служащих, но, в виду того, что многие из них нуждались, местком постановил, чтобы небольшие суммы выдавались из хозяйственных подотчетных денег, находившихся на руках у завхоза Берковича. Выдавая эти суммы, Беркович брал с них расписки, которые и были потом из'яты после обыска из его письменного стола. При этом же обыске был из'ят календарь, на листках которого значились выдачи денег значительными суммами Якову Краснощекову, который для банка являлся человеком, по существу, совершенно посторонним. Суммы эти колеблются от 1.000 р. до 48.000 р.

— Давал я Якову Михайловичу по его просьбе и всегда получал их обратно,—об'ясняет Беркович.

Эти обратные получения производились, однако, довольно часто со значительным запозданием. Таким образом, на этих «одолжениях» банк безусловно терял.

Из этих же сумм заимствовал часто и А. Краснощеков, который, как он заявляет суду, часто нуждался в деньгах, так как жалованье его еще не было определено, и он брал всего 15—16 червонцев в месяц, в виде аванса.

Прокурор, однако, приводит справку, из которой видно, что кроме этого жалованья А. Краснощеков имел на руках по 850 руб. и по 1.000 руб. зол. в месяц за счет расходуемых им сумм, отпущенных ему на представительство. Выясняется, что оправдательных документов на эти расходы А. Краснощеков в полном об'еме не представил, а возвратил только неизрасходованные 2.000 руб. зол. в кассу при сообщении о том, что 4.000 им израсходованы на представительство.

Прокурор интересуется вопросом о том, какой особняк подыскивался для Краснощекова и какая квартира для «одинокой».

На этот вопрос отвечает подсудимый Беркович, подтверждающий, что действительно особняк подыскивался и такой был им у МУНИ почти-что взят, при чем даже была внесена арендная плата в сумме более 800 руб. золотом.

Подсудимый Краснощеков дает по этому поводу пространное об'яснение. Он жил в доме Наркомфина, из которого его выселяли, так как он перешел из Наркомфина в ВСНХ, который также не мог ему предоставить квартиры. Он поручил подыскать себе какую-нибудь квартиру. Дело затягивалось. Тогда он вынужден был поселиться в Кунцеве, где была им найдена старая дача. Крыша протекала, и он чинил ее за свой счет. Но если бы он это сделал и за счет Промбанка, то это было бы вполне законно, так как Промбанк нанял для служащих ряд дач, и он, не имевший квартиры, имел полное право занять такую же дачу.

— А конюшни были на этой даче?—интересуется прокурор.

— Да,—отвечает А. Краснощеков,—но не мог же я их сжечь, раз они были.

Далее оказывается, что в этой конюшне стояли три лошади. Одна лошадь, принадлежащая лично А. Краснощекову, другая—Я. Краснощекову и третья полухромая, как уверяет Краснощеков, принадлежавшая банку. На этих лошадях катались бр. Краснощековы и гостившая на даче служащая банка Груз.

Свидетель Эйхе был членом той комиссии (Алексеев, Петражицкий, Эйхе), которая вскрывала пакеты, подаваемые соревнователями на подрядные строительные работы Промбанка. Защитник тов. Членов интересуется, в чьем присутствии произвел Беркович обмен первого заявления АРК'а с коэффициентом 1.90 на второе с коэффициентом 1.70, и почему он не сообщил об этом правлению. Эйхе отвечает, что эта замена была совершена в его, Эйхе, и Петражицкого присутствии, а не сообщил он потому, что его непосредственное начальство был Беркович, который и производил замену.

БЫТ ПРОМБАНКА.

Затем допрашивается служащая Промбанка, член РКП—Крыжановская. Ее показания рисуют ту нездоровую атмосферу, которая царила в Промбанке. По ее словам, коммунистам в Промбанк проникнуть было трудно. Так, напр., когда она была принята на службу и явилась к заведующему отделом Иванову, тот заявил ей: «Если ваша физиономия мне не понравится, то я вас уволю, и прошу не быть на это в претензии». Ячейка была «в подполье».

— Как при царском режиме,—замечает председательствующий.

Служащие считались больше с Виленским, нежели с ячейкой.

— При решении организационных вопросов,—говорит свидетельница,—представители ячейки считали лишним ходить к председателю Промбанка А. Краснощекову, отношения с которым настолько были скверными, что пытаться говорить с ним было бесцельно. «Все равно прогонит»,—безнадежно говорили члены ячейки.

При столовой Промбанка был особый «кабинет», в котором обыкновенно обедали бр. Краснощековы и Виленский. Обеды им туда носила неприличная по виду особа, в газовой кофточке.

Далее свидетельница говорит о том впечатлении, которое производил на нее Я. Краснощеков. Он являлся в банк не только по делам, а как свой человек. К числу особенно близких к А. Краснощекову свидетельница относит и гр. Груз; последняя была в особом фаворе у Краснощекова и даже «летала» с ним; когда один из служащих банка Ляпин не поладил с ней, то особым распоряжением Краснощекова он был уволен со службы.

Прокурор оглашает извлечение из протокола ячейки и месткома, подтверждающие свидетельские показания Крыжановской.

В противовес показаниям Крыжановской защитник Членов констатирует, что членов ячейки было 70 чел., значит все-таки коммунисты в Промбанке были, и их было достаточное количество на 500 служащих.

Следующий свидетель тов. Федорец член месткома, ячейки и РКК банка, отмечает нездоровую атмосферу Промбанка, создавшуюся в результате ненормальных отношений между ячейкой, месткомом и А. Краснощековым.

Заседание заканчивается в первом часу ночи и возобновляется на следующий день в 11 час. утра допросом свидетеля Бурсака.

Бурсак был завхозом до Берковича. Он так же, как и другие свидетели, утверждает, что Яков Краснощеков был в Промбанке очень влиятельным человеком, благодаря своей близости к А. Краснощекову. Был случай, когда свидетель поссорился с Я. Краснощековым, тот ему сказал: «Скажу брату, и тебя выгонят». Он подтверждает также свободное пользование со стороны Виленского подотчетными суммами. Виленский взял у него 15.000 руб., что составляло по курсу на 1 декабря 1922 г. 1.276 р. зол. «на несколько часов», но прошло очень много времени и Виленский возвратил эти деньги после настойчивых требований путем перечисления этой суммы в совзнаках на счет нового завхоза Берковича.

Как об'ясняет суду Виленский, эти деньги были им даны по приказанию А. Краснощекова его жене, уезжавшей в Америку. Деньги эти А. Краснощеков впоследствии возвратил ему по курсу дня.

ОПЕРАЦИИ РАИК'А.

Суд переходит к операциям Русско-Американской индустриальной корпорации (РАИК).

А. Краснощеков не отрицает того, что он получил от фирмы РАИК 25.000 долларов, которые им были положены на текущий счет в ожидании распоряжения РАИК'а о характере его торговых операций в России. Он ожидал в этом отношении директив по закупке в СССР свекловичных семян и кустарных изделий для Америки, о чем у него был подробный разговор с представителем РАИК'а гражданином Сидней Гильманом во время пребывания последнего в Москве. Из этих денег, лежавших без всякого движения, он летом прошлого года дал брату Якову 5.000 долларов взаймы, так как Яков нуждался в них для своих строительных работ. Я. Краснощеков обязался вернуть эти деньги с процентами и не вернул их только потому, что был арестован. Для урегулирования этого вопроса А. Краснощеков просил дать его брату Якову возможность или повидаться с Криппсом, владельцем МИС и АРК'а, или написать ему о том, чтобы Криппс этот вопрос урегулировал, так как ему, Криппсу, было известно, что Я. Краснощеков взял 5.000 долларов для строительных работ АРК'а. Братья Краснощековы уверены, что Криппс урегулирует этот долг.

Далее судебное следствие останавливается на тех суммах, которые получались лично Я. Краснощековым. В этом отношении очень важно выяснить происхождение той 1.000 долларов, которые в берлинском отделении РАИК'а должны были быть выданы по распоряжению А. Краснощекова выехавшей туда жене Я. Краснощекова и затем установить, что получавшее в Америке женой А. Краснощекова, гражданкой Тобинсон, жалованье по 200 долларов ежемесячно выдавалось за счет А. Краснощекова, как жалованье за службу в РАИК'е.

По последнему вопросу А. Краснощеков не может дать исчерпывающих об'яснений.

Относительно переведенных ему 19 апреля прошлого года из Берлина берлинским уполномоченным РАИК'а Цуккерманом 3.600 долларов, Цуккерман пишет Краснощекову по поводу этих денег, что 2.600 рублей он переводит на покрытие расходов по переводным операциям, а 1.000 долларов для А. Краснощекова, а в другом письме он пишет, что эта 1.000 долларов должна быть передана Я. Краснощекову.

Денежные отношения А. Краснощекова с РАИК очень туманны, и даже всезнающий Виленский ничего не может сказать о них суду, отзываясь незнанием, между тем в прежних показаниях, которые оглашает прокурор, Виленский утверждал, что «по всем данным» в прибылях РАИК'а участвовал А. Краснощеков.

ШИРОКАЯ ЖИЗНЬ.

Наконец, суд переходит к последнему эпизоду—к широкой жизни бр. Краснощековых.

А. Краснощеков не отрицает того, что во время своих поездок в Ленинград он проводил время довольно весело, слушая цыган и в кафе «Пекарь», находящемся при Европейской гостинице, и у цыган на дому. Поехал он к цыганам потому, что ему предложили это времяпровождение Соловейчик.

— Значит, Соловейчик вас соблазнил,—говорит председательствующий.

От цыган обыкновенно возвращались на рассвете.

На вопрос представителя защиты Соловейчик отвечает, что после визита к цыганам А. Краснощеков занимался своей работой, ради которой он приезжал в Ленинград.

Ничего нового не дает судебное следствие и в отношении кутежа братьев Краснощековых в кабинете у владельца «Эрмитажа» Белкина. Здесь, как известно, были кроме Краснощековых Виленский, Гутман и специально для них приглашенные «женщины».

Я. Краснощеков рассказывает суду о том, как он познакомил своего брата Александра с Белкиным и как этот последний предложил им после спектакля в оперетке поужинать. Этот ужин обошелся в 40.000 руб. или по курсу на 7 августа 633 руб. зол., которые платил Белкин. У Белкина были на этот счет свои соображения. Он рассчитывал, как он показал на предварительном следствии, вернуть эти затраты с лихвой, так как предполагал устроить с Я. Краснощековым лесное дело, которое должно было получать оборотные средства из Промбанка.

Когда Краснощековы пытаются протестовать против тех красок, какими обрисовано их поведение во время кутежа в кабинете Белкина, прокурор предлагает им не вдаваться в подробности и не вынуждать его читать достоверные свидетельские показания об этой некрасивой странице их прошлого.

Председательствующий интересуется,—как это А. Краснощеков, занимавший такой видный пост, позволил себе угощаться за счет какого-то дельца Белкина, о котором он же сам, как он утверждает на суде, был чрезвычайно невысокого мнения.

А. Краснощеков дает туманный ответ о том, что приглашал его брат, что он не знал, кто платит, и не придавал этому значения.

По предложению прокурора, защита соглашается не допрашивать экспертов, так как право критики выводов экспертизы предоставляется по закону сторонам; существо же данных экспертизы ни одной из сторон не оспаривается.

Об'являлся перерыв до 6 часов вечера.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7-го марта.

В вечернем заседании, после оглашения материалов экспертизы, двухчасовой речью прокурора т. Н. В. Крыленко начались прения сторон.

О цитовской платформе по НОТ.

1. ВОКРУГ ДА ОКОЛО.

Тов. Гольцман написал свой большой фельетон против группы 17 коммунистов после нескольких дискуссий, после прочтения моих статей в «Труде», где резко подчеркнуты коренные пункты наших расхождений, после ряда других статей,—и можно было бы ожидать, что он будет говорить по существу разногласий.

К сожалению, этого не произошло. На ребром поставленные вопросы он предпочел не ответить. О своей позиции по большинству вопросов пожелал умолчать.

Типичный пример. Гольцман начинает вспоминать, что коммунисты уже формулировали свои позиции тогда-то и тогда-то, что были дискуссии, что «вот, наконец, третья платформа», где мы якобы стараемся «перелицевать свою одежду», а, дескать, ЦИТ стоит, как скала, все на тех же позициях.

Милый т. Гольцман, если уж вы хотите истории, то будьте все же поточнее!

Ведь при составлении первой формулировки тезисов коммунистов принимало участие лишь четверо из семнадцати. Это—раз. Поэтому отожествлять обе эти группы целиком нельзя. Основные принципы остались те же—это два. Изменения, которые вносились, были вполне естественны, поскольку первые тезисы появились до статей Вл. Ильича, вторые в связи с парт. с'ездом, третьи после резолюций XII с'езда и работы РКИ по НОТ—перед всесоюзной конференцией по НОТ.

И если бы ЦИТ (как он в некоторых случаях и делает) не меняя своей практической программы в связи с меняющейся обстановкой, то этим ему не приходилось бы хвастать.

Но курьезно то, что за истекший год ЦИТ тоже выступал с платформами трижды: в январе, в марте—апреле и «вот, наконец, третья платформа»!

Читатель, который захочет посравнить эти три декларации ЦИТ'а (не считая уже многих деклараций о «культурной установке», «хоз. разведке» и пр.), увидит значительные изменения фронта ЦИТ'а и в частности именно в связи с коммунистической критикой.

Но не будем следовать дальше за т. Гольцманом в его путешествиях вокруг да около вопроса и перейдем к существу дела.

2. БОРЬБА С УКЛОНАМИ.

Первые два раздела наших тезисов дают характеристику обстановки, в какой развивается НОТ в капиталистических странах и в обстановке диктатуры пролетариата. Исходя из этих пунктов, мы развиваем и нашу организационную и практическую программу.

Возражает ли т. Гольцман против этих предпосылок? Он о них умалчивает. Впрочем, в своих тезисах он на эту тему изрек несколько положений в таком роде: в капиталистических странах «финансовое накопление является самодовлеющей целью производства», «системы труда, созданные капиталистическими реорганизациями, представляют собою продукт формального умственного творчества, не отражающегося на экономическую действительность» (?!) и т. п.

Наговорив подобную путаницу по основным вопросам, наши авторы, конечно, скорее спешат перейти к какимлибо другим об'ектам спора.

Для этого т. Гольцман возопил, будто раздел о ЦИТ'е мы сделали «главной статьей» тезисов.

Так ли это?

Параграф о ЦИТ'е является одним из 52 параграфов, т.-е. мы уделили ему $^1/_{52}$ своего внимания, или, считая, чтобы не обидеть т. Гольцмана, по строчкам, около $^1/_{20}$. Как видим, т. Гольцман еще плохо научился в ЦИТ'е глазомеру и точности, и дробь склонен принять за целое.

Первое возражение т. Гольцмана в том, что я теперь иначе оцениваю роль ЦИТ'а, чем раньше. Строго говоря, если бы это и было так, то в этом отнюдь не было бы довода против существа даваемой нами сейчас оценки.

Но в чем же усматривает т. Гольцман мои противоречия в оценке ЦИТ'а? Он приводит ряд цитат из моих старых статей, где я указываю на положительные достижения ЦИТ'а, и полагает, что если сейчас в тезисах говорится о недостатках ЦИТ'а, то здесь явное противоречие. Увы, товарищ Гольцман просто плохо цитирует! В статье, напечатанной год назад в «Правде» я уже указывал на «индивидуалистические уклоны» ЦИТ'а и критиковал «узкую базу» и т. д. Но этих фраз т. Гольцман предпочитает не цитировать. В статье об юбилее ЦИТ'а я писал: «Совершил ЦИТ много ошибок? Да, ошибки были. Пишущий эти строки устно и письменно не один раз указывал на некоторые уклонения ЦИТ'а, на известный индивидуалистический подход в работе НОТ, на проявляющееся пренебрежение к социологическому моменту, к постановке проблем НОТ'а».

Буквально это же говорится и в наших тезисах. Противоречие получилось только потому, что т. Гольцман цитировал лишь похвалы, пропуская критические замечания. Но Гольцман этим не кончает. Я-де указывал на важность и значение мускульного труда. Да, указывал. А разве в наших тезисах есть хоть одно слово против необходимости такого изучения? Нет. В чем же тогда довод Гольцмана?

Гольцман пишет, что раньше я отмечал работу ЦИТ'а в деле развития элементов новой культуры, а сейчас возражаю против «общества культурной установки». Здесь опять Гольцман несколько своеобразно цитирует. Я именно отмечал, что борьба Гастева «за методичность, систему, точность» подготовляет почву «для развития элементов новой культуры». Но когда Гастев с большим шумом создает «общество культурной установки», которое какими-то лабораторными и сектантскими приемами рассчитывает создать новую культуру, я вижу в этом не коммунистический, а богдановский подход к новой культуре, и борюсь против этого.

Характерно, что Гольцман и его товарищи вообще обходят вопрос о существовании в НОТ'е различных течений и уклонов. Они закрывают глаза на это, они отмалчиваются. А между тем, именно в интересах правильной постановки вопроса необходимо отчетливо выявить существующие течения и подвергнуть разбору и критике все, что вызывает сомнения. И совершенно напрасно, охраняя свою непогрешимость, сторонники ЦИТ'а выкидывают за борт весь вопрос об уклонах в НОТ.

3. НОТ И ХОЗЯЙСТВО.

НОТ есть прежде всего проблема хозяйства. Мы должны разрешить ее так же, как мы разрешаем другие хозяйственные вопросы и, прежде всего, мы должны базироваться на массу.

Тут начинаются у нас существенные расхождения с ЦИТ'ом. Мы учитываем те организационные формы работы по НОТ, какие уже существуют: ячейки содействия, ячейки ЛВ, кружки НОТ, техниконормировочные бюро и т. д. Мы говорим: работа по НОТ должна опереться на эти низовые ячейки, выдвигаемые самой массой. В дальнейшем эти ячейки превратятся в какие-то постоянные органы, тесно связанные со всеми предприятиями.

Учитывая необходимость для работы по НОТ и для хозяйственного восстановления поднять квалификацию рабочих, мы специально отмечаем необходимость «укрепления сети школ фабзавуча, рационализацию методики преподавания, всестороннюю подготовку инструкторов фабрично-заводского труда из квалифицированных рабочих» и т. д.

Таким образом, организационно вся работа обопрется на низовые ячейки, на активное вовлечение в работу всей массы через посредство фабзавкомов, ком'ячеек и т. д.

Что же выдвигает Гольцман с товарищами? Они прежде всего всячески издеваются над существующими рабочими ячейками, занятыми рационализацией, они говорят, что это какая-то «проповедь НОТ ради НОТ», что это «студенческие кружки» и т. д. Взамен этого они предлагают целиком базироваться на специальных инструкторах производства, выделяя их из установщиков, накладчиков и т. д.

Чтобы подкрепить эту позицию, Гольцман ссылается на слова тов. Зиновьева, который (по мнению Гольцмана, «в противовес нам») привлечение этих кадров инструкторов всячески приветствует.

Шахматный ход тов. Гольцмана состоит в следующем. Мои возражения против системы изготовления инструкторов относятся к тезисам тов. Гольцмана и Ко, которых тов. Гастев видимо тов. Зиновьеву не показывал. Отзыв тов. Зиновьева относится к инструкторам, о которых говорилось специально в докладе Гастева, который пока что нам неизвестен.

Гольцман с компанией в своих тезисах писали об инструкторах следующее: «Кадры работников опытных, знающих свою профессию, нужно вливать в институты труда. Тут они проходят «практические семинарии с нарочито созданной обстановкой», затем они посылаются за границу для изучения заграничной техники управления и организации труда; потом они переходят в производство, где и будут «старшим братом и цивилизатором заводской массы». Они положат начало «свободному от предрассудков и классово образованному поколению».

Вот по поводу этого плана я и писал: Цит готовит жрецов по НОТ, аристократов рабочего класса, оторванных от производства. И если уж цитировать тов. Зиновьева, то по поводу этого цитовского плана нужно повторить слова: «Ближе к массам и ближе к производству. Поменьше отрываться от фабрик и заводов. Пусть главная масса этих новых членов партии не отрывается от производства».

Теперь, очевидно, тов. Гольцман и Гастев чувствуют некоторую неловкость с этим своим лабораторным планом изготовления классово-сознательных инструкторов по НОТ. И поэтому тов. Гольцман ухватывается за установщиков, организаторов цехов и т. д., против использования которых мы, конечно, никогда и не возражали и о правильной подготовке которых мы сами говорили в наших тезисах.

4. БЛИЖЕ К МАССАМ.

Последние резолюции нашей партии сугубо подчеркнули наш исконный лозунг о необходимости базировать хозяйственную работу на вовлечении партийной и беспартийной массы в производство. Именно так ставим вопрос и мы. НОТ есть массовое движение, оно может развиться только, как массовое движение. Такова наша основная позиция.

Как вовлечь массу в работу по НОТ? Мы можем опереться на сознательность масс, мы можем учесть ее живой интерес к поднятию своего предприятия, к восстановлению хозяйства в целом. И этот момент мы должны использовать.

Правильно и практически поставленная рационализаторская работа должна дать в результате улучшение дела, т.-е. облегчение условий работы, повышение заработка и т. д. Таким образом, работа по НОТ при осуществлении сама создает себе сторонников и защитников.

Как подходит к вопросу Гольцман и другие? Они пишут: заинтересовывать рабочую массу в НОТ можно только путем заработной платы.

Конечно, было бы хорошо, если бы всякое организационное улучшение непосредственно давало повышение заработка рабочему. Но при нашей хозяйственной обстановке целиком базироваться на зарплате, значит подвергнуть все дело рационализации громадному риску. Совершенно прав тов. Гроссман, когда он, осуждая это положение тезисов Гольцмана, указывает, что реальная работа по НОТ на предприятиях ведется сейчас совсем не из-за непосредственного повышения заработка.

Но тов. Гольцман, за неимением других опорных пунктов, пытается из вопроса о зарплате сделать центр тяжести. Обрывая одну из цитат на половине, он приписывает нам стремление «изжить сдельщину». Конечно, никто из нас этого не предлагает, учитывая наши специальные хозяйственные особенности. Мы указываем в качестве желательной тенденции необходимость «изжить сдельщину, основанную на торге с каждым рабочим на всякой работе». Это значит, что мы считаем нужным сдельщину основать на известных точных и более общих нормах. Только и всего. Поэтому все выкрики тов. Гольцмана на этот счет оказались совсем не по адресу.

Таковы некоторые пункты, которые счел нужным выдвинуть тов. Гольцман и столь мало удачно обосновать. Но попутно Гольцман сделал ряд замечаний, столь же необоснованных. Он, например, нашел в наших тезисах такой, по его словам, «перл»: мы-де предлагаем «проведение НОТ'а в сельском хозяйстве». Тут опять своеобразное цитирование со стороны товарища Гольцмана. У нас сказано буквально: «Внесение работы по НОТ в сельское хозяйство» и т. д. Что это значит? Сельское хозяйство является основой нашего хозяйства. Рационализация его на очереди дня. Работу по НОТ в сельском хозяйстве мы должны начать. К сведению тов. Гольцмана сообщу, что она уже фактически начата. Мы имеем уже ряд научных исследований, проделанных в Киеве, которые будут на-днях опубликованы, мы знаем о работе такого рода из нашей академии имени Тимирязева. Наркомвнешторг, требуя и проводя стандартизацию сел.-хоз. сырья для вывоза, практически ведет работу по НОТ. Целый ряд отраслей нашего сел. хозяйства, особенно в области технической переработки сел.-хоз. продуктов (свеклосахарное производство, мукомольное и т. д.), не менее подготовлены для работы по НОТ, чем наши заводские предприятия другого порядка. Поэтому, тов. Гольцман, иронизировать тут не приходится.

Выдвигая ряд пунктов и вопросов, совсем не характерных для нашей позиции, Гольцман зато умолчал о некоторых, весьма существенных. Мы, например, предлагаем фактически провести об'единение всей работы по НОТ вокруг РКИ. Товарищи из ЦИТ'а этот пункт обходят молчанием и на долю РКИ отводят лишь работу по госаппарату. Они обходят молчанием и ряд других вопросов в области организационной, практической и научной работы по НОТ, пытаясь остаться лишь в очень узких рамках. Один товарищ метко сказал, что их платформа есть НОТ с точки зрения союза металлистов. К этому надо добавить: и с точки зрения замкнутого института по НОТ.

Но правильная программа по НОТ может быть выдвинута только в том случае, если мы подойдем к вопросу не с такой цеховой точки зрения, какую защищают Гольцман и другие, а с точки зрения рабочего класса в целом, с точки зрения нашего хозяйства при диктатуре пролетариата.

П. КЕРЖЕНЦЕВ.

Экономический отдел.

Собрание уполномоченных текстильного синдиката.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ.

Закрывшееся 6 марта собрание уполномоченных текстильного синдиката одобрило работу правления и утвердило выработанный им план деятельности на ближайший период. **Основной капитал синдиката решено увеличить до 26 миллионов рублей** вместо 12 милл., имевшихся ранее. Правлению синдиката поручено расширить работу по реализации текстильных изделий в провинции за счет московского рынка, доведя обороты торгового отдела в среднем до 30 милл. руб. ежемесячно с тем, чтобы не менее 80 проц. продаж падало на *провинцию*. Тресты должны расширить средний ежемесячный товарный кредит синдикату до 30 миллионов рублей. **Правление должно развивать работу провинциальных отделений синдиката непосредственно с первичными кооперативами, минуя всяких посредников.**

Чистая прибыль за вычетом разниц в курсе и от снижения товарных цен выявлена *в размере 2,9 милл. р., или 2,2 проц. к общему обороту.*

В целях уменьшения себестоимости и приближения товаров к крестьянскому потребителю, **собрание подтвердило необходимость** *обследования производства на фабриках,* **проверки калькуляций,** исследования вопроса о массовой выработке товаров и о приспособлении фабрик к типовой выработке, а равно принять ряд других мер.

Правление синдиката принимает все меры к тому, чтобы лицензии на заграничные материалы выдавались исключительно трестам или ВТС, как их представителю.

По вопросу о сырье собрание признало, что в ближайшие годы текстильная промышленность не может обойтись без заграничного хлопка. В виду того, что закупка хлопка за границей различными смешанными обществами ухудшает условия закупочных операций, производимых ВТС, добиваться для него монопольного права на указанные операции.

Подтверждая необходимость существования московского текстильного института, как самостоятельного вуза, собрание ассигновало на покрытие его задолженности *40 т. р.*

Состав правления увеличен до 9 человек. Во главе торгового отдела ставится член правления. Помимо совещаний трестов, собираемых при правлении ВТС, по *общим вопросам*, решено **созывать совещания трестов по отраслям промышленности,** как по торговым, так и по сырьезаготовительным вопросам.

Постановлено приветствовать организацию при ЦК всероссийского профсоюза текстильщиков инициативного совета по НОТ и принять в его работе живейшее участие.

Экономическая хроника.

СНАБЖЕНИЕ С.-Х. ИНВЕНТАРЕМ.

В Сельскосоюзе наблюдается **усиленный спрос на различный с.-х. инвентарь и в особенности молочный.** Повышение спроса на молочный инвентарь стоит в тесной связи с восстановлением молочных артельных заводов; спрос настолько значителен, что его нельзя удовлетворить средствами наших заводов. Потребность в сепараторах огромная, а Сельскосоюз почти совершенно не может удовлетворить ее, так как наши заводы сепараторов не производят, а ввоз их из Швеции запрещен.

Большой спрос наблюдается также на мелкий с.-х. инвентарь (косы, серпы, вилы и друг.) и строительные материалы.

В связи с усиленным спросом на с.-х. инвентарь, денежные обороты в феврале утроились по сравнению с январем, а в марте возросли еще более.

Понижение цен и проведение новой денежной реформы, по отзывам с мест, являются факторами, благоприятными в росте оборотов как на местах, так и в самом Сельскосоюзе.

С главнейшими трестами и синдикатами Сельскосоюзом заключен генеральный договор, согласно которому **продажа совершается по отпускным синдикатским ценам, а самый отпуск производится непосредственно с заводов, что значительно удешевляет стоимость.**

Библиография.

ГИРИНИС С. Ленин и профдвижение. Изд. МГСПС 1924 г. 60 стр.

Настоящая брошюра может явиться первым путеводителем по вопросам профдвижения, как его истолковывал Ленин. Построена она по следующему плану: вопросы рабочего движения разбиты на отдельные *рубрики, начиная с общих предпосылок,* и в каждой рубрике приводится одна или несколько цитат из соответственных сочинений Ленина. Для уяснения обстоятельств места и времени, когда писались те или иные строки, каждому отрывку предпосланы небольшие вступительные замечания.

Сборник разбит на следующие отделы: 1) стихийное и сознательное в рабочем движении (этот вопрос важен вообще для выяснения сути большевизма; 2) профсоюзы в эру капитализма; 3) борьба за профсоюзы; 4) профсоюзы при диктатуре пролетариата; 5) Ленин и международное профдвижение; 6) библиография.

Если смотреть на настоящий сборник, как на ориентировочный, то он выполнен вполне удовлетворительно, за исключением некоторых небольших упущений. Для дальнейшего углубленного изучения пригодится библиографический указатель, помещенный в конце книги, который, впрочем, составлен неполно; например, пропущена известная речь Ленина на дискуссионном собрании 30 декабря 1920 г. и его выступление против рабочей оппозиции на с'езде горняков весною 1921 г. Кстати автору следовало бы указать, что Ленин перевел на русский язык Веббовскую «Теорию и практику английского тред-юнионизма».

Издана книга хорошо.

Ст. Крывцов.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ПРОФДВИЖЕНИЮ.

Макс Гордон. Очерк экономической борьбы рабочих в России. (Из истории волнений и забастовок). Изд. культотдела Ленинградского сов. проф. союзов. 170 стр.

Л. Н. Михалевский. Основы экономики труда (фабричный рабочий и его бюджет). Изд. культотдела Ленинградского сов. проф. союзов. 214 стр.

Спутник Рабочего 1924 г. Карманный календарь-справочник. Изд. «Прибой» Л 400 стр.

Основные вопросы работы союза металлистов и металло-промышленности. (По стенографическому отчету 6 с'езда ВСРМ 15 июня 1923 г.). Под ред. А. Гуревича. Изд. ЦК ВСРМ. Москва. 1924 г. 204 стр.

ЖУРНАЛЫ.

«Деревообделочник» № 1 (15 января 1924 года). Двухнедельный журнал ЦКВП ОРД. *46 стр.*

«Вестник Труда» № 1 (январь). Ежемесячный орган Всер. центр. совета проф. союзов. 296 стр.

«Красный Интернационал Профсоюзов» № 1 (январь) орган исполнительного бюро Красного Профинтерна. Ежемесячное издание на русском, немецком, французском и английском языках. Ответ. редактор А. Лозовский. 156 стр.

«Голос Работника» № 1. *Орган* ЦК Всер. проф. союза работн. админ., советск., торговых и общественных учреждений и *предприятий. 64 стр.*

Швейник» № 1. Орган Центр. Ком. Всер. союза рабочих швейной промышленности. 24 стр.

«Голос Кожевника» № 2. Двухнед. журнал Центр. Ком. Всер. проф. союза рабочих и служащих кожевенного производства. 43 стр.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б. за 7 марта 1924 г.

Банкноты Госбанка (в дек. 23 г.)	450000
Гос. 6% выигр. займ, за обл. в 5 р. зол., вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. кассы НКФ срочн. в 1923 г., на 1/I и 1/II 1924 г. за обл. в 1000 р. з.	1000 ч. р.
То же срочн. на 1/III 24 г.	1000 „ „
„ „ 1/IV 24 г.	990 „ „
„ „ 1/V 24 г.	980 „ „
„ „ 1/VI 24 г.	970 „ „
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 ч. р.
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	8 р. 73 ч. к.
Доллары С.-А. С. Ш., наличн. и чеки	2 р. 03 к.
Кроны шведские	55 „
Марки финские	4,7 „
Лиры итальянские	8,2 „

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ 7 марта 1924 г.

Спрос: рожь кондиц. 15.000 п., масло подсолн. кондиц. 50.000 п., масло подсолн. пищев. 2.000 п., масло подсолнечн. 500 п., масло льнян. технич. 5.000 п., масло конопляи. техн. 5.000 п., мука ржан. обойн. 3.000 п., крупа ядрица 1.000 п., пшено 2.000 п., мешки бывш. в употреблении одноходн. 5.000 шт., канат пеньков. разн. *разм. 500 п., кожа подошв. тяж. 100 п.,* гвозди строительн. 2 ваг., железо оцинк. 2—10-ф. 1 ваг., гвозди пров. №№ 6—15 1—4 дм. 840 п., экстракт грушк. 50 п., селитра чилийск. 500 п., нафталин неочищен. 300 п., сера литреман. в палочках 1 ваг.

Предложение: овес шастан. 5.000 п., натур. 80 зол. 20.000 п., натур. 77 зол. 1.600 п., масло подсолнечн. 5.000 п., мука пшеничн. 0000 5.000 п., пшено херсонское 10.000 п., дранец 10.000 п., масло подсолн. пищев. 5.000 п., масло льнян. 50.000 п.

СЕГОДНЯШНЯЯ ПОЧТОВАЯ ТАКСА.

Закрытые письма до 20 грамм: местн.—5 к. (2.250 р.), иногородн.—6 к. (2.700 р.), за границу—20 к. (9.000 р.). Заказные: местн.—11 к. (4.950 р.), иногородн.—12 к. (5.400 р.), за границу—40 к. (18.000 р.).

Почтовые карточки: внутри СССР—3 к. (1.350 р.), за границу—12 к. (5.400 р.).

Заказные: внутри СССР—9 к. (4.050 р.), за границу—32 к. (14.400 р.).

ПОГОДА.

Виды на погоду. 8 марта в центральной области днем ожидается температура около минус 5 гр., ночью около минус 12 гр. без осадков.

Перевод долей червонца в дензнаки на 8 марта.

Курс червонца 450.000 руб.

Черв. коп.	Дензнаки Руб.	К.	Черв. коп.	Дензнаки Руб.	К.	Черв. руб.	Дензнаки Руб.	К.
1	450	—	10	4.500	—	1	45.000	—
2	900	—	20	9.000	—	2	90.000	—
3	1350	—	30	13.500	—	3	135.000	—
4	1800	—	40	18.000	—	4	180.000	—
5	2250	—	50	22.500	—	5	225.000	—
6	2700	—	60	27.000	—	6	270.000	—
7	3150	—	70	31.500	—	7	315.000	—
8	3600	—	80	36.000	—	8	360.000	—
9	4050	—	90	40.500	—	9	405.000	—

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Президиум и группа сотрудников Сокольнич. райкома РКП изв. о скоропостижной смерти активного работника райкома

Тов. ЛЮБЕЦКОЙ, Доры Петровны.

Тт., желающие принять участие в похоронах, приглашаются прибыть к 11 ч. утра в субботу 8/III к зданию Сокольнич. райкома (Верхне-Красносельская, 5). *Погребение на Семеновском кладбище.*

Школьный совет и курсанты 2-го созыва сокольн. райсовпартшколы выражают свою глубокую скорбь по поводу безвременной кончины члена школьного совета *сокольн. райсовпартшколы,* преданнейшего члена РКП (б)

тов. Доры Петровны ЛЮБЕЦКОЙ,

скоропостижно скончавшейся в ночь с 5-го на 6/III.

Агитпроп Красно-Пресненского района извещает, что собрание, ошибочно назначенное на 8 марта, переносится на 14 марта.

МК РКП (б) созывает 8 марта, в 6 час. вечера, в Красном зале МК собрание коммунистов членов правлений и руководителей хозяйственных, торговых, банковских и кооперативных органов для обсуждения вопросов, *связанных со снижением цен* и проведением денежной реформы.

Вход по партийным билетам.

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ.

9 марта, в 2 ч. дня, в клубе «Правды» им. М. И. Ульяновой состоится собрание *производственно-газетного* кружка рабкоров. В порядке дня обсуждение вопроса о производственно-технических совещаниях с участием представителя секции красн. директоров т. Блох.

9 марта, в 1 час. дня, в [illegible] клубе ([illegible] пер., № 16) состоится доклад тов. Юровой на тему: «Годовщина международной организации женщин». После доклада концертное отделение.

Приглашаются коммунистки-вдовы и беспартийные.

Вход свободный.

Мордсекция ЦК РКП с согласия МК предлагает комстуденчеству мордвы явиться на второе собрание, 9-го марта, к 3-м часам дня без опоздания в [illegible] КУТВ (М. Путинковский пер., 5, за Страстным монастырем).

Также *приглашаются другие* коммунисты мордвы, живущие в г. Москве.

Очередное собрание антирелигиозников-пропагандистов по вопросу о праздновании Пасхи состоится 9-го марта, в 12 часов, в помещении агитотдела МК (Б. Дмитровка, 16-а, комната 27).

Партколлегия МКК предлагает тов. Мироненко, В., И., п. б. № 82.666, явиться 8-го марта, к 11 час.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком,** *8 марта, в 8 ч. веч.,* сост. очередн. занятия литературно-художествен. секции. В виду временного от'езда т. Лебедева-Полянского, занятия будет проводить тов. Гуревич, который 8 марта сделает вступит. доклад на тему: «Слово и печать».

— **Хамовн. р. РКП.** 9 марта, в 8 ч. в., в райкоме марксистский кружок Ческиса; РКСМ. 8 марта, в 8 ч. веч., в райкоме собрание *оргколлегии; 9 марта, в 12 ч. д.,* в партклубе райкома сост. пленум бюро ячеек РКСМ; 9 марта, в 12 ч. дня, занятий в воскресной общеобразовательн. школе не будет.

— **Сокольн. р.** 9 марта, в 11 ч. утра, в пом. театра «Форум» (Садово-Сухаревская, 14) сост. собр. вновь вступающих в партию. Секретарям ячеек предлаг. явиться в орготдел за билетами; подотдел печати доводит до сведения ячеек и литколлегии, что на курсах рабкоров открыв. вторая группа. Ячейкам всех желающ. учиться на вечерн. курсах рабкоров, командировать в подотд. печати, комн. 1 (В. Красносельская, 5), 11 марта, в 7 ч. веч.; 8 марта, в 8 ч. д., в подотд. печати сост. собр. всех корресп. центр. газет. Доклад: «Рабкор, как обществ. деятель». Присутствие всех корресп. обяз.

— **Дисклуб им. Маркса-Ленина Кр. Пресн.** 8 марта, в 6½ ч. веч., сост. лекция проф. Вегера из его цикла: «Ленин и ленинизм». Слушатели лекций Сарабьянова проходят по своим постоян. билетам, а *другие т.т.* по особым. Отд. работниц. 9 марта, в 4 ч. дня, в пом. «Яр» (Петрогр. шоссе) созыв. расширен. беспартийн. конференция рабочих и работниц, посвящ. междунар. дню работниц. Норма представит.: от 25—1 делегат. Билеты в отд. раб-ц, у секретаря.

— **Бюро общетехкома.** Собрание инженеров и техников коммунистов назначено на 8 марта, в 7 ч. веч., в Деловом клубе, по Мясницкой, 5. Приглаш. все коммунисты, красные директора.

— **Красно-Пресненский райком РКСМ.** 8 марта, в 7 ч. веч., в пом. клуба молодых ленинцев (Георгиевская пл., 2/21) сост. вечер, посвящ. международному дню работниц. Вход свободный; 9 марта, в 11 ч. утра, в помещ. клуба молодых ленинцев (Георгиевская пл., 2/21) сост. *очередн. заседание семинария* секретарей ячеек РКСМ Красно-Пресненского района; в 1 час дня в клубе Муралова (Георгиевская пл., 2/21) сост. общее собрание всех комсомольцев школ 2-й ступени.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 9 марта, в 7 ч. веч., в пом. *Украинского клуба (Тверская, 39) созывается* собрание украинского землячества. Всем уполномоченным по ВУЗ предлагается созвать общее собрание по вузам, на которых избрать по 1-му делегату от 10 членов. Заседание фракции землячества состоится в 4 часа того же дня и в том же помещении.

— 9 марта, в 6 ч. вечера, в Колонном зале Дома Союзов состоится расширенное заседание пленума МГСПС с участием членов правлений губотделов и цеховых делегатов, посвященное международному дню работниц. Члены пленума МГСПС и правлений губотделов проходят по своим мандатам. Билеты по предприятиям распределяются через губотделы союзов.

— **Моск. губотд. Всепрофсоюза** [illegible] 9 марта, в пом. Центр. клуба (М. Дмитровка, д. 1/7), в 12 час. для сост. конференции пролетарского студенчества, членов союза совработ. Заседание фракции там же, в 10 ч. утра. Выдача мандатов делегатам производится *в орготделе* союза через профкомы.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ.

— *9 марта, в 7 ч. веч.,* в пом. Красно-Пресн. райкома (В. Грузинская, 76) сост. собрание всех членов райкомов г. Москвы. Будут обсуждаться следующие вопросы: 1) Оргвопросы в райкомах; 2) результаты перерегистрации ячеек; 3) обмен мнениями по вопросу о дальнейшей работе ячеек ЛВ. Явка всех членов обязательна. Секретарям иметь с собой все необходимые материалы по [illegible] темам.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ДОКЛАДЫ.

— **Ц. Д. Крестьянина** (В. Златоустинский, 6) 8 марта, в 7½ ч. веч. сост. вечер демобилизов. кр-цев; в 7 ч. веч., на нар. с.-х. курсах лекция проф. М. И. Иванова: «Свиноводство».

— 9 марта, в 3 ч. дня, в пом. КУНМЗ (Маросейка, Петроверигский, 10) сост. доклад на литовском языке т. Мицкевича-Капсукаса «О положении в Литве». Вход свободный.

— *Центр. Дом Раб. Просв.* Занятие кружка т. Крупениной: «По организации педагогического коллектива», переносится с 8 марта на 15 марта, в 10 ч. дня.

— *«Дом Печати»* (*Никитский бул.,* 8а), 8-го марта сост. вечер работниц: 1) доклад о международном дне работниц; 2) концертное отделение. Начало ровно в 8 ч. веч.

— **Постоянная промышленно-показательная выставка ВСНХ** (Неглинный пр., д. [illegible], [illegible]ционный зал, 4-й этаж). 8 марта со[illegible] А. Н. Брюхоненко: «Весенние работы в [illegible]сеие и новые приемы». Нач. в 6 [illegible]

— Правление дисклуба имени [illegible] Ленина организует 9 марта, в 11 [illegible] театре имени Калинина (Новослободская, д. 7) торжественно-литературное утро, [illegible] *юбилею писателя Серафимовича,* с докладом о литературной деятельности Серафимовича, выступит профессор П. С. Коган. В утреннике примут участие следующие литературные организации: «Октябрь», «Кузница», «Молодая Гвардия», «Рабочая Весна» и др. По окончании большой концерт.

— **Культотдел МГСПС.** 8-го марта [illegible] организационное собрание кружка рабкоров, интересующихся театром, цирком и музыкой. Заседание состоится в помещении культотдела (В. Дмитровка, 1, под'езд 2), в 6 час. вечера. Приглашаются представители всех бюро *рабкоров и интересующ. этим вопросом.*

РАЗНЫЕ.

— **Утраченные документы,** выданные в разное время на имя Федора Николаевича Петрова, партбилет № 466822, постоянный пропуск в Кремль, членские билеты о-ва политкаторжан и о-ва Старых Большевиков, удостоверение об отбывании *Шлиссельбургской* каторги, удостоверение 104 бат. О. [illegible] считать недействительными.

«ГЛАВЛИТ». 16442. Москва. Центральная газетная типография «Красный Мак», Мосполиграф, Тверская, 48.